This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

~~270 c 10~~
~~301 c 17~~
Confined to Library

Vet.
L PG1520.02.A1.1833

Digitized by Google

МЕЗИМАЦЪ

Г. ДОСТѲЕА

ОБРАДОВИЋА.

ЧАСТЬ ВТОРА

СОБРАНІЯ РАЗНЫХЪ НРАВОУЧИТЕЛНЫХЪ ВЕЩЕЙ
ВЪ ПОЛЗУ И УВЕСЕЛЕНІЄ.

НА НОВО ПРЕПЕЧАТАНА
И ИЗДАНА
ГЛИГОРІЄМЪ ВОЗАРОВИЋЕМЪ,
КНЬИГОВЕЗЦЕМЪ И КНЬИГОПРОДАВЦЕМЪ.

7

ЧАСТЬ СЕДМА.

У БѢОГРАДУ,
У КНЯЖЕСКО - СРБСКОЙ ТИПОГРАФІИ
1836.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

МЕЗИМАЦЪ

Г. ДОСѲЕА

ОБРАДОВИЋА.

ЧАСТЬ ВТОРА

СОБРАНІЯ РАЗНЫХЪ НРАВОУЧИТЕЛНЫХЪ ВЕЩЕЙ
ВЪ ПОЛЗУ И УВЕСЕЛЕНІЄ.

НА НОВО ПРЕПЕЧАТАНА
И ИЗДАНА
ГЛИГОРІЄМЪ ВОЗАРОВИЋЕМЪ,
КНЬИГОВЕЗЦЕМЪ И КНЬИГОПРОДАВЦЕМЪ.

7

ЧАСТЬ СЕДМА.

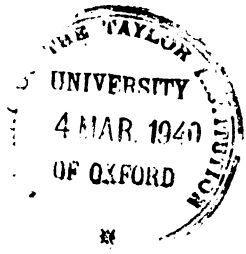
У БѢОГРАДУ,
У КНЯЖЕСКО - СРБСКОЙ ТИПОГРАФІИ
1836.

Digitized by Google

Допуштасе печатати съ тимъ примѣчанiемъ, де се после напечатания, шестъ екземплара ове книге на расположенiе цензуре дадy.

У Крагуевцу 27. Iануарiя 1833.

КНЯЖЕСКА КАНЦЕЛАРIЯ



Digitized by Google

МЕЗИМАЦЪ

Г. ДОСІѲЕА ОБРАДОВИЋА.

ЧАСТЬ ВТОРА

СОБРАНІЯ РАЗНЫХЪ НРАВОУЧИТЕЛНЫХЪ ВЕЩЕЙ ВЪ ПОЛЗУ И УВЕСЕЛЕНІЄ.

ГЛАВА 1.

ЄСТЬ ЛИ ПОЛЕЗНО У ПРОСТОМЪ ДІАЛЕКТУ НА ШТАМПУ ШТО ИЗДАВАТИ.

У ово неколико година, одкадъ самь я, колико ми є могуће было, на простомъ Србскомъ діалекту познате вещи Націи нашей чрезъ штампу спріобщіо, многіи су се и са мномъ, и осимъ мене међу собомъ, различно о томъ разговарали. О овой матеріи, како о свакой другой, међу многочисленнымъ людма и многоразличны умовы свакояко се є умствовало и судило. Но будући да су се

Digitized by Google

многіи у Націи и Роду нашему у овомъ са мномъ согласни нашли, мое предпріятіе похвалили, любко пріимили, и за общеполезно огласили: зато самь и я толико више у овомъ моемъ умствованію и намѣренію непремѣненъ и постоянъ остао. Нико не може све люде на свою страну привући и придобыти: а онай, кой има, колико му е потреба, благоволителя, дружства и пріятеля, има право себе међу благополучныма счислявати.

У прошастымъ моимъ Сочинѣніяма я самь напоминяо, коя е полза просто и общенародовразумително писати; лепе мысли, весела, потребна, полезна и наравоукрасителна знаня найпоследнымъ селяномъ и пастыремъ приподавати и спріобщавати. Я самь дуго време са селяны живіо, а и мои прародительи, са стране оца и матере, селяны су были: зато су ми овіи рођени, мили и драги, и желимъ ньима, колико могу, полезнымъ быти. Са више имао самь радость доживити и видити, да су и другіи то исто творити почели: И запытали су ме некіи, оће ли то добро быти, ако тако то напредовати буде. Духа не угашайте: одговоріо самь. Ништа ніе таки съ первога почетка найболѣ. Ко зна, колико е Омеровъ пре Омера было, коихъ су се Списанія изгубила? Свашто съ временомъ сазире

Digitized by Google

и болѣ и совершеннѣе постае. Итня и скороћа много кваре. Еврипидъ є казывао, да се є другда око три стіха по три дни мучіо: зато и єсу нѣгови, и нѣговымъ подобни, стіхови вѣчити постали. Еллини и Латіни нису имали штампе, сва су своя Сочинѣнія рукописно издавали. За дуго су ій при себи содержавали и поправляли: и тако су ій къ зрелости доводили. Зато ова, колико се више читаю, толико се удивителнія и краснія чине и показую. Пѳагоровымъ ученикомъ ніє было дозволѣно за первы петъ у школи година нити што говорити, нити пытати; него су морали само са вниманіємъ слушати, и къ говореню приготовляватисе. Мы садъ, кадъ што за штампу, или съ другога єзыка преводимо, или сами списуємо, таки то на штампу издаємо; и за то стварь на многи мѣсты мора недостаточна быти. Мени ніе потреба далеко одлазити, нити другога кога за муштранѣ тражити, кадъ самъ на себи то учинити могу. И ово нека є свакога Списателя свештенна дужность, коєму обща полза найвыше на серцу лежи.

У моєй первой Басны, первый періодъ ништа не валя. Ево какавъ є. „Орао и ли„сица учинили су међу собомъ дружество; „и што бы то было всегдашнѣ и постоян„но, договорилисусе и согласили, да живе у

Digitized by Google

„комшилуку, да бы у потреби єданъ другомъ „могли помоћь дати.“ Ово бы валяло овако да є: „Орао и лисица учине међу собомъ „дружство; и што бы то было всегдашнѣ и „постоянно, договоресе и согласе у „комшилуку живити, да бы у потреби могли „єданъ другомъ помоћь давати.“ Мы у простомъ нашемъ діалекту можемо прекрасно Време совершенно историческо или ти определѣнно употреблявати: и то најпростіи селяни Сербли одъ Баната до Албаніе изъ самога обычая, и не мыслећи, ни зашто, ни како, точно употребляваю. На примѣръ: Дође и дотрча, погледа на десно и на лево; а кадъ не упази и не угледа ни єдного одъ оны, кое тражаше, оде и отрча своимъ путемъ. Ево овако сви наши селяни говоре, кадъ кажу, да се є штолибо башъ у то исто време учинило и свершило. И ово способствуе много краткости, лепоти, и живкости разсказываня. А зашто самь я дакле, у первомъ періоду перве Басне, тако ружно погрешіо? То чини итня, коя не дае времена на сваку речь, и на свакій начинъ составлѣнія и мѣстоположенія речій, позоръ дати. Може ми рећи ко: Ко те є терао, да итишъ? О! ово є пытанѣ! Имао ме є ко терати; те здраво! то єсть, скудость. Радъ самь быо, да ми є кньига повелика, и нисамь

Digitized by Google

се смео задуго задержавати, бојећисе, да ми новаца не нестане, безъ кои ништа не може быти. Єдва бы за єданъ табакъ што превео и саставіо, пакъ таки съ ньимъ у Штампарію: и докъ бы се овай наштампао, другій є морао готовъ быти; нисамь имао времена ни прекопірати. Ево силовитый терачъ, кой ме є здраво терао. Садъ наодимъ погрешке: и другіи ће наодити. Срећа наша обща, ако ій буду съ тимъ намѣреніємъ тражили и находили, да то себи за увѣщаніе прійме, и да они болѣ саставляю и пишу. Я самь довольно благополучанъ, што су братія моя найвыше на любовь мою къ себи сматрали, и усердіе мое съ любовію пріимили. А ако ко што и осуди и похуди, и то ніе безъ ползе: то валя тако да быва, да ствари болѣ напредую. Не излазе искре, докъ оціло кременъ не удара.

Да є обаче потребно и преполезно за общій народъ просто, но лепо и исправно, писати; томе ће залуду ко му драго противословити. Сербли се по различнымъ Кралѣвствама и Провінціама различно и называю: по Сербіи Сербіанцы (не Сервіи, нити Сервіанцы: ово су странніи Народи одъ Грековъ узели, зашто Грецы не имаю Б), по Босны Бошняцы, по Далмаціи Далматинцы, по Херцеговины Херцеговцы, и по

Digitized by Google

Црной Горы Црногорцы. Свуда єднако говоре, совершенно се и ласно разумѣваю, разве што се мало у провінціалномъ изглашенію распознаю; и по гдикоєй речи, коє су у Турской одъ Турака, а у Приморю одъ Таліана пріобыкнули и присвоили.

Слави, или болѣ рећи, Славяни, то є всеобште име: подъ овымъ именомъ узымаюсе Русси, Поляцы, Боеми, Хорвати, Словацы или Тоти у Маћарской, Сербли и Болгари. Овы свію Народа мати єзыкъ Славянскій, кой є садъ у благополучной Россіи у всевысочайше совершенство доведенъ: будући да онде царствує; све высоке науке и знаня на нѣму се издаю. Сви овіи Народи не могу се ласно међу собомъ разумѣвати. Простый Сербинъ и Болгаринъ потребую најманѣ три месеца да су међу самы Руссы, за моћи се съ ньима разумѣвати и разбирати. А најпростіи Србинъ изъ Баната или изъ Бачке, онъ є у Сербіи, у Босны, у Херцеговины, у Далмаціи, поготову и Хорватской, у Славоніи и у Срему, у своємъ истомъ роћеномъ єзыку, и Народу; быо онъ восточнога, или римскога исповѣданія. Сада како бы могао ко утверждавати, да єданъ тако многочисленный Народъ не валя нѣговымъ природнымъ діалектомъ обучавати и просвештавати? Пре-

Digitized by Google

многа часть обоега пола людій радо ће читати, или слушати, кадъ другій чита, оно, што ласно и лепо разумѣва: ако ли у чему ни полакъ не разбира и не постиза, све му е остало тамно и невразумително, слѣдователно непріятно и досадно читати или слушати. Нашъ преизрядный Терлаичь, онъ прекрасно и пресладко славянски пише: онъ е у тому стилу наша пчела, и нашъ Ксенофонтъ. Али нека ми нѣгова мила любовь опрости: то ніе за Сербле селяне, за кое смо мы дужни много старатисе и трудити; зашто е у свакомъ Народу селяна найвыше и преконайвыше. Навластито одъ колике е полze едному Народу таки съ первогъ почетка, како му се начну давати кньиге, нова понятія и разумѣнія, да му се даю оне, кое су одъ найболѣга вкуса и здравога разума! понеже съ чимъ се новый сосудъ найпре напои, то у себи свагда содержава: и на здравомъ основаню добро се зида.

У садашнѣ време чудна се видѣнія показую, и починѣ оживлявати у сердцама нашымъ благонадеждіе. Благо! благо! како едномъ човеку понаособито, тако и едному цѣлому Народу вообште, кадъ по дугобѣдномъ злостраданію доће у добро; свакоякимъ искушеніемъ као злато огнѣмъ, очишћенъ чувствуе и познае свое добро, и уме га чувати! Не пре-

Digitized by Google

даѣсе гордости ни высокоумію, ни неслоги, злой свію зала матери: него съ трезвеннымъ смиреніемъ, и съ мужественнымъ и великодушнымъ правдо- и отечестволюбіемъ прославля силу и милость Свемогућега. Жели и настои, и у томе све свое славолюбіе поставля, да међу славны Народы славанъ, храбаръ, неустрашимъ, просвештенъ, правдолюбивъ, человѣколюбивъ и добродѣтелянъ постане: овай светый завѣтъ, и ово благородно наслѣдіе потомкомъ своимъ отъ рода въ родъ оставля и предае. Неће єданъ Народъ никада пасти, докгодь таковъ остае и пребыва. Само беззаконіе и неправда опустошаваю землѣ, разораваю градове, и Престоле Силныхъ превращаваю. Ове и овакове науке могу ли се способніе и лакше међу люде распростретн и размножити, развѣ у обштенароднѣмъ єзыку и говореню?

Digitized by Google

ГЛАВА 2.

КАКО ВАЛЯ БЛАГОУСТРОИТИ И ПРИГОТОВИТИ РАЗУМЪ И СРЦЕ ЄДНОГА ДЕТЕТА, ДА ПОЛЕЗНЫМЪ И БЛАГОПОЛУЧНЫМЪ ЧОВЕКОМЪ ПОСТАНЕ.

Човекъ не наоди нигде своє благополучіє, него у себи. И онай є заисто срећанъ, кой є за то съ внутреннымъ состояніємъ душе своє задоволянъ, зашто не наоди у себи ништа, што бы другимъ разумнымъ и добрымъ людма противно могло быти. Съ первога дакле почетка не валя детету ништа допуштати, што може нѣму, или другому кому, на вредъ быти. По томъ, како почне разумевати, дати му ласну и просту науку о Богу, свію створеня Творцу и Создателю, кой, благъ и праведанъ будући, изискує одъ човека, да є и онъ таковъ, ако жели, да є у животу срећанъ и честитъ. Дати му познати благородство и изредность своєга существа, намѣреніє и опредѣленіє, за кое є створенъ, то єсть, да му є добро и у живо-

Digitized by Google

ту и по смерти. Наставити га, да са своимъ склонѣніяма добро управляти уме, коя, кадъ се разумно употребляваю, бываю изворъ добродѣтеля и среће; а кадъ неразумно, постаю изворъ злоба и несреће. Самовольность перва є детинска страсть; зато, како му се не дозволява оно, што оће, плаче и кричи: а како понарасти и поодяча, оће силомъ оно, што оће. Одъ овога дакле валя га мало по мало сасвимъ одучити. И колико є жешћега и живлѣга темперамента, толико выше валя о томъ настояти, докъ се привыкне хотети оно, што му пристои, и што му є полезно.

Примѣръ добротворенія валя младежи давати, и удалявати ю одъ примѣра злотворенія. Човекъ є природно любоподражателанъ: мало мари за оно, што му се каже; а радо ступа онымъ путемъ, коимъ види да многіи ходе. Ништа не помаже лепо знанѣ и разумъ, кадъ є срце покварено, и кадъ су нарави разблуѣене и на зло окренуте. Како ће ме Учитель и Родительи кротости научити, кадъ ій я видимъ, да се они свакій часъ люте и гнѣве? Изъ срца изничу злобе и добродѣтельи: оне валя таки съ почетка изчупавати, а овыма растити и укорењаватисе помагати. Христіанскій законъ, кой у Богопознанству, Богопочитанію, и у чистомъ Бого-

Digitized by Google

любію состоисе, умекшава и услађава срце наше, и показује намъ правый путъ къ человѣколюбію и благотворенію: вооружава насъ у скорби и невольи съ терпѣніемъ: облакшава теготу живота: оживлява и укреплява перси наше съ благонадеждіемъ, и чини насъ исту смерть, као єдно подугачко спаванѣ, безъ страха и ужаса сматрати. Боголюбіе и человѣколюбіе єсу десно и лево крыло, съ коима словесный умъ къ своемъ вѣчномъ блаженству лети и приближавасе: соединяваю разумъ и срце, у єдинодушно ій согласіе приводе, и чине ій неразлучно путемъ добродѣтельи шествовати и напредовати. Како дете почне чувствовати, и са удивлѣніемъ говорити: О како є лепо ведро Небо! — О! како сяю прекрасне Звезде! Ено! ено младый Месецъ, како се є помладіо! О гледай! гледай! како Сунце исподъ Землѣ излази! Како дете то почне говорити, таки га любопытство чини пытати: Ко є то начиніо? Садъ є време упућивати га къ познанству єдинога свемогућега преблагога Творца; просвещавати му разумъ, облагороћавати срце, и украшавати нарави. Казывати му, да є Богъ по своемъ єстеству праведанъ и добаръ, и зато мрзи на сваку неправду и злоћу: да є премударъ, и тога ради отвращавасе одъ свачега, што є лудо и неразумно: да о свачему всемило-

Digitized by Google

стиво промышля; и у томе дае човеку примѣръ, да е трудолюбивъ, бодаръ, подвижанъ, да се стара за себе, ако жели, да му е добро у животу. Сва створеня наодесе у свагдашнѣмъ движенію и послу; зато и човекъ, како словесанъ и разуманъ, не валя да у лѣности гниіе и труне. Дете, ако се не пріобыкне у чемлибудь полезномъ забавлятисе, упражняватисе, и у томе сладость неку чувствовати, постае и расти распуштенно и твердоглаво, упорно и непокорно, тако да се никакова добра надежда о нѣму имати не може. И за то се виде на Свету толикіи невалялиі, зліи, и злосрећніи люди.

Digitized by Google

ГЛАВА 3.

О МУДРОСТИ И ПРОМЫСЛУ У УПРАВЛЕНІЮ СВЕТА.

ВОСТОЧНА ПОВЄСТЬ.

Онде, гдѣ гора Таурусъ верхъ свой превыше свію облака узвышує, и погледу удалѣнога путника ништа друго, него высеће пећине, хућеће водопаде, и свакояка премѣнења предивнога и преужаснога Єстества представля и показує; живляше, одъ свакога людскога содружества удалѣнъ и сакривенъ, у єдной тамной ове страовите планине пештеры, Аза человѣкомрзацъ.

Овай истый Аза провео є био пре тога половицу живота свога у обхожденію съ людма: Мѣшаосе радо у свака ньіова увеселѣнія и забаве. Не само никада никоме ни найманѣгъ узрока ніе дао, да на нѣга зажали и криво погледи, него іоште савыше нико ніе што одъ нѣга залуду запросіо, нико сѣтованъ и скорбанъ ніе одъ нѣга неутѣшенъ

Digitized by Google

отишао. Нико ніе предъ ньимъ заплакао, ковга сузе ніе онъ са штедромъ и милостивомъ рукомъ обрысао и изворъ теченя ньіова присушіо. Нѣгова врата нису никада странному и требуюћему затворена была: и нѣгова изобилна трапеза никадъ се ніе безъ пріятеля, безъ сродника, и безъ кога стара и убога наодила.

Но по непостижимымъ причинама приключенія овога Света, гди найгоріи беззаконницы и злодѣи не само до последнѣга часа смертнога срећанъ проведу животъ, него и по смерти великолѣпно се погребаваю, надгробны се похвала (ков самой чистой добродѣтельи пристов) сподобляваю, на стотине и хіляде година за велике се, за славне люде, іоште често и за саме Свеце признаю, и међу міліонима міліона народа велегласно и са анцаромъ у руцы, силомъ и на люту здравога разума срамоту оглашую и проповѣдаю: и гди напротивъ найбольіи и найдобротѣтельніи люди гоними, ненавидими и удручаєми бываю, благодѣтельи человѣческога рода међу злодѣи се считаваю и вмѣняваю, на смерти не само горке, него и срамотне осуждаваю: Овде ніе чудо, да и овай добрый човекъ, ковга у време благоденствія нѣгова сви благодѣтелнымъ и человѣколюбивымъ Азомъ нарицаху, и за тако-

Digitized by Google

ва правично признаваху и проповѣдаху, у време четрдесетогодишнѣ живота у различна искушенія, бѣде и напасти падне. Завидљивци и ненавидљивци, коима нѣгова слава и лепо име трнъ у оку бяше, измысле и сплету свакояке на нѣга лажљиве клевете; лише га свега нѣгова имѣнія, и у єдной простой альиницы, изъ мрачне га пусте тамнице, и крайнѣмъ га убожеству и последнѣй скудости предаду и оставе.

Сада онъ, са беззлобномъ и чистомъ своіомъ совѣстію утѣшаваюћисе, помысли у себи: Кадъ толикін другіи у скудости и убожеству живе, нећу ни я одъ глади умрети. Но онъ се у томе люто превари. И сиромашетво има свой занатъ: валя умѣти безъ свакога стыда и срама просити. А онъ пріе бы умрео одъ глади, него бы умѣо заискати одъ кога єдну пару, или комадъ хлеба. Имамъ гдикогъ сродника, и млого пріятеля: та шатъ се наће кой, да ме пріими и прирани. Али, о! како ти се онъ ужасне и упропасти, кадъ све савимъ другоячіе, него што онъ мышляше, позна и наће! Иди безтрага луда безъ мозка главо! повыче му свакій сродникъ, како га упази: мал' и мы нисмо збогъ тебе ограисали, и за длакомъ насъ ниси савимъ упропастіо! Поће по реду къ оныма,

Digitized by Google

ков онъ за наиболѣ своѳ почитоваше пріятелѣ. Првый му каже, да онъ данась са женомъ своіомъ и са децомъ негде на другомъ мѣсту руча, и да ће неколико дана ковгди ручавати; али намѣсто ручка угріѳ му уши са ѳдномъ здравомъ предікомъ: Та да си ты тако и тако, онако и другоячіѳ радіо, млого бы садъ болѣ за тебе было! Другій му паметно и мудро представи, да ѳ она весма разумна пословица и сентенція, коя вели, да, Ко свемъ Свету оће да служи, нейма одъ кога плаће искати. Старый некій богатый Оца, кой се ѳ често кодъ нѣга гостіо, рече му, да онъ данась пости и ништа не ѳде; и изъ много му ћітапа дожаже, да, ако башъ умре одъ глади, да ће му толико болѣ у Раю быти. Некій богатъ, али преко мѣре скупъ Арачліа, кой се ѳ сваке седмице по три дни здраво кодъ нѣга напреобѣдавао, тако да ѳ остала четыри дана лакше прегладовати могао, учини му садъ ово кратко, али живо увѣщателно слово: Мой Азо! я самъ ваздарь и свагда изъ твога поступка судіо, да си ты лудъ човекъ! а садъ и самъ видишь, нити ѳ потреба, да ти я повѣдамъ, да надъ тобомъ нейма луђега на Свету! Та гди ти ѳ, яданъ човече! твоя несрећна паметь и глава была? ты си мысліо савъ Светъ да насытишь, да напоишь, и све же-

Digitized by Google

браке и просяке съ твои новцы да обогатишь! И оно, што свемогућій Богъ неће да учини, ты си науміо быо да учинишь; сиречь сиромашство и скудость изъ Света да протерашь и да истребишь! Та Великій Моголъ са своимъ ужаснымъ благомъ да помысли то учинити, што си ты науміо быо, онъ бы осиромашіо, а просяцы бы остали до века такови. Другій се начинъ оће за истребити просячество; а не тай; што в твоя луда мыслила глава, то есть, давати свакомъ ко шта ише, да онъ може съ пунымъ трбуомъ безпосличити. Пакъ ти іоште ніе стыдъ предъ мое очи доћи! заръ бы хотео, да и я постанемъ као ты? Хо! хо! ніе свакій лудъ. Айде садъ машірай; имашь време філософірати и научитисе памети: Земля е пуна свакояки кореня, а вода ніе за новце.

Бѣдный и пребѣдный Аза остане садъ савъ у смертномъ обливенъ ладномъ зною; посрамлѣнъ, похуѣенъ, и изванъ себе изумлѣнъ. Проће му и гладъ и жеђь: али му срамота гора, него смерть, бяше. Колена подъ ньимъ дрктаху, сва га сила нѣгова душевна и тѣлесна остави, светъ суначный потамни предъ нѣговымъ очима. Сѣдне, или паче да речемъ, падне на еданъ ладный каменъ, кой се ту по случаю близу нѣга нађе. Остане позадуго недвижимъ, нечувственъ, и хладанъ

Digitized by Google

како суштій каменъ, на коєму лежаше. По добромъ часу дође у себе: изъ глубине срца воздахне, и горко плакати почне. Изобилный потокъ суза дође му на помоћь, облакша и умекша нѣгово мало пре сасвимъ оладнѣло срце. Погледа на Небо, и са умилѣніємъ рече: О ТЫ вѣчный преблагій, кой возсіявашь Сунце Твоє на сва створеня! о ТЫ! кой си создао око, и кой си самъ, савъ, вѣчно неуспаваємо и свевидеће Око, воззри и погледай на мене! Не дай ми се потакнути, уздержи ме надаюћега, помози слабости моєй, и не дай ми погрезнути и утопитисе у пропасть очаянія! Єси ТЫ! єси! вѣчный непостижимый Боже! и ако я узстрадамъ іоште хіляду редій выше, я Те се нећу одрећи о преблагій! О сладка небесна сило добродѣтели! да тебе ніє, ко бы моє срце садъ утѣшити могао? Пусти нека я одъ гладі, или одъ коє му драго болести умремъ, само нека не умре у души моєй пресладко добродѣтели чувствованіе.

Како ове изрече речи, нађесе савъ обновлѣнъ и укреплѣнъ. О я слабоумный! рече самъ себи: тучемсе одъ немила до недрага, а не пада ми на умъ онай божій човекъ, онай ученый и премудрый Књижевникъ, кой зна, шта є пре створеня было, шта ли ће по скончанію быти; онай благоглаголи-

Digitized by Google

вый и сладкоречивый Емiръ, изъ ковга уста медъ и млеко тече; ковга самь я за нѣгово благонаравiе и добродѣтель изъ крайнѣга сиромашства избавiо, и у лепо состоянiе поставiо. Онъ ће мене єдва дочекати, и као оца и благодѣтеля свога предржати и пребранити. Колико є редiй онъ мени рекао, да кадъ бы онъ сву крвь свою до последнѣ капльице, и свои двею жена, и свiю свои седмеро дечице крвь за мене проліо, iоштъ ми ни тако не бы довольно сву свою любовь и благодарность показати могао! Може быти, да є Богъ ово искушенiе на мене башъ за то допустiо, да ономъ добромъ човеку прилику даде, свое благородно и благодарно ср це показати и засведочити. Овай, о коме є речь и толика похвала, Емiръ, живляше у єдномъ польскомъ простомъ, но пріятномъ и комодномъ, дому, усредъ єдне лепе баште, около ков виђахусе вiногради, плодовите њиве и веселе ливаде. Ово му є све великодушный Аза поклоніо быо. Онъ овде често къ нѣму долазаше, съ њимъ се веселяше, и о свачемъ совѣтоваше, и съ нѣговымъ се сладкорѣчiемъ чрезмѣрно услаждаваше: а кадъ бы се годь єдва съ њимъ разстаяо, по стотинякъ руспiя у єдномъ завежляйку, полу као силомъ, у руку бы му метнуо, прстъ на уста своя полажући за знакъ,

Digitized by Google

да ћути и да му не замалює. Къ овоме садъ поити добросердечный и лаковѣрный Аза. Нађе га іоште при ручку међу нѣговымъ двема женама и са седмеро деце. Овіи, кадъ га тако изменѣна у издератой альини упазе, одъ великогъ ужаса єдва га познаду. Женске делікатне очи на таковый необичный и нечаянный видъ не могаху задуго гледачи, одъ ковга да бы имъ се деца не уплашила, поведу ій, и отду съ ньима по башти шетати. Кадъ Еміръ обстоятелно сва негодна приключенія свога Благодѣтеля изслуша, чуе и разуме, о коима се чиняше, да ништа прежде тога ніе ни чуо ни знао; покаже му рукомъ єдну столицу подалеко одъ астала, и будући самъ сытъ и добро наповнъ, заборави га и запытати, да ніе гладанъ и жеданъ. Метне указателный прстъ на чело, а съ другомъ се подбочи рукомъ; савъ се пусти и погрузи у некакве чрезвычайне и дубоке мысли; пакъ позадуго после, као изъ некакова необычногъ умоизступлѣнія пренувшисе, ударі се шакомъ по челу, и Ай! ай! ай! подвыкне: страовита є ствары, кадъ се Богъ на човека разсрди и разгнѣви! А зашто бы се благій и милостивый Богъ на мене срдіо и гнѣвіо? запыта съ умилѣннымъ гласомъ сиромашакъ Аза: Я колико могу знати, нисамь никада никоме никаква зла ни помысліо. ЗА-

Digitized by Google

ШТО? ЗАШТО? выкне съ уплашеннымъ и громовитымъ гласомъ онай: Ты црвъ землѣ и ђубрета! ты сынъ погибели, кой си вечь, како и самъ видишь, отринутъ и одбаченъ одъ Бога и одъ людій! смешь одъ Бога тражити конатъ, и тако безумно и продерзливо усуђувшьсе пытати, зашто Богъ чини оно, што оће? Видишь, чуй ме добро! за само то твое богохулно ЗАШТО вѣчну си муку, и подземляный тартаръ, и геену заслужіо! Кадъ Цари земляніи одъ свои подданника ЗАШТО то и оно неће да чую; камо ли бы то Богъ одъ тебе? кой садъ ниси вечь ништа на Свету! Пусти нека то садъ стои, одговори другій; я по моей памети мыслимъ и вѣруемъ, да е Богъ благъ и праведанъ; а ако е зла и неправде на Земльи, то одъ злы людій быва. Я самь дошао запытати те, не бы ли ме ты пріиміо, и за живота прираніо: ты добро знашь, да си све, што имашь, одъ мене на даръ получіо. Опеть хулѣніе на хулѣніе! одговори Емірь: ніе то одъ тебе, него одъ Бога. Све, што е годь на Свету, то е одъ Бога; пакъ кадъ Богъ оће кому што дати, онъ на єданъ или на другій начинъ расположи, да му то буде. Комъ онъ оће, даe; а одъ кога оће, узыма. Да тебе ніе Богъ, на твою злу срећу, заслепіо быо; ты бы одъ толико силнога блага

Digitized by Google

баремъ петдесеть иляда цекіна мени, за свакій случай, на оставу дао быо, да о томе кроме тебе и мене нико ништа не зна: пакъ бы садъ имао на шта доћи. А тако садъ бѣжи съ мѣста одавде; зашто, до полъ сата доћиће овде, Шеісламъ, два Муле, шесть Кадія, дванаесть Хоџа, и двадесеть и четыри Дервіша. Овіи ће быти код мене цѣлый месецъ дана, да оно, што е у Алкорану мрачно и тамно, изяснимо и истолкуемо. А ты добро знашь, да овде за толикій вилаетъ и калабалукъ мѣста нейма. Я ћу самъ са Дервішы морати у кошары спавати. А друго, што е найважніе; ты знашь, да е садъ на тебе зло име изышло и свуда пукло: пакъ шта бы сви овіи светіи люди рекли и помыслили о мени и о моимъ кадунама, кадъ бы тебе осуђеннога, осрамоћеннога, и оно, што е іошт найцрнѣ и горе, обнаженна и осиромашенна у моемъ дружству нашли? Иди дакле! иди, кудъ те очи воде и ноге носе! И ако оћешь, да си читавъ, не казуй никомъ, да ме знашь, ни да те знамъ.

Како е едномъ непобѣдимомъ и неустрашимомъ Витезу, кадъ се у найвећемъ бѣдствованію нађе: не да се уплаши, смути и изгуби, него наипаче ту найвеће свое мужество показуе; бранисе, сѣче и убія све около себе; и башъ кадъ мора множеству под-

Digitized by Google

леħи, безъ грозе и безъ ужаса велику свою предае душу, и славно свой славный оставля животъ: Тако е садъ было овде добромy Азы. Што е много, много! такове неваљлости и толике худости, да нисамь искусіо, вѣровати не бы могао: съ благородномъ гордостіо рекне къ Еміру; бацы на нѣга еданъ погледъ презрѣнія и гнушенія, окрене му леђа и отиде. Благодаримъ ти, вѣчный Создателю Света! рече съ благодушіемъ гледаюħи Небо: Я нисамь ни неправеданъ ни срамотанъ: другіи су такови; нека имъ буде! Врхъ се Тауриске Горе изъ далека види, онъ се упути къ ньой; съ намѣреніемъ, да све време оставшега живота одъ сви на Свету людій бѣжи, и да се одъ ньи крые и чува. Предъ ноħь наħе едно фіниково древо, наедесе сладкога плода, напіесе воде изъ потока, и ту преноħи. У ютру набере и понесе са собомъ истога воħа, и сутраданъ доħе къ реченной Горы; и съ довольнымъ трудомъ попнесе подъ самый верхъ Горе. Овде наħе едну пещеру, способну сачувати га одъ зла времена. Фініки и кестени, кои се у нижіимъ мѣстама Горе нахоħаху, служаху му за препитаніе, а чиста и здрава вода за пиħе. Овде се сасвимъ преда размышлѣнію. Услаждаваше се у разсмотреніо створеня; и благодараше непрестанно Богу

Digitized by Google

што га є избавіо одъ людій и ньіовы лажа и злоба. Подъ горомъ се вићаше єдно быстро, како кристалъ, препространно єзеро, коєга воде у различнымъ странама у рѣке се разделяваше и крозъ непрегледаєме равнице протекаваше, и многа села и градове напоявше. Аза свакій данъ са удивлѣніємъ сматраше, и са сожалѣніємъ самъ у себи мышляше: О! колика є добра Богъ учиніо людма, а они су сами себи злотвори и куряцы! Одкудъ є толика злоба у ньихъ улѣзла, ньіовомъ душомъ обладала, срце имъ є отровала и у утробы имъ се угнѣздила? О ядніц и проядніи люди! справедльиво долазе на васъ муке свакояке, враждебна нападенія, коя землѣ ваше опустошаваю, села попаляваю, и градове разораваю. Куга, гладъ, и свакояке напасти, то су бичеви наказанія, не бы ли вы постали больи; а све то-горіи и опачніи бывате. Съ неслогомъ вашомъ, съ међуусобномъ враждомъ и злоћомъ сами себи свако зло на вратъ навлачите: и непріятелѣмъ вашымъ, да васъ удручаваю и газе, вы истіи, на вашу злу срећу, помажете! и сами себи ньіове ланце на вратъ меће те! О несмысленна, жалостна, плача и рыданія достойна створеня! зашто вамъ є дао Богъ даръ словеснога разума, развѣ за ваше добро, и за ваше и ваши потомка благополучіе? А вы

Digitized by Google

бѣдніи! за безсловесиу злобу, за слепый ипатъ, за лудо твердоглавство, за нечисту погану зависть, за проклето несогласіе, за треокаянну неслогу, коя е смрадный и отрователный изворъ сваке несреће, сами себе и своя чада и потомке стрмоглавъ у пропасть бацате, сами вратъ свой подлажете, да васъ злотвори ваши газе, и злодѣи и лупежи на вами да яшу! Пфуй срамоте! яда и туге! Кадъ я нисамь то и то, нека ни другій не буде! Кадъ я нисамь то учиніо, нећу ни да се другій съ тимъ поноси! Волимъ се осветити, него посветити! О люди! люди! кадъ ћете се освестити? Кадъ ћете разумно и словесно мыслити и творити почети, да вамъ болѣ буде и да се прославите?

Ево овако се добрый Аза свакій данъ у своєй пустыньи самъ са собомъ разговараше; кой колико выше съ памећю своіомъ на люде мрзаше, толико ихъ выше нѣгово благо и милостиво срце жаляше и оплакиваше. У таковымъ размышлѣніяма свакій данъ упражняваюћисе, помысли єданъ редъ, зашто благость и мудрость Божія ніе створила люде безъ сваке злобе и лукавства? Вѣруемо да е Богъ свемогућь: рече онъ у себи: Ніе ли дакле онъ могао учинити, да не умеду люди быти лукави, и да не могу никакво зло и неправду ни помыслити ни учинити? да су

Digitized by Google

прости и незлобиви, као голубови и овчице? и да нейма међу њима никакове вражде и непріятельства? Ако є дакле Богъ то могао учинити, а ніє хотео; то предполаже неко зловольство; ако ли є хотео, а ніє могао; ово показує слабость и немоћь. А предполагати у Богу или єдно или друго несовершенство, то є толико, колико мыслити, да га ніє. Колико се выше онъ у ове мысли упушташе, толико се већма недоумѣваше, замршаваше и къ очаянію приближаваше. На што ми овакій сумнителянъ и неизвѣстанъ животъ, помысли, кадъ га се могу ослободити? На што ми є у непрестанномъ и всегдашнѣмъ волнованію и у мраку мучитисе? Наумн скочити у єзеро и утопитисе.

Стани! чує єданъ громовитый гласъ, и не предаи себе вѣчной погибели! Таки упази близу себе пресветлый видъ небесногъ Ангела, кой му рече: Види Богъ, да си се ты, превелике ради доброте твоє, у познанству людій и у избранію пріятеля преваріо; како и млогіи другіи срећніи и богатіи, кои лукаве ласкателѣ, и притворне улагивателѣ и лижисане за найболѣ люде почитую. А садъ пакъ простоте и незнанства твоєга ради падашь у заблужденіє, и къ своєй погибели спѣшишь. Зато садъ благость Божія шалѣ ме къ теби, да, како тебе, тако и те-

Digitized by Google

би подобне просте и добре душе оправданіяма Божіимъ научимъ. Узме га за десну руку, и у єдно тренуће ока постави га на врхъ єдне горе десетъ кратъ высочіе, него Таурусъ. Докасне му се очію, и тако му ій просвети, да могаше одъ Востока до Запада све чисто, какогодь предъ собомъ, вићети. Види неку землю непознату и нечувену, и по ньойзи міліоне свакога возраста и рода людій. Сви бяху безбрижни, безпослени и сасвимъ за све немарльиви. Некіи лежаху по полю, и у худымъ колибицама, свака фамілія о себи, єдна одъ друге усамлѣна и удалѣна. А некіи пакъ на велике чопоре ићаху садъ на десну садъ на леву страну, не знаюћи и не марећи, ни куда ни зашто. Нигде се не вићаше ни градъ, ни постоянно село, ни какво обще зданіе, ни єдногъ общества ни за три дни соединѣніе. Кои данась на єдномъ мѣсту бяху, до неколико дана, самъ Богъ зна, гди се нахоћаху. Ту не бяше ни Цара ни Царства, ни Общества нити Отечества; нит' какве Школе, ни науке, ни заната; ни пріятеля ни непріятеля, ни злотвора ни благодѣтеля; нигде враждебника, али нигде ни любазника; нигде войске ни враждебногъ нападенія, али нигде ни мужества ни юначства, нити храбре обране любимога Отечества: нигде сваће ни кавге, ни раздо-

Digitized by Google

ра ни несогласія; но у исто време нигде и никада ни другољубногъ разговора, нити братскога примиренія и соединѣнія. Они не познаваху нити мараху за сродственну и единодушну слогу; њиово ладно срце не осећаше ни најманѣ мрве Обштега Добра усердствованѣ и напредованѣ.

За живога Бога! вопіе Аза, какви су ово люди? и єсу ли люди? каква є то међу њима о свачему смертелна немарность? Рекао бы, да су одъ нечувственногъ начинѣни дрвета: само што се мичу, плоде и ране! Да су люди, отвеща му Духъ, то и самъ видишь: А какови су? Онакови, као што бы ій ты хотео: безстрастни и сасвимъ беззлобиви; но у ист овреме и сваке добродѣтельи лишени и обнажени. Понеже, гди нейма зло-ће, ту є излишня добродѣтель. Ко ніе кадаръ мрзити, не зна ни любити. Ко ніе способанъ за непріятеля онде, гди надлежи, онъ не ваља нигде ни за пріятеля. Да є човекъ простъ као овчица, сва нѣгова доброта не бы заслуживала ни похвале ни награжденія. Сада ты видишь, да се у тому Божія мудрость показуе, што є човека свободнымъ створіо. Дао му є способность распознавати добро и зло: и оставіо му є свободу изабрати, шта оће; и тако заслужити честь или безчестіе. Когодь, могући творити зло и не-

Digitized by Google

правду съ добыткомъ своимъ, уздржавасе одъ свакога зла и неправде, не за какавъ рабскій страхъ, него зашто суди то себи непристойно и недостойно; а твори добро изъ самопроизволнога, слободнога и благороднога свога избранія, често на штету свою, за саму чисту къ добродѣтельи любовь: тай приближава себе къ Божіемъ усыновлѣнію; оставля вѣчный и врекрасный за собомъ примѣръ, кой безконечна обштеполезна слѣдствія за собомъ води. Ако є намъ и непостижимо, како то быва; но сведочба є вѣрна, коя каже: И правда ихъ пребываетъ во вѣки. Страсти дакле, мой Азо! извори су злоба и добродѣтеля; а човеку є датъ разумъ и слободна воля, да може познати и изабрати, што є добро, полезно, и похвално. Ако ли онъ самопроизволно себе ослеплява, и зло предпочитує и предизбира, самъ на себе осужденія изреченіе твори и издає. Сада и ты избери, што ти се болѣ мили: Ећешъ ли, да те оставимъ овде међу овымъ беззлобнымъ людма, или, да те возвратимъ међу оне, на кое ты толико мрзишь? Не, ако Бога знашь! вопіе Аза, Ангеле светый Божій! не оставляй ме овде! води ме натрагъ. Онай истый мой Еміръ болый є, него сви овіи люди: зашто се може раскаяти, и на добро повратити; а овіи нису ни за што.

Digitized by Google

Сада сине предъ очима нѣговымъ молнія: изчезне Видѣніе: а онъ се презне, и нађесе на брегу вышпереченнога езера. Таки поће у свое мѣсто. Заиште у еднога на гласу трговца службу. Овай се спомене, да му е онъ еданпуть у нужди помогао. Даде му еданъ умѣренный капіталъ, и метне га у содружество трговине свое. А за постане трудолюбивъ. Богъ благослови труде нѣгове, и у мало година обогатисе. Оженисе, и у женитбы своей буде срећанъ. Не престане добротворећи. Роди и воспита чада добра и послушна; и проведе до глубоке старости блаженъ животъ.

Digitized by Google

ГЛАВА 4.

ЦУ-V
или
ФІЛОСОФЪ.

Изъ књиге: ЧУВСТВИТЕЛНОГА ЧОВЕКА.

Доће єдномъ некакавъ чудновитый капріцъ у главу Чінга-Уанга, Великога Цесара Хінезскога, да у самой вещи позна, какавъ є човекъ єданъ правый Цу-V, сиречь Філософъ. Излишнѣ зактеванѣ єднога Монарха, кой много болѣга може имати посла. Али є опеть штогодь похвалніе, него на подобіе Дометіана, Римскога Цесара и Мучителя, одъ крайнѣ безпослице фатати и убивати муве; и по обычаю Восточны Султана, правити у своимъ Сараємъ чачкалице за уши и за зубе, и слати ій на даръ Везіромъ и Гувернаторомъ Провінціа. За ову высочайшу милость пристойну показати благодарность,

Digitized by Google

мораду они по иляду кеса Султану на даръ послати: а ко то валя да плаћа, него бѣдный удрученный Вілаєтъ? Дакле несравнѣнно є болѣ и човечніе Чінга-Уанга зактеванѣ, и башъ кадъ бы, не єднога, него хіляду Цу-V'а познати искао: одъ кон, ако ништа друго, можесе много коєшта добра или зла чути и познати, коя су оба єдномъ Владѣтелю єднако полезна; прва за умножавати, а втора за умалявати.

Зактеванѣ єднога тако великога Цесара справедливо за всевысочайшу заповѣдь почитуєсе и признає. Таки се сто и петдесетъ мілїонима душа даде на знанѣ, шта се ньіовомъ Владѣтелю хоће: и дозволисе свакому међу ньима, кой себе за Цу-V' почитує и признає, да слободно предъ Цесара дође, и да докаже, по чему себе за такова издає, и у чему се та чрезвычайна и редка вещь состои.

Добродѣтельный Чеу-Конгъ, Первый достойный Царскій Міністаръ, Учитель и Воспитатель Первороднога Сына Цесарова и Престола нѣгова, пріими наложеніе, да такове люде предъ Монарха изводи. Оглашенный старацъ Чам-Суу имаћаше довольно высокоумія, да нити кадъ помыслити могаше, да бы се ко нѣму равнъ у мудрости показати усудіо. Онъ се похвали предъ Царемъ,

Digitized by Google

да є сто књига написао, у коима толкує и високо изящнява просто и свакомъ вразумително Конфуцієво Наравоученіе. И све ове књиге изъ саме зависти неће нико да купує ни да чита. Изчисли съ великимъ велехвалѣніемъ различна сьоя преимущества и достоинства, и заключи свою бесѣду съ горкимъ срца сожалѣніемъ, што га нико неће да позна. Цесарь ласно примѣти, шта у овоме лежи. Рече му съ кротостію: иди, иди дома; и утѣшавайсе съ тимъ, што самъ себе тако добро познаешь. Онъ отыде савъ разяренъ. Спише на цѣломъ табаку єдну поругателну сатиру на Цесара и на савъ Хінезскій Народъ, кою Чуанґ-Утангъ даде себи очитати, и здраво се будалы изсмеє: а онай у мало дана умре одъ злоће и пакости.

Тсе-бе покажесе вторый. Овай каже, да онъ, кадъ што пише, пуштасе у такове дубоке мысли, и восхищавасе у такове превыспрене высине, да често у изступлѣніе ума долази; но и тако све єднако пише. Зато су све нѣгове истине и видѣнія у мрачне и непроницаєме замотане облаке. Зато ій могу само оніи разумѣти, кои су кадри съ ньимъ у дублину сыћи, и у высину попетисе. Нѣгове су истине силне како молніа, кое, како плану, таки се опеть у мракъ сакрыю; зашто бы иначе слабе човеческога ума очи

Digitized by Google

'одъ ньіовогъ пресилногъ блистаня сасвимъ потамнѣле. Ко є годь радъ мене, или мов кньиге читаюћи, или мов слушаюћи речи, добро да разуме, нека ме се здраво счепа; и кадъ я пођемъ у глубину слазити, дотле са мномъ нека слази, докъ се у вѣчноме не изгуби мраку: пакъ онда ту здраво некъ отвори очи; и колико выше ништа не види, толико већма, прилѣжніе, и усердніе нега гледа безъ тренуња ока; и тако ће најпосле упазити оно, што сама гола нага чувства нипошто не могу, но саміи невещественніи духови постигнути и познати могу: А потомъ некъ се хити са мномъ у высину, пакъ нека тако лети, да се чисто около мене и нѣга пуши; и тако летећи улетиће са мномъ у таковый свѣтъ, гди млогоочитіи духови одъ претешке свѣтлости очи свов, да не заслепе, сакрываю. Ту, ако є окашљо, нека не кашлѣ, и ако га гди сврби, нека се не чеше: некъ се не мыче, него само нека мысли. Шта ће ту пакъ одъ нѣга быти! то се не може никомъ казати. Ту заисто чудо велико човека нађе и спопадне. Е! доста већь тога! рече благоразумныйМонархъ: иди, одкудъ си дошао; какавъ си, да си! таковогъ я не зактевамъ.

Кіао-Онгъ, најсмиреннѣйшій и умучителнѣйшій одъ свію Бонза (ово су Хінезскій пустынницы); оавй са свимъ своимъ міра и

Digitized by Google

мірске славе одреченіемъ, само за любовь и честь браће свое осталы Бонза, и за горећу ревность къ Вѣры Бѣлога Маймуна, суди себи за дужность дати се у Царскомъ видѣти Двору. Овай падне съ челомъ на подножіе Царскога Престола, и за показати свое крайнѣ смиреніе, почне лизати прахъ подножія Царева; кой се зачуди толикой худости, и съ тихимъ гласомъ рече му: Устай горе; и кажи ми, у чему се состои мудрость твоя. Онъ каже, да є нѣгова сва небесна, а не земна. Да се онъ на Земльи ничему другому ніе учіо, него мучити тѣло свое, за очистити душу свою. Да є онъ двадесеть година съ ланцемъ за єдно древо привезанъ, управъ на ногу, съ рукама къ Небу подигнутымъ, а съ главомъ на десно раме накривлѣномъ стоно. Да онъ у свакой бутины ногу свои по дванаесть затучены ексера, то єсть чавала, носи: покаже Цару бутине, кой са ужасомъ нађе, да є то тако. Угроженъ добрый Монархъ, къ свомъ Міністру рече: Како видимъ, иећемо ништа учинити! све ми за лудымъ горій и луђій долази. Зовне свое Лѣкаре, и рече имъ: водите овога чемернога човека, и, ако можете, излечите му мозакъ; зашто бы му залуду ране излечили, докъ му мозакъ не буде читавъ. Како дакле, рече гласовито Чінг-Уангъ, єсу ли сви Цу-Ve у свемъ

Digitized by Google

моемъ пространномъ Царству такови? и нећу ли я наћи еднога, какова желимъ, и како га себи воображавамъ? Ево! ево! Честитый Цару! наћићешь га у мени, вопіе еданъ тридесетьгодишньій дебео и наговнъ Мандаринъ, то есть Књижевникъ. Метаните три кратъ предъ Царемъ, ударајући здраво съ челомъ о златный патосъ. Всепресветлѣйшій Владѣтелю! моя е мудрость сасвимъ земна и тѣлесна. Уживати све, што моя чувства желе: не марити за прошасто време, и не старатисе за будуще. Мое е повседневнѣ правило: Уживай и веселисе данась, зашто сутра, не знашь, шта ће быти. Не старамсе ни за кога, него за себе: и све што могу, и колико могу, на мое услажденіе и ползу употребљавамъ. Да сви люди мысле и живе, као я, сви бы были срећни. Да сви мысле и живе, као ты, сви бы были несрећни: рече му мудрый Царь; зашто нити бы была на Свету Общества ни фаміліе; нити бы се што садило ни зидало. Иди ми испредъ очію! твое мысли болѣ пристое свинчету, него словесномъ човеку. На овай начинъ многіи, кои се за неколико дана яве и покажу, нађусе, да су или надувенніи своеумницы, или будале и фанатіцы.

Милостивый Владѣтелю! рече вышепохвалѣный Міністаръ къ Цару, мы всуе че-

Digitized by Google

камо, да намъ правый Цу-V на ноге дође. Ко є годь управъ таковый, онъ не мысли о себи высоко, нити вменява себе за што друго, него за човека. Истиннита мудрость показуєсе у добрымъ и общеполезнымъ дѣлима, а не у сладкоречію и велехваленію. Управъ добрый човекъ, свако добро чинећи, не мысли, да што друго чини, него свою дужность. Онъ не може ни помыслити, да што годь другояче валя де учини, него како зна, да є найболѣ, ако само може. Какогодъ єданъ, кой добро зна регуле Аріѳметіческе, кадъ што добро проесапи и счисли, нимало се съ тимъ не горди нити поноси, што є учиніо єданъ посао онако, како по своєй природы и свойству мора быти. Свака є добродѣтель на своєй истины основата, какогодь и правила Счислѣнія и Землѣмѣрія. Богъ свемогућій не може ништа противъ истине и правде хотети, зашто є онъ сама вѣчна истина и правда, Вытежке краснѣйше добродѣтельи, гди славный човекъ имѣніє и животъ свой за Отечество и за Обще Добро съ радостію жертвує, благороднѣйше су дужности; зашто нико не може къ тако высокой славы безъ высоки заслуга доћи. По тому видите, Ваше Величество! хоће ли благоразумный мужъ съ дужностима своима велерѣчествовати, као кокошь, кадъ снесе яє. То

е само малымъ душама свойственно, ков, мало какво добро кадъ учине, чудесе, како су то учинити могли. Зато мени се вѣроятно види, да мы таковога Цу-V нећемо никада дочекати, да самъ дође и да се покаже. Ты мене, мой старый Пріятелю! съ твоима речма у отчаяніе полажешь. Я морамъ таковога човека наћи. А ако онъ неће къ мени да дође, я ћу къ нѣму поћи. Я ћу га по свему нашемъ Царству тражити.

Чінг-Уангъ остави кормило правлѣнія єдному одъ свое браће, пакъ у содружеству своега драгога Чеу-Конга, и са друга два вѣрна пріятеля, безъ сваке Царске помпе и свѣтлости, подъ придворнымъ именама, путешествіе предузме. Проће крозъ широке Провінціе, и премногa обыталища Народа, о коима ништа чрезвычайно не сазна. Дође до самы Китайски Зидина, ков су за стотине година одъ выше міліона людій сазидате и воздвигнуте быле. Овде упази єдну высоку каменіту и весма стрмовиту гору, на ков верху, кажу му околніи обитательи, да єданъ страшанъ Цу-V одъ много година живи, кой никога къ себи не пушта. Царь се возрадує, и съ премногимъ трудомъ и мукомъ попнесе са свои Дворяны. А како ій онай чудновитый упази Цу-V, проспе на ньихъ хіліду псовкій, хулѣнія и анаѣема, што га ни

Digitized by Google

у таковомъ съ миромъ не оставляю мѣсту, кое є онъ одъ дивіи отео зверова. Моли га Царь съ умильнымъ речма, да се утиши, и каже му, съ коимъ намѣреніємъ они къ нѣму приходе. Ако є Цу-V онай, кой на све люде мрзи и свеобшту имъ погибель жели, они надъ ньимъ другога нека не траже. И за доказати имъ то у самой вещи, рече имъ, съ крававымъ очима на ньихъ гледаюћи: вы сте као осталіи люди; зато идите ми испредъ очію. Ево видите четыри отроване стреле! ако само єданъ корак ближе приступите, са овыма ћу вамъ срца пробости. И кадъ бы могао у вами четворицы савъ човеческій родъ истребити, не бы се вы съ мѣста помакли. Овіи побѣгну на вратъ на носъ: а онай остане псуюћи, ружећи и ужасно проклинюћи. О! несрећнога на Свету човека! рече Царь са сожалѣніємъ уздышући: овай є морао многа зла одъ людіи на Земльи поднети и претерпити, кадъ тако люто на ньихъ мрзи! Не бы никада могао помыслити, да се до те мѣре бѣдный човекъ у моеи находи Држави. А помоћи му се ніе начина, кадъ никоме къ себи приступити не да.

У єдномъ великомъ граду чуе, да се много говори о єдномъ ученомъ Мандаріну. Поће и онъ къ нѣму: и заисто остане уди-

Digitized by Google

влѣнъ высокой науцы, и прекрасномъ нарaвоученію, кротости и сладкоречію човека. Возрадувсе и помысли, да є нашао оно, што тражи. Но по томъ чуе и известисе, да є тай истый Учитель богатъ и живи у изобилію; да има неке оскудне сроднике, али за скупоћу свою ніе ни єдномъ никадъ помогао. Ни овай ніе, кога я нађи желимъ, кадъ онъ само за себе живи: рече Царь; и возвратисе назадъ къ царстующему граду. Сада єданъ одъ двоице Дворяна, кой лакше и готовіе говорити могаше, за растерати Цареве невеселе мысли о неуспѣху предпріятія, слѣдуюће учини говоренѣ: Ваше Величество! не чудитесе, што су люди такови, какови природно мораю быти. Сви су люди одъ колевке до гроба своелюбцы, и свое корысти желательи. Свакъ воли себе, него другога: у томе су сви єдинодушно као у погодбы и согласію; слѣдователно никому у томе неправда не быва. Доста су люди добри, кадъ су устанновлѣннымъ гражданскимъ Законима покорни и послушни. Ако ли се ко томе противи, онъ самъ себе законному наказанію подлаже. Нашъ достойнѣйшій Предсѣдатель описао є мало пре характеръ добродѣтелнога човека. Али искуство намъ засведочава, да се таковый, поготову само у умозренію, а у самой вещи, не

Digitized by Google

велимъ, никадъ, али заисто єдва кадъ находи: а и кадъ се нађе, и тако єдна ластавица пролеће не чини. Узымаймо дакле и себе и друге, такове, какви смо, и будимо єасвимъ задовольни Светомъ. То є правда, отвеща добросердечный Монархъ, да мы морамо съ людма задовольни быти; и, колико можемо, старатисе ньихъ больима и срећніимъ учнити. Али ми є весма необычно и жао, да самь свагда о єднюмъ Цу-V лепо мысліо; а садъ, кадъ самь зажеліо, да га познамъ, не могу да га нађемъ. Милостивѣйшій Владѣтелю! рече Чеу-Конгъ, оно, што є мой Содружникъ вообще о людма рекао, да су сви своєлюбиви и своє корысти желательи, и да изъ овога све, што они чине и изоставляю, происходи, я то не одричемъ: но у истомъ своєлюбію и корыстожеланію сва разлика стои. Неразумніи любе себе неразумно. Найгорій злочинацъ не намѣрава, да самъ себи учини зло и штету, него некаково добро и корысть; али у средства избранію и начину варасе и погрешава. Мала и слаба срца лакомесе само за настоећу и привременну корысть: а лепе душе мотре далеко, теже къ вѣчности, и цѣне праву корысть по разграничію и дуговременству нѣзиномъ. А да є добры и паметны людій мало на Свету, то я не могу къ срцу

Digitized by Google

пріимити. А свакій добаръ и паметанъ човекъ, онъ є у своєй окружности правый Цу-У илити Філософъ, ако є по своємъ участію и простый селянинъ. Таковыхъ є премного: а што су они криви, што се не могу показати, развѣ у обширности дѣйствія ньиовы? Подобни су травицама, кое мы съ ногама газимо, и конхъ силу и дѣйствіе употребити да знамо, чудеса бы съ ньима творили: како неке старе баке съ травицомъ найпакостніи и бѣдствителніи прыштъ преместе, излече, и єднымъ словомъ, уништоже. Шта бы были найславніи на Свету Витезови, и благодѣтелнѣйшіи рода человеческога Владѣтельи, Законодавцы, и Просветительи, да су у малены селы, у горама и у долинама, као простіи селяни и пастыри, животъ свой провели? и да ихъ нису, како рожденія ньиова, тако и различна сложенія времена и обстоятелства, на велико позориште Света, и у пространнѣйшу обширность дѣйствія довела и поставила? Не дряхлуй убо благоразумный нашъ Владѣтелю! и протерай одъ себе све неугодне мысли, да є мило правы Філософа на Земльи. Тебе є блага Промысаль Неба избрала и опредѣлила, да найвећій Філософъ будешь. Зашто, ко може болѣ и способніе одъ Тебе, одъ робства, одъ удручења, одъ силовитога и вар-

Digitized by Google

варскога безпоредка, одъ свуда ребелліраты Сатрапа, одъ неки силовиты А-Га (кои се одъ своега Владѣтеля одмећу, нѣгове Намѣстнике убиваю, зверовидно власть злотворенія и свакога беззаконія грабе, прекрасне землѣ опустошаваю, иногда славне и Теби сродне Народе газе, колю, и крвлю се ньиовомъ оцiяю и бесне) спасти и избавити? Кой е данась спасителный Херкулесъ, коега рука крепка и мышца высока оне погане лупеже и Грыжаліде истребити може, кои у чопоры на хіляде излазе, и мирна села и обыталишта незлобивы и слабы пастыра попаляваю? Коме е другомъ дато средство, да и свое сосѣдне Народе одъ глада и куге сачувати може? Нека се назывлю другіи Велики; Ты буди и нарецысе Праведанъ. Нека се нариче, ко му драго, Побѣдитель и Завладѣтель: но Ты буди человѣческій Избавитель, Спаситель и Благодѣтель. Ко икада може найславніи на Свету Філософъ быти, развѣ онай, коему е Богъ власть и могућство дао, веће число Школа и Училишта воздвигнути? многимъ Народима очи ума просветити; насиліе, беззаконіе и сваку неправду истребити; добаръ поредакъ међу люде увести; и ньиово благополучно управлѣніе на добрымъ Законима основати и утвердити? Ова иста Твоя желя, коя Те е при-

Digitized by Google

нудила Престолъ и славу Твою за време оставити, и подъ узаймљеннымъ именемъ мудра и добродѣтелна Філософа тражити, засведочава нама довољно, да у Твоєй души мудрость и доброта царствую. Благо Народу, кой има Цара такова, љубителя мудрости и доброте! Благо и Цару! вопіе Чинг-Уангъ, кой такове Совѣтнике и Служителѣ около себе има. Они су очи нѣгове, коима онъ на далеко гледа; и руке нѣгове, съ коима онъ дѣйствуе.

При возвращенію своєму Царь, и нѣгова три спутешественика, угледаю у єдномъ весма пріятномъ подгорію єдно лепо расположенно село, около кога вињахусе цветовидне ливаде, плодородне њиве и виногради. Свака кућа имађаше свою башту са сваког воћа древесы. Єданъ у пространной авлїи просто сограђенный, но весма лепо разређенъ, при краю села, польскій вињашесе домъ, къ коєму са сви страна крозъ размѣренне редове высоки цедра, кипариса, липа и растовына приступакъ отворенъ бяше. Путнцы нађу на полю єдногa селянина и запытаю га, какво є то село, и ко є домаћинъ вышпереченнога дома. Онъ имъ каже, да пре четрдесеть година ништа тога ту ніе было, кадъ дође єданъ странный човекъ, купи то мѣсто, и насели ту неколико оскуд-

Digitized by Google

ны фамілія. Са свима скупа, као да су сви єднога оца и матере деца, согради свакой фаміліи комодный домъ, раздѣли землю међу ньима, и своимъ примѣромъ обыкне ій землѣдѣлію и трудолюбію. Я вамъ не могу казати (напредує селянинъ у говореню), колико смо мы благополучни подъ отеческимъ управлѣніємъ овога човека! коєга іоште ни данасъ не знамо, ко є, ни одкудъ га є Богъ послао овде. Я видимъ, да сте вы, Господо моя, странни; и по вашему изговору познаєтесе, да сте одъ некудъ изъ далека. Видите, да се є данъ сасвимъ къ вечеру приклоніо, и да већь Сунце за гору залази: и я бы васъ радо у мой домъ пріиміо; имамъ особиту за странне определѣнну горницу: али нисамь радъ нашега старога Бабу (тако га све село зове) те радости лишити. То се, люди божіи! не може исказати, како є нѣму мило, кадъ му кои странніи, и изъ далека дођу. То ніє иначе, него рекао бы, као да су му сви люди рођена браћа, кумови и пріятельи. Я ћу васъ къ нѣму одвести. Знамъ, да ће ми рећи: Аферімъ сынко! а то є нама свима изъ нѣговы милы уста миліє чути, него да намъ се крава отели. Упутисе селянинъ напредъ, а другіи му слѣдую. Овде старый Міністаръ рече потихо Цару: Єво Вамъ, милостивый Владѣтелю, пуно село Філосо-

Digitized by Google

фа! Я се толико више Вами радуемъ, да сте нашли оно, што желите. Мучи брате; ако Бога вѣруешь! отвешта добрый Царь, одъ презѣлие и преизлишне радости самъ не знамъ, како ми е. Чисто бы радъ ову блажену землю полюбити! Сада топрвъ чувствуемъ радость, да самъ Царь; кадъ оваки людій у моей Державы има! Ово село, оћу, да се одъ данась Царево Село зове! Овако собесѣдуюћи, прођу крозъ оне лепе аллее, и улѣзу у авлію дома. Старый сеђаше съ неколико селяна подъ едномъ высокомъ пространногранатомъ и густолистовитомъ липомъ. Кадъ упази странне люде, пође предъ ньи, съ веселымъ лицемъ и любкогледаюћимъ очима пріими ій, поцѣлуесе съ ньима съ таковымъ срца изливеніемъ, аки бы му дошли некіи гости, кое одъ давна са желвомъ очекиваше. Заповеди четворицы сынова свои, да настое са женама своима изобилну приготовити вечеру. Часть се ту учини, а не проста вечера. Али се выше гости съ веселымъ домаћина разговоромъ, него съ пріятновкуснымъ естіяма и са ароматобалсамическимъ нѣговымъ услаждаваху віномъ. Онъ на кратко найзнаменитія приключенія Хінезскога Царства одъ првы Династіа до свои дана опоминяше. Характере достопаметнѣйши Царева, као да е са свима

живіо, точно и у мало речій живо описываше. Трудности правлѣнія Царства, и теготе Мінистеріалны дужностій, као да ій є онъ истый кадгодь на леђи носіо, тако ій до најманѣ познаваше точке. Но оставимо садъ ове разговоре, рече съ тихоосмѣюћимсе лицемъ, мени се при овыма віно тако сладко не чини. Чини своимъ гостима напунити чаше; и напіе имъ за добро здравлѣ, благополучно владѣніе и дугій животъ Чінга-Уанга, доброга, мудрога и правдолюбивога Хінезскогъ Цесара. Гости му радо одговоре, одпію, и запытаю га, є ли кадъ онъ Цесара видіо. Само єдну годину дана садашній нашъ добрый Монархъ имао є, кадъ самъ га последный путь видіо. Рекао самъ моимъ познатымъ, да му се на маломъ детинскомъ лицу доброта види, и хвала Богу, истину самъ рекао. Удивесе страннім гости особливости човека; зашто є познато, да до седме године мало ко Царску може видити децу. По томъ, за не упуштатисе далѣ у подобне вопросе и ответе, зашто онъ не хотяше себе дати познати, окрене онъ способно на другу страну разговоръ; и почне похваљавати, подъ добрымъ управлѣніемъ и законы, благополучіе сеоскога и пастырскога живота. Земля наша, кою мы добро воздѣлявамо, не одриче намъ плодъ свой. А за про-

Digitized by Google

тивный случай мы имамо свагда у житницама нашымъ двогодишню рану. Многочисленна стада наша провиђаю насъ съ половицомъ потреба живота. Свака фамілія прода у коємъ ближнѣмъ граду єднога вола, или неколико дебелы овноґа, и плати цѣле годнне Царскій данакъ; кой умѣренъ, и по имѣнію свакога равноразмѣренъ будући, нико га и не осећа. Радо се човекъ труди, кадъ зна, да за себе и за свою фамілію: трудъ свой подноси. Мужкарцы отправляю польска дѣла; а жене преду и ткаю ланъ, памукъ и вуну, и праве фамілін просто и чисто одѣяніе. Воздухъ є на селу чистъ, рана проста, но сладка и укрепителна. Наша се деца здрава рађаю и одранюю. Многа зактеваня и потребе, и коякаква господска и градска пристрастія, селяномъ су сасвимъ непозната. Наша су увеселѣнія чиста безъ притворности, како су и срца наша слободна одъ злоба. Наше жене не пѣваю майсторски, али имъ иде одъ срца, како славуємъ по шумарицама. Єднымъ словомъ, нашъ животъ протиче, како тихіи поточићи кои напояваю баште наше и ливаде; и преходи, како тиха сѣнь танка летия облака. Междоусобна наша селска и пастырска празнованія подобна су тихомъ летнѣмъ Зефґра вѣтра дыханію, кой насъ у ладу прохлађуе. У истой старости селяни се

Digitized by Google

споминю са услажденіемъ о прошастымъ забавкама младости, како о некимъ пріятнымъ сновидѣніяма, кадъ младъ човекъ саня да лети. Женећи сынове, и удаюћи кћери своѳ, плываю срца ньіова у любкой надежды, да ћеду се у унуцы и у праунуцы свои помлађивати. Съ чистомъ совѣстію, како съ нелестномъ сведочбомъ непорочнога своѳга на Земльи путованя, сматраю на окончаніе привременнога живота, како на почетакъ вѣчнога и болѣга. Проста и незлобива селянина човека душа, самымъ здравымъ разумомъ водима, безъ свакога сумнѣнія вѣруе, и у овой вѣры живи и одушевлявасе, да вѣчный преблагій Творацъ, кой ѳ ню изъ небытія въ бытіѳ овде привео, познанству себе, и предчувствованію блажене и всесовершенне вѣчности способномъ учиніо, и у умно и разумно безсмртнымъ духовомъ свойственно дѣйствіѳ, то ѳсть, у правде и добродѣтели познанство, союзъ и сродство поставіо; да ће онъ ню по краткомъ и доброупотреблѣномъ снага свои дѣйствію къ далеко већемъ совершенству привести, и како справедливо, тако премудро, и своѳму свемогућству и благости пристойно, къ высочіѳму и благороднѳму опредѣленію возвести и возвысити. Само представлѣніѳ и умствованіѳ већега и болшега совершенства, предовольно ѳ доказател-

Digitized by Google

ство нашега напредњега опредѣленія. Нити є словесно ни разумно помыслити, да оно, што є найблагороднїе у човеку, да є у нѣму суетно и лудо. То бы выше было, него рећи, да є злато найхуђій металъ, и да є діамантъ найружніи каменъ.

Овде старый домаћинъ, као да къ себи доће, Простите, миліи гости! - рече; ово є наша селянска слабость, кадъ што почнемо говорити, не умемо докончати. Говори намъ, драгій домаћине! отвеща нѣму непознатый Монархъ: твое су речи тако сладке и пріятне, да бы ій мы и не єдући и не піюћи цѣлу ноћь слушали. А іоште да знашь, съ каквомъ смо те мы жельомъ тражили! и съ количкомъ смо те радостію нашли! Мене сте вы тражили? рече, као ужаснутъ, Старый. Одкудъ и како ме знате? Мы тебе не знамо, као и прочіи твои благополучніи сожители: одговори Цесаръ; али є нама довольно, да смо у теби нашли выше, него што смо и желити могли. Попробеседи онъ іоште о различнымъ цѣлителнымъ и чудотворнымъ травама и водама; о сокровиштама, коя Земля у себи сочинява и содержава. Каже, да су Хінези за све свое благополучіе, 1. Промыслу Божіему; 2. Конфуціеовомъ мудромъ Наравоученію; 3. благоуређеннымъ и праведнымъ Закономъ; 4. своимъ добровоспи-

Digitized by Google

таемымъ Владѣтелѣмъ, Управителѣмъ, и Судіямъ благодарити дужни. Сутра данъ, по довольномъ собесѣдованію и пріятномъ обѣду, излюбесе наши путници съ домаћиномъ и съ нѣговы сыновы: обештаю имъ се, да ћеду на скоро што добро о њима чути; и пођу, едни другима, съ Богомъ! съ Богомъ! возглашаваюћи. По не дугомъ времену, прінми Старацъ одъ Цара Хінезскога писмо, да се нѣгово село у напредакъ Царево Село зове; нѣговъ старіи сынъ да е Управитель цѣле те Провінціе; а нѣга, и три млађа нѣгова сына и жене њіове, съ великомъ помпомъ даде у Пекінъ довести. Зачудесе овіи, кадъ у едномъ одъ она своя четыри госта Чінга - Уанга, Великога Хінезскога Владѣтеля, нађу и познаду: кой имъ даде у своемъ царствующемъ граду дворове, богатства, и Царске службе и достоинства. Како се возрадую млогіи старіи Хінези, кадъ познаду у овомъ Старомъ пречетрдесетогодишнѣга У-Уангова, отца садашнѣга Цесара, Первога Міністра, коега онай Монархъ, премъ да добаръ и праведанъ, но лажными клеветами Міністровы злохотника и непріятеля науштенъ и преваренъ, одъ себе одпусти! А овай съ некимъ остаткомъ имѣнія свога преселисе у ону далеку Провінцію, промени име свое, купи оно лепо но-

Digitized by Google

празно мѣсто, и поживи онде, као селянинъ, међу селяны; како смо већь чули. Царь га свагда при себи задржи, учини га соучастникомъ съ Чау-Конгомъ Первога Міністеріалнога достоинства; и съ ньіовымъ мудрымъ совѣтомъ у цветуће состояніе своє доведе Царство. Овай доживи само великимъ душамъ свойственно благополучіе, то есть', своимъ злотворомъ добро за зло воздати и учинити. Пунъ дана престависе, као да заспи. Царь га даде у Царскимъ погребсти гробницама. Воздвигне на гробу нѣговомъ одъ многоцѣннога мармора столпъ, и са златныма неизгладимыма чини написати словыма:

ОВДЕ ПОЧИВА
ЦУ-V.

Digitized by Google

ГЛАВА 5.

СНОВИДЂНІЄ МУДРОГА.

О ОБЛАСТЕЛНОЙ СИЛЫ МЕЧТАНІЯ.

Я се често прохођахъ покрай єдногъ широкога и быстрога Єзера, по коємъ множество велико лабудова непрестанно за своимъ сенкама плываху, као да се съ ньима утрчаваху, и ньихъ претећи и за собомъ далеко оставити усердствоваху. Но колико се они већма устремляваху, толико се скорје и напрасніе оне гониме вещи предъ ньима и кодъ ньихъ нахођаху. Ево управъ образъ суетнога човеческога живота! мышляхъ я, другда уздышући као Ираклитъ, а другда смеюћисе као Демокрітъ. Сви люди, одъ великога до малога, и одъ первога до последнћга, вртесе и окрећу наоколо: трче за коякаквымъ привидћніяма, и тепусе за своимъ сћнкама, или одъ ньихъ бћже и тащесе да

Digitized by Google

утеку. Тако єдномь о многоразличнымъ живота човеческога попеченіямъ и метежемъ размышляваюћи, легиемъ у ладъ єдне гранатолистовите врбе, и крепко заспимъ. На сну покажемисе єдно чудновито сновидѣніе, кое тако крепко на моимъ, премъ да успаватымъ, чувствама дѣйствіе учини, како да бы чисто на явы, а не на сну, было.

Упазимъ, намѣсто Єзера, єдно великолѣпно зданіе, съ єднымъ неизмѣриме окружности зидомъ обграђено. Єдне само двери бяху за улѣзти ту. Множество обоєга пола лица усиловахусе, ко пре, тога сподобитисе входа. При двери овога зданія стояше єдна обаятелне младости и красоте жена, коя свакога изъ своє златне чаше съ нечимъ напояваше, и свакомъ по нѣговомъ желанію некій даръ даваше, и тако га унутра пушташе. Не далеко на єдномъ холмићу єдна средин година, по виду благообразна, и по погледу замышлѣна и разумна, сеђаше жена. Ко бы годь къ овой дошао, она бы му съ некомъ лепомирісномъ мастію помазала очи, и показала бы му, што предъ вышшепоменутыма дверма быва; кое како бы ко упазіо, таки бы се на другу окренуо страну. Али къ овой редко ко долазаше: а къ оной младой и лепой велико навальиваше число. Овый случай возбуди у мени неку сумню и подозренѣ; а при томъ, и

Digitized by Google

тике мое и просте ради нарави, къ великимъ навалама и протискиванямъ не будући особито понешенъ, одсудимъ за болѣ къ паметніой, него къ лепшой, поћи. Мило ми е, рече ми, да си се къ мени упутіо; была самъ се о теби забринула, да те како Прелесть не одвуче. Я ю запросимъ, да ми каже и изясни, шта е то, што видимъ. Зданія, коя видишь, рече ми она, то су дворови Суете. Она, што ти се чини весма лепа жена (кою ћешь после видити, каква е), то е Мечтаніе. Сви, кои изъ нѣне чаше пію, напояваюсе съ прелестію и са слепотомъ ума, тако да ништа не виде и не позяаю за оно, што есть. Лишени употребленія здравога разума, тумараю непрестанно и скитаюсе по заплетеннымъ стазама заблужденія. Ходе кое у шта заблену ты, и светомъ разума непросвештени, будни усредъ подне съ отвореннымъ очима наодесе и живе бѣдни у мраку. Обаяни и очарани, за богоданный свѣтъ истинога распознаваня вещій не марећи и не стараюћисе, ништа имъ до саме црне смерти ніе кадро отворити очи. Мое е име Истина, то есть, право разумѣніе и познаніе онога, што есть, и што ніе. Остани при мени, я ћу те избавити одъ Прелести, Суете, и Мечтанія; и показаћу ти оно, шта есть, шта ли ніе. Она ми покаже единога човека,

Digitized by Google

кой прінмаше изъ руке Мечтанія єданъ златный штапъ, украшенъ са свакоякимъ многоцѣннымъ каменіємъ, но ковга презѣлну светлостъ єдва очи гледати могаху; съ коимъ се нѣговъ стяжатель весма поносаше, высокоумно и гордельиво около себе гледаше, и све остале люде за ништо држаше. Сирома слепацъ! рече Истина, онай штапъ значи власть и господство: погледай га садъ съ очима истине, сиречь, за оно, што є у самой вешти. О! како се садъ я ужаснемъ, кадъ смотримъ у руцы онога єдну страовиту велику шарену змію, коя му са отровомъ гордости и безумія очи напуняваше, и около ушію звиждући му, срце нѣгово у непрестаномъ страху и безпокойству содержаваше! Онъ хоће свима силомъ да заповѣда: зато зна, да га нико живъ не люби. Никому се не увѣрава, зашто сматра на све люде, као на своє зложелателѣ и злотворе. — Покаже ми другога, коєму Мечтаніє єдну златомъ извезенну и бисеромъ украшенну мітру на главу положи. Оно се зове, рече ми, мітра светынѣ, мудрости и науке. Видишь га! рече ми, како се суєумно свуда показуе, и хоће, да свію очи само на нѣга гледаю. Не сподобляваше на землю ни погледати, него само сматра, шта се по воздуху чини. Изъ уста му лете сентенціе, речи су му громовите и дог-

Digitized by Google

матическе; и изискує, да се пріимаю како членови Вѣре и Исповѣданія. Проклинѣ и за кривовѣрце и незнабожце оглашує и издає свакога, кой се усуди найманю мрвицу сумнѣ о чемлибо, што онъ утверждава и одриче, имати. Никому одъ земнородны ніе дозволѣно нити друго, нити другоячіе што никадъ вовѣки помыслити, далеко манѣ рећи, разве само онако, како што онъ мысли, узаконява и заповеда. Ко нѣгове речи не слуша, и на ньима се не заклинѣ, ніе достоянъ наймаиѣмъ сравнити се црвку, кой по блату гмиже: Онъ є у нѣговымъ очима кумиръ истуканный! онъ є єдна грудва землѣ! онъ є, су мало речій, то! и то! и то! и іошть нешто млого горе! Свака добродѣтель, свака честность, свакій здравый разумъ, ако нису на нѣговы сливени калупы, съ нѣговымъ измѣренни аршіномъ, и на роѣенымъ нѣговымъ основани началоположеніямъ, то су све бабске измышлѣнне фабуле, оболи, и параболе. О чадо моє! приложи Истина, колико бы ти я могла іоште о ономъ говорити дураку! да ми ніе досадно о нѣму выше споминяти, и теби заглушати. Доста: само погледай на нѣга садъ съ просвештеннога ума очима. О! како ми се сгадливъ садъ покаже одъ єдного издрпатргъ обойка сашивенъ кукуляцъ! на коєму се ове исплетене вићаху речи:

Digitized by Google

рени. Свакій о себи нешто особито мысли, а за друге нимало не мари. Подобни піянымъ, кои се са истымъ піянствомъ своимъ поносе и диче, по воздуху зидаю куле и чардаке, а предъ ногама не виде дубоке яме, у кое падаю и пропадаю. Она зданія унутра чине имъ се великолѣпніи дворови, а тежко оныма, кои у ньихъ улѣзу! то су шпіталь за луде, болесне и бѣдне. Истый воздухъ, крозь кой люди онде гледаю, подобанъ е различны боя стаклама, крозь коя се предмѣти такови виде, какова су стакла.

Са свимъ тимъ здравый разумъ ніе у ньима до конца угашенъ, кадъ они хоће само на свое добро да га употребе. Совѣсть ньіова ньихъ често обличава. Гласъ истине досеже често до срца ньіова, кой имъ каже, да су у заблужденію, и да се на кривомъ погибели путу находе. Кадъ они къ овомъ благодѣтелномъ гласу приклоне ухо, и на она добре совѣсти обличенія позоръ даду; о! іоште имъ се добро помоћи може! Видишь ли она многа вратаоца при земльи зида? тесна су, правда е; али се може свакъ крозь ньи провући: она се зову дверца Покаянія. Когодъ крозь она изыће и утече, онда му се покаже она Прелестница такока, каква у самой вещи есть. Садъ погледай на ню съ просвещенныма истине очима. Я упазимъ

Digitized by Google

садъ наместо оне лепе жене, некакву страовиту Аждаю! Власи главе нѣзине бяху зміе. Чаша нѣна крокоділова глава бяше, изъ кое одъ некакве смрадне горећe смоле и сумпора модаръ излазаше пламень. Я се одъ страха и ужаса презнемъ и пробудимъ. Пођемъ таки дома, и мое сновидѣніе, како нѣбесно неко откровеніе напишемъ: оставляюћи добросрдечно свакомъ на произволѣніе, нека пріими како хоће, за санъ или за иносказаему истину.

ГЛАВА 6.

О ДУЖНОМЪ ПОЧИТАНІЮ КЪ НАУКАМА.

Науке су орудія и средства, чрезъ коя се получаваю она знања, коя су човеку, како мыслећемъ и умномъ существу, природна и неотложно нуждна. Словесность свою онъ одъ природе има; но размршенѣ, разширенів, просвещенів и украшенів ове исте словесности одъ Наука получава, безъ кои словесность стои, као злато у земльи сакрывено и съ ньомъ помѣшано, и као сва земна прозябенія, коя вода, Сунце, и воздухъ къ ращеню и къ зрелости не приводе. Чрезъ Науке сабира онъ знања, коя нѣгово существо возвышаваю; и придобыва одъ ньихъ оне пріятности, кое цѣну живота нѣгова многоусугубляваю. Безъ Наука, не бы могао онъ имати право познанів своега опредѣленія, за кое га в небесна мудрость на овый Светъ произвела. На све бы ствари немарльиво гледао, и на све предмѣте земне и небесне недостаточанъ бы онъ позоръ давао. И не бы ни о себи истомъ, ни о чемъ другомъ, пристойно судити и разсуждавати умѣо.

Находилисусе некіи, кои су утверждавали, да бы сама врођена природа човека бла-

Digitized by Google

гополучнымъ учинити достаточна была. Но ово є права безпослица и безмѣстіе (да не речемо, неразсудакъ). Пчелу є, паука и мрава, и по већой части сва безсловесна животна природа учинила, да такова, каква су, до века остаю; и тако съ њима и быва. А човеку є врођена природа, да є любопытанъ, да є подражателянъ, и способанъ свакомъ знаню, занату и наукы; и да непрестанно (кадъ се само добро управи и упути) къ све то-већемъ знаню и совершенству тежи и усердствуе. Не валясе дакле съ людма ругати, и у вѣтаръ говорити, што коме у паметь звекне. Кадъ ко утверждава, да натура хоће то и то, валя у свакимъ могућимъ обстоятелствама и прилцкама натуры илити природы по трагу да иде; задуго и всевнимателно да сматра и сазнае, што, и како, и зашто, она твори; зашто се овде заустави и стои, а онде све то-далѣ ступа и напредуе. Приличніе є, и животыньи неку часть словесности допустити, неголи то човеку одрицати, ковга све достоинство и высочество состоисе у разуму и словесности. Само воображеніе валя у узди држати, да не бы весма подивляло и разума мѣстомъ обладало. Наравоучителна наставлѣнія, и гражданска установлѣнія, валя да полажу свагда воображенію предѣлъ, кой кадъ она прекорачаваю и прелазе, престаю быти полезнымъ, и постаю бѣдствителна. Наука таинства Естества, коя се повседневно чрезъ своя дѣйствія познавати даю, есть достойнѣйше упражнѣніе ума, кой себе, чрезъ испытаніе причина, постепенно къ начальному и премудрому причинителю Богу возводи и доводи. Есте-

Digitized by Google

ства испытатель и Звѣздомудрецъ, извѣстнымъ и правымъ разумомъ водими, єсу истиннѣйшіи проповедници и учителіи Богопознанства. Чрезъ Науке єсу се сви просвештенніи Народи одъ крайнѣга варварства и безчеловѣчія избавили и ослободили. Оне су нерушиме и непобѣдиме стѣне и ограде противу два поглавита врага човеческога благополучія, то єсть, за Вѣру гоненія, и насилнога Мучителства. Угарцы первога іоште бацаю изъ себе гдикою слабу варницу. Но мы ихъ се неймамо бояти, гдигодь Наука и просвещеніе съ Владѣтельи и са Судіима на Престолы сѣди.

Варвари и Мучителіи, кои сами себе обожаваю, и свою безчовечну и силовиту волю за законъ и за свако правило признаю, не могу нипошто света Науке трпити. Чрезмѣрнымъ раскошемъ и гордостію піяни, и крайнимъ невѣжествомъ и глупостію заслеплѣни; подобни ругобама лажльивы Богова, кои у мрачнымъ само пештерама жертве одъ глупы свои служителя пріимаху, само чрезъ таму незнаня и смерти страхъ, себе у беззаконной своєй власти за неко време іоште содержаваю. Оваковіи мораю природно на сваку зраку просвештенія и Науке мрзити. Просвештеніе ума чрезъ Науку далеко удалява одъ насъ ове жалостне и човечеству срамотне образе. Поданнымъ предписує пристойне послушанія, а законнымъ и благоурежденнымъ Владѣтелѣмъ власти предѣле. Лепе Науке приводе Народе не само къ ньіовомъ благополучію, него іоште причиняваю ньима праву и постоянну національну славу. О вы блажени Владѣтельи и Управителіи! кои глупость и невѣ-

Digitized by Google

жество, неправду и злобу изъ Света прогоните, а Науке и общеполезна знаня, и съ ньима любовь къ добродѣтельи међу люде уводите: вы сте правіи благодѣтельи човеческога рода! ваша ѣесе имена међу далеки родовы людій выше славнти, него найвећи Завоевателя и Побѣдителя на Земльи! Но за расположити ствари по справедливости, ваља овде да приложимо, да свака Наука, знанѣ и вредность цѣнисе и похвалює по мѣры ползе и добра, ков се людма чини. Одавде слѣдує, да свако способство и искусство безъ благоупотребльнія онде, гди се може и изискує, безплодно и безславно остає. Воинство са свои Офіціры первога су высокопочитанія достойни: зашто они оно, што є найдраже човеку нс Свету, кровь свою и животъ, за Отечество даю. По ньима, правдолюбивіи Судіе и Управительи вторе су чести достойни; понеже овіи свакомъ своє уживати помажу и содѣйствую, и све люде у миру и безбѣдности чуваю и содержаваю. Како што стои Сунце у среды свои Планета, и одавде къ свима около себе своє благодѣтелне простыре луче; све просвештава и оживлява: тако є и просвештенный Владѣтель у среды своєга Народа; онъ свудъ простыре луче свѣта, добродѣтельи, правде и общега благополучія. Тако су Судіе онде, гди суде; тако є и Свештенникъ, и Учитель, у селу, Овіи сви, кадъ су просвештени Наукомъ и добродѣтелію, просвештаваю и на добро наставляю све, што ихъ окружава. Моралный животъ човека простыресе на некій начинъ донде, докле нѣгова знаня досежу. Ко изъ Всеобще Історіе зна, шта є пре не-

Digitized by Google

колико хіляда година и до своєга времена на Земльи было, чинимусе, као да одъ тада бытіе починѣ своє. Ко изъ совершеннога Землѣописанія позна, шта є на цѣлому Кругу Земному свудъ около себе и подъ собомъ, то му поготову толико чини, колико да є о маломъ трошку и труду, и безъ свакога бѣдствованія, по мору и по суву сву Землю обышао и прошао, и люде, и ньовъ свуда живота начинъ видіо и познао. Свакомъ разумномъ човеку бы се чинило, да ће десеть хіляда година живити, кадъ бы совершенно могао знати, шта ће до толико времена на Свету случаватисе. За некога Линцеа кажу, да є много сажаня крозъ землю могао видити. По свой прилицы за то, што є полезне и потребне руде у земльи произнашао. О! колико высоко существо своє узвышаваю оніи, кои путь Звезда, Планета и Комета описую и доказую! Како прекрасно и вѣковечно живу славніи Списатељи у сочинѣніяма своимъ! Справедльиво є Александеръ, сынъ Філіпповъ, на Ахіллесовомъ горко узданую гробу: О благосчастливый младиѣу! говореѣи, ты си се іоште у цвету младости и снаге скончао, али си безсмертанъ остао: зашто є Омеръ после тебе дошао. А я ѣу залуду Даріа побѣдити, и своимъ Азіомъ до Оцеана и до края Вселенне обладати; кадъ знамъ, да другогъ Омера Греціа неће имати! — Менторъ є быо єданъ благоразумный Князь у Пилу у Греціи. Омеръ, путуюѣи крозъ Грецію, и страдаюѣи одъ болести очію доће къ нѣму. Онъ га пріими любезно, постарасе излечити му очи, угости га довольно времена пріятељски, и одпуштаюѣи га об-

Digitized by Google

дари га великодушно. Славный Поетъ, за показати му свою благодарность, возобдари га безсмертіемъ, учинивши, да Минерва, Богиня мудрости, подъ нѣговымъ именемъ, содружи Телемаха, кадъ онъ пође по далекимъ странама Одисеа, оца свога, тражити. Ова два примѣра, то есть Александровъ и Менторовъ, као перстомъ показую ми путь, и извѣстно потверждаваю ми ово, што садъ идемъ рећи.

Сви славніи и велнкіи люди, све высоке и прекрасне душе, многіи благоразумніи и достойнѣйшіи Владѣтельи, Законодавцы, и человѣческога рода Просветителыи и Благодѣтельи, и съ Наукомъ и безъ Науке, (Ово е изъ Історіе Света познато, и чрезъ многе совершеннѣйшега вѣроятія примѣре самымъ дѣломъ доказато, и печатомъ истине потверждено, да су были многіи славніи и великіи люди, безъ сваке Науке, самымъ природнымъ здравымъ разумомъ просвештени, и као некими небесными прівілегіами обдарени, кои су велика исправлѣнія исполнили, храбра и вѣчне памети достойна дѣла совершили; рукомъ богоукреплѣномъ и мышцомъ богоузвышеномъ Отечество свое одъ беззаконны и силовиты злочинаца и мучителя ослободили, одъ тежки напастій угнѣтенія и гаженя обранили, избавили и заштитили; и спасителными своими уредбами и установленіями у цветуће и достохвално состояніе довели и поставили, и на небоколебимомъ основанію всеобще благополучіе Рода свога сазидали, воздвигли и удвердили) сви овіи, велимъ, и сви ньима подобніи, Науке су высокопочитовали, съ крайнимъ желаніемъ, попеченіемъ и трош-

Digitized by Google

комъ у свой Родъ уводили, подъ крыло и защищеніе свое узымали, всесердечно любили, и, слободно утвеждавамъ! мало в реѣи, да су ій любили, него су ій іоште и обожавали. Учене люде пакъ, искренне и нелестне Любителѣ Муса, кадъ бы іоште къ тому благоразумне, управъ поштене, и безъ притворности добродѣтельне познали, на перва су ій и верховна достоинства, како гражданска, тако и церковна, возводили; и одъ оваковыхъ су, како всеобщега добра напредакъ, тако и похвалны и славны свои дѣла и исправленія безсмертіе ожидавали. Коликіи бы древнѣйшіи Вытезови безъ Омера и безъ Піндара, безъ Виргіліа и безъ Орація, у безконечномъ заборавленію и у вѣчной тамы погребени лежали и остали! Колика бысе сладка и мила имена Отаца, Благодѣтеля и Спасителя Рода и Отечества свога сасвимъ изгубила и изчезнула, да ихъ ніе она прекрасна Історіе Муса сачувала, прославила, узвысила и меѣу небесне звезде поставила! Достопаметна в речь онога безсмертнога Законодавца и Просветителя Россійскога, Петра Первога и Великога, къ Сѵноду своему: „Избирайте благонаравна на Духовенство лица, докъ таковы и учены имати будемо.“

Само скотско срце, и зверска наравь, може на Науку и на просвештеніе разума мрзити, и ковшта несмысленно и лудо противу найлепшега Божіегъ дара медведскомъ своіомъ паметью и взыкомъ мумлати. Богъ в мудрость всесовершенна и вѣчна, и колико се выше човекъ къ правой мудрости приближава, толико се къ Богу присвоява; зашто подобанъ себи подобно жели, и природ-

Digitized by Google

но тражи и люби. Ко є напао мудрость, нашао є животъ: вели Соломонъ. Кадъ гди сазиашь мудра, уранюй къ нѣму, и по трагу нѣговомъ нека твоя нога ступа: вели Сірахъ. Незнанѣ є тама; а любяй тму ненавидитъ свѣта; учи насъ вѣчна Божія истина. Маймуни, каже намъ Басна, нађу огледало, у ковму кадъ виде себе такове ругобе, сви согласно и єдинодушно одсуде, да на сто комада разбію огледало. Но шта чрезъ то добыю? Да у сто парчета свою ругобу виде! Овіи су маймуни, суровіи Варвари, кои мрзе на све, што имъ истину показуе. Анахарсисъ, родомъ Татаринъ, и Царскій сынъ, отиде у Грецію, дадесе на Науку, и постане Філософъ. По томъ возвратисе у Отечество свое, съ благимъ намѣреніємъ, да свое Отечество просвети. Ха! овай хоће да є одъ свію найпаметніи, рече суровый и безчовечный братъ нѣговъ, и стреломъ га крозъ средъ срца прострели. О! различія просвещены и варвара людій! рече сирома Анахарсисъ: овіи, туђи и непознаты, любили су ме и научили! а овіи, мои рођени, немилостиво ме убіяю! то рече, и издане. Но може помыслити ко, да, колико су годь глупи и варвари овіи, кои на Науку вычу, криче и оштре зубе; опеть ніємогуће, да безъ свакога узрока то чине: међу великимъ числомъ людій, ако ће како прости и неокресани быти, опеть валя да се нађе одъ природе добры и паметны. Има и узрока различны, то се не одриче. И первый: Свака новость свагда наоди нека препетствія, докъ се уведе. 2. Што и међу Ученыма наодесе, кои су или преко мѣре інтерессіраты и сребролюби-

Digitized by Google

биви, славолюбиви и сластолюбиви, злобни, неправдолюбиви, и различнымъ человеческимъ слабостемъ подложни и предани: пакъ ово све у ученомъ человеку несравнѣнно выше другима у очи пада. Одавде се є у поштене Сербљ увела пословица, да, гди су кола мудрости, ту су двоя лудости. Као и она друга: Поповска и прасадь валяло бы да су паметнія; а ньіова су и деца луђа, него осталы людій. Правда, да єданъ ученъ и остроуманъ, кадъ є по несрећи злобанъ и неправеданъ, горій є одъ простога; зашто може хитріе и лукавіе злоћу свою на зло употреблявати; и за то по справедливости веће осужденіе заслужава. О овому овако валя да судимо. Не пристои мѣшати лепо майсторско дѣло са злоћомъ майстора. Искусно нѣгово рукодѣліе ніе причина нѣгове злоће: то су две сасвимъ различне вещи, и не имаю ништа међу собомъ обштега. Добаръ Лѣкарь може и повредити и отровати: али нѣгово званіе ніе то, него да учини добро, да исцѣли и здравлѣ донесе. Међу травама има и вредовиты и єдовиты; но зато не велимо, да су траве непотребне: ове ране и гою животыню нашу, коя є нами толико потребна и полезна. Киша другда и штету нанесе и потопи, али безъ нѣ Светъ обстати не може. Лепа пшеница има и куколя, али люди добро одъ зла чисте. Овакове примѣре валя себи узымати, о коима найпростіи могу ласно и лепо судити. Очи наше, и руке, и ноге, и паметь, све намъ то може на зло служити; али намъ ихъ природа ніе на зло дала. Не мѣшаймо дакле злоупотребльніе, съ благоупотребльніемъ, и

Digitized by Google

не окрећимо ствари на опако. Нека само помыслимо, шта бы было єданъ Народъ безъ никаковы слова, безъ писанія, и безъ ниєдне кньиге. Ништа друго, него у мраку, тамы и у всеконечномъ варварству. Не бы могао имати никакве извѣстне нити постояне ни Вѣре, ни Закона, ни Церкве, ни Богопочитанія, никакве гражданске са основаніємъ уредбе, нити общеполезнога установлѣнія. Было бы или као у первомъ детиньству и невѣжеству, или, што є іошть горе, у крайнѣй будалаштины и дивлячеству. И колико бы се выше люди плодили и умножавали, толико бы међу ньима веће смущеніе, вражда, кровопролитіе и свако зло бывало, и вѣковечито остаяло и пребывало. А како су се изнашла писма, и почеле списывати кньиге, таки су се и Народи почели єданъ одъ другога учити и просвещавати. Трудолюбивы и остроумны людій мысли и изобретенія нашла су средство и способный начинъ, безчисленнымъ другима приподаватисе и спріобщавати. Мракъ и тама, пипанѣ и тумаранѣ по ноћи, и Вавилонскога Пирготворенія метежъ, све є то почело мало по мало умаляватисе и изчезавати. Она, у старо време сунцезрачна, Греція садъ получава одъ Сѣвера оно, што є она у свое време Востоку и Западу спріобщила и приподала. Садъ се исполнява она божественнога Платона речь, да ћеду тада люди благополучни быти, кадъ буду Цари філософствовати, и Філософія съ Цари царствовати Сада Мудрость зида себи домъ и утверждава га на седамь столпова: 1. на Наукама; 2. на Художествама; 3. на Землѣвоздѣланію; 4. на Тер-

Digitized by Google

говли; 5. на Законы; 6. на Човеколюбію; 7. на Правды. Єдно многочисленно общество илити Царство подобно є єднога човека тѣлу. Докъ су сви уди здрави, и свакій свою дужность по принадлежности точно и совершенно исполнява, дотле све тѣло благополучно остав и пребыва. Царь є свега тѣла умъ. Докъ овай добро располаже и заповѣда, све добро иде и напредує. А умъ потребує, да се чрезъ упражнѣніе, Науку и искусство просвештава, да пристойно заповѣдати може.

Кадъ човекъ (но са смиренномудріемъ, зашто бы срамотно высокоуміе было, о себи што мыслити) кадъ човекъ, велимъ, пристойно о прекраснымъ Наукама и Любомудрію мысли; заисто у неко восхищеніе долази. И ніе дивно: зашто све, што є добро, красно и мудро, одъ первоначалне доброте, красоте и мудрости, сирѣчь одъ Бога, происходи. До Пѵѳагоре међу сви Еллины, учени люди называлисусе Софи, то єсть Мудріи. Пѵѳагоръ є то забраніо и подигао, представляюћи, да човекъ, несовершенъ будући, не валя да се назывлѣ Софосъ, сиречь Мударъ; понеже самъ є єдиный Богъ мударъ: а човеку є довольно, да се назове Філософъ, то єсть Любомударъ илити Любитель мудрости. Што су сви разумніи и просвештенніи люди одъ Востока до Запада, и древніи Еллини, и Римляни, и Хінези, и Арапи, и Хрістіанскіи Учителіи, о Наукама и Любомудрію мыслили и говорили, кадъ бы се свію мнѣнія и изреченія о томе писати хотела, цѣла бы се кньига написала. Мудрость є сама имѣніе безсмертно, зашто съ душомъ

Digitized by Google

во вѣки живи: вели Исократъ. Любомудріе е божественны и небесны, човечески и земны створій Наука и знанѣ: вели Ціцеронъ. Аарунъ, Аравскій Соломонъ нареченый, Багдатскій Царь и Каліфъ, запыта єдногъ придворногъ Учителя за неку вещь. Онъ му управъ каже, да то не зна. Како то? рече Каліфъ, ты потежешь одъ мене толику плаћу, и уживашь толику честь, пакъ можешь тако слободно казати, да што не знашь? Ваше Величество, одговори Учитель, плаћа мени и дае ми честь за оно, што я знамъ: а кадъ бы я знао све оно, што не знамъ, я бы было као свезнаюћій Богъ; нити бы сва Царства Света мене наплатити достаточна была. Ово е подобно смиренномудрога Сократа рѣчма: Єдно знамъ, да ништа не знамъ. И Солоновыма: Старамъ свагда учећисе. Еразмъ Ротеродамъ (или нѣговога вѣка некій нѣму подобанъ) говоріо бы, да, кадъ бы у власти сва блага овога Света имао, и принужденъ бы было свега лишитисе, съ дозволѣніемъ да само єдну ствар са собомъ однесе, ништа друго не бы изабрао, него Плутархова сочиненія. Юліусъ Скалігеръ, преизредный кньига судитель, утверждавао бы, да бы воліо, да е сочинитель девете Оде у Четвертой Кньиги, и четверте у Трећой Орацієвой, него да е великій Царь на Свету было. Комедіе Арістофанове изгубљене бы быле, да се ніе нашао єданъ екземпларъ међу кньигама С. Іоанна Златоустога. А ко зна, што бы и одъ Орігенові списанія было, да ихъ ніе онъ сачувао? Зашто тада е была мода, како кота за еретіка одсуде, таки съ нѣговымъ списаніяма

Digitized by Google

на ватру! Сва пѣнія Грековосточне Церкве наше не бы такова была, да нису С. Іоаннъ Дамаскинъ, и нѣговъ соученикъ Косма, преизрядни Поете были. Ко зна, у каквомъ бы се состоянію данась у Европы Науке наодиле, да су сва Еллиногреческа и Латінска списанія пропала? Видимо, да су ова два языка іоште само у кньигама остала. Правда, да су рана и обрана, то есть, землѣдѣлскій и воѣный чинъ, у свакой Державы перве по реду; како при єдномъ детету, валя га изъ малена одранити и сачувати: али Науке, занати, кораблѣплаваніе и купечество, доводе благополучіе Народнѣ къ зрелости и совершенству. Не будимо дакле као малена деца, коя, кадъ се назадоволѣ са спаванѣмъ, єломъ и напиткомъ, ни за што друго не маре, него за трчанѣ, игрице и забавке. Познаймо наше, како физіческо, тако и морално достоинство, опредѣленіе и конацъ, за кой смо створени. Отдаимо достодолжно почитаніе свачему по принадлежности и достоинству.

Digitized by Google

ГЛАВА 7.

Є ЛИ ЧОВЕКЪ МАХІНА, ИЛИ НІЄ?

Μηχανὴ, речь греческа, значи изобретеніе, но майсторско и остроумно, ков по своєму внутреннѣму сложенію исполнява правилно и точно нека дѣла: као различніи часовницы или сати; и као у Бечу дрвена рука, што пише; и дрвеный човекъ, кой съ крайнимъ искусствомъ Даму игра, и не да се превари-ти. Морално пакъ называсе и таковый човекъ махіна, коега словесный разумъ и слободна не управля воля; него све, што чини, изъ обыкновенія, или изъ неке владѣюће страсти чини: слѣдователно себе, као словесне душе лишена, показуе. Одъ неколико времена овамо, некіи су се ученіи люди надынаћивали и надписывали, овіи утверждаваюћи и чрезъ многе примѣре доказуюћи, да є човекъ самовещна махіна; а оніи пакъ напротивъ, на нѣговъ словесный разумъ и слободну сматраюћи волю, то су, као нешто неразсудно и човеку непристойно и недостойно, одрицали и одметали. И тако ти намъ се и ученіи люди, какогодь и неученіи, могу иматити и препирати. Колико имъ годь драго,

Digitized by Google

кадъ што за упорность чине: кадъ своя понятія и речи пристойно не определяваю кадъ не разделяваю и не одличаваю оно, што єсть, и што бы природно и могло и надлежало быти, одъ онога, што по случаю и подъ некимъ положеніяма и быва, и ласно може быти. На примѣръ: шта є бѣло, здравыма се таково, при светлости, показуе очима: у мраку се не види; а и усредъ подне, кадъ се съ другоячіимъ помаже мастиломъ, видитѣесе другоячіе. Умный човекъ има природно даръ и способность разума, мудрости, свободне волѣ и добродѣтели. Онъ є створенъ, да є таковъ; зашто здравый му разумъ то за найболѣ представля и показуе; и нѣгово физіческо и наравно благополучіе то одъ нѣга изискуе. Но да є онъ способанъ быти таковымъ, и да є у самой вещи таковъ; то су две различне ствари. Онъ, по случаю, и по разныма обстоятелствама, може быти и неразуманъ, и несмысленъ, и као махіна; и, што є іошть горе, може быти лудъ, и самопроизвольно зао, и лукавъ, и лажа, и лупежъ, и бесанъ, као піянъ и силовитъ Яньичаръ; и єднымъ словомъ, свака беда и неволя може изъ нѣга и быти и быва.

Изъ овога се види, да онїи, кои су се о томъ много препирали, могли бы были ласно, да су хотели, и съ миромъ стаяти или седити. Мы пакъ кои нисмо немиру ради, за не привуѣи себи какву смутню и метежъ на вратъ, можемо обоима на некій начинъ право дати. Овыма, кои неѣе, да є човекъ махіна, довольно ѣе быти оно мало, што смо вышше рекли. Зашто, кадъ ко са мало речій своє право може имати, онъ не потребуе

Digitized by Google

многоглаголанія. Али оныма, кои свакояко хоће и изыскую, да є човекъ таковъ, допустити, да право имаду, и то показати, како и на кой начинъ; томе се оће више посла: понеже у замршеной работы валя да човекъ добро гледа, како ће на край излѣзти. И перво: Онай, кой доказуе, да є човекъ махіна, и онъ самъ будући човекъ, зарь валя да по самому себи суди и познае, да су и другіи такови. Нека му дакле буде; има право. Нека буде оно, за што себе држи и почитуе. За то се нико неће у црно обући, ако себе и кой ученъ човекъ за махіну призна и огласи. Али се боє некіи, да ніе противно Вѣри и Закону, држати кога за то. О! не боймосе! веле Махініанн; у истой Вѣры и Закону сви смо праве махіне: вѣруємо по адету, идемо у Цркву само изъ обычая, да се лепо обучени и накићени покажемо; и излазимо, како што улазимо. А іоште ако смо у Церкви кога криво погледали, комъ се посмеяли, и осужденія єзыкомъ гдикога и боцнули, о! онда горіи излазимо, него што смо ушли, то єсть горіи, него просте махіне! Ево и у овомъ Махініани имаду весма право! и ко тако ради, валя по души и по совести да се за махіну призна. Многима ће жао быти, са мномъ заєдно, кои нисмо съ овомъ ересію наповни, што се толико овымъ Криповерцемъ право имати дає и дозволява: али што ћемо мы томе? Грехъ є противъ самога Светога Духа, познатой противитисе истины. Правда и истина Божія су свойства, и ньихъ се никада и нигде бояти не валя. Ако ће ко колико му драго криповерацъ быти, опеть, у чемъ има право, то му не валя

Digitized by Google

све то запамтити? и себи съ онымъ, безъ шта може быти, главу и мозакъ турбірати! Я имамъ, ко се за мене стара: фрізеръ за главу, терзіа за сваки мода одѣло; чизмашъ за ноге, а два кувара за трбу: ха-ха-ха-ха-хее! ніе ли ово паметь и по? Доста већь, доста, Кіръ Дами! тако ти твое лепе памети! По теби могао бы найправославніи човекъ у искушеніе пасти, и рећи, да Махініани сасвимъ право имаду; такова будући ты бѣдна и ядна ругоба одъ махіне! Ево зашто самь я повышще рекао, да се мы Антімахініани, пре времена, и одвећь много не хвалимо. Овде садъ добро видимо, да наши противоборницы нису сасвимъ безъ снаге и безъ оружія.

Са свимъ тимъ нека ко не помысли, да я малодушествуемъ, и да мыслимъ моимъ противоборцемъ тако ласно оставити мейданъ. Не то! него право е, да свакъ има свое. Ено, погледаймо ону прекрасну Селінду: како е благодѣтелна мати Природа на ню све свое дарове съ богатомъ рукомъ излила! Очи, уста, погледъ, гласъ, свега тѣла струкъ и движеніе, обаяваю и восхищаваю! Ко не бы рекао, и ко се не бы заклео, да у онаковомъ тѣлу преизредна обитава словесна душа? Али, о! штете и жалости! све на противъ. Она се одъ ютра до вечера све о нове моде пантликама, галантерійскима трговинама, и о марамама забавля и разговара; о лепезама, како ій валя држати, како съ ньима управляти, како преко стотине майсторски и тайны знака съ ньима знати давати. Никада ништа паметно нити радо чуе, нити зна рећи. Нѣзине су найми-

Digitized by Google

ліе другарице ковкакве служкинѣ и градске клепетуше, ков се съ ньомъ слепога мыша играю, пакъ ю по томъ по свему граду за посмѣяніе разносе. И сва нѣзина несреħа изъ нѣзине происходи лепоте. Отацъ и мати найпре су є размазили и разштетили. Ево и ово служи Махініаномъ за доказателство, да су и жене махіне. А што є іоште найчудніе; овіи куріозніи люди, наши противницы, усуħуюсе изъ све Історіе засведочавати и доказывати, да су сви люди на Свету ништа друго, него єдна многосложна и по случаю саставлѣна махіна, и да су сва ньіова умышлѣнія, совѣти и дѣла само єдне махіне исправлѣнія; да су сбогъ єдне малене ствари стогодишнѣ рати и кровопролитія бывала, міліони людій гинули, Царства, прежня силна и велика, падала и губиласе, а нова, пре тога єдва чувены, и непознаты Народа дизаласе и постаяла. Многочисленный Народъ, какогодь єдна стара махіна, покварисе и разруши; а другій, маньій и слабіи, некако се састави, сложи и у дѣйствіе ступи. Дакле ево ти словомъ и дѣломъ доказано и показано, да є човекъ махіна, и да су сви люди заєдно подъ своmъ окружностію Неба ништа друго него єдна єдина махіна; и да су сами Махініани и паметни и мудри и правовѣрни, а сви другіи нису ништа, него сѣнь сѣни и пареніе ума!

Вечь су ова господа казали све, шта су знали, и шта су намыслили были казати, и садъ высокоумствую, и побѣдную пѣсань пояти готови су. Но нека мало причекаю, и како смо мы ньіове, тако и они наше разлоге нека послушаю. Люди, кадъ се разговараю,

Digitized by Google

цѣлый свой животъ; а никада ніе кадаръ ни помыслити, колико є и кое су Части Слова или говореня. Но ово є невинно и безъ злобе. Али што многе ствари утверждава и одриче безпутно и не знаюћи, кое су може быти или нѣму или другима на вредъи штету; люби или мрзи, защищава или гони, хвали или хули и проклинѣ, само изъ узрока, зашто су тако и нѣгови старіи чинили: Ево одкудъ бываю безчисленна зла, коя су погибелнія, него да є човекъ проста махіна. Сви Народи, племена и єзыцы даю децы различна, и по вышой части луда и опака, воспитанія. А нигде се не стараю, да то уведу и уреде као по вѣчнымъ аріеметіческимъ правилама, да се зна, што є добро, зашто є добро; што ли є зло, зашто є зло; и какова су ньиова слѣдствія. — Темпераментъ, илити сложеніе тѣла, узрокує у некимъ людма всеконечну за свако обще добро немарность и небреженіе. Рекао бы, да имъ душа у свагдашнѣмъ спаваню, или у некаковомъ унливомъ и тежкомъ дреманю, као утрнута, лежи. Нити су ладни, ни врући, него млаки и разслаблѣни: роћени само за сиромашство и за скудость. Но и у овыма є выше худо воспитаніе криво, него темпераментъ. Мало є темперамента сасвимъ невалялы. Натура є штедльива у крайностима. Човекъ выше потребує наставлѣнія, него сва проча животна. Ако ће дете како тупо быти, опеть можесе на штогодь полезно опредѣлити и употребити. Нити га є потреба съ крайньомъ силомъ на штолибо определявати, къ чему сасвимъ ни склонности ни способности

Digitized by Google

не показує. Примѣръ другихъ, и Обыкновеніе, ова се у єдно саливаю. Єданъ ученъ човекъ, или Філософъ, може себе самопроизвольно и изъ свагдашнѣга обыкновенія у махіну претворити, кадъ неће ништа друго ни да чує, ни да зна, разве само оно, што є одъ свои Учителя пріиміо и научіо. Ни у каковъ другій разговоръ нити радо пристає, нити хоће себе да упушта, кромѣ онога, што у нѣгово знанѣ улази: све є друго излишнѣ, у чему се онъ окретати и наћи ніе обыкао. Съ малыма и съ великима; са младыма, како и са старыма; при части и при веселю, какогодь и при жалостнымъ приключеніяма; са здравыма и са болестныма; хотео бы онъ да се само о нѣговымъ фаворіт-матеріама разговоръ и беседа води. Да му се иста нѣгова кућа упали, онъ воли доказывати, како и зашто огань сажиже и сгарява, него воду носити и гасити. Кадъ су му дете или жена болни, онъ онда сладкоречиво доказує, како у тѣлу различніи дѣйствую умори, и каково вліяніе и втеченіе имаде воздухъ на човеческомъ тѣлу и души. Онъ є заклетый непріятель свакога разговора, гди се никадъ не чує него маіоремъ, пробо міноремъ. И онъ найлепше залюблѣнымъ уме доказати (кадъ бы га овіи хотели слушати, и да имъ є до тога), како любовь окреће мозакъ, трує срце, и помрачава умъ. На истый начинъ мода са обычаемъ, о! како и ово двоє Светомъ владаю, и различито окрећу! Како се валя облачити, и свлачити? По моди и обычаю. Како поздравляти? како обходити? како мыслити и говорити? како кому ласкати и улагиватисе? како кланятисе и своє почитаніе

Digitized by Google

показывати? како претвараmисе и лицемѣрствовати? како ове неразсудно похвалявати, а оне несправедльиво осуждавати и очернявати? Све то по моди и по обычаю быва. Ево како словесніи люди себе самовольно у безсловесне махіне претвораваю! Ево узрокъ правый, кой є Махіномудрію, слѣдовательно и Махініаномъ поводъ дао, и ньихъ као нека сушта вещества на Светъ произвео?

А да, ако дакле мы не пріимимо за вѣроятну и извѣстну истину положеніе, да су сви люди скупа єдна махіна, и да сва ньиова твореня и изоставлѣнія махінослично зачинюсе, постаю, напредую и бываю; како ћемо изяснити ова несумнѣнна и очевидна видѣнія: Кадъ се цѣліи Народи за мале узроке (безъ кои бы или сасвимъ могли быти, или бы баремъ, о маломъ трошку, начинъ и средство примиренія нашли), као бесни, єдни на друге вооружаю и подигну; упустесе у многогодишнѣ ратове и кровопролитія; взаимно єдни другима неисказанна и безчисленна зла учине, тако да цветућа Царства пропадну, а друга мостану? И ово се ласно и природніе, и управъ безъ свакога махінізма, размрсити, изяснити и доказати може. Какогодь кадъ свакъ човекъ понаособито, словесно и разумно живи и поступа, и у свакимъ приключеніяма и обстоятелствама себе съ благоразумнымъ совѣтомъ управля, тада нѣгова дѣла имаду добра слѣдствія. Зашто ово є вѣчно у самой натуры вещій правило: Добро чини, надайсе; не твори зло, не бойсе. Правда, да се случава каквымгодь узрокомъ, да и са здравыма ко очима можесе потакнути и пасти: али є всебез-

Digitized by Google

мѣрно разанствіе, съ очима и при дневи, или слепо и у мраку, ходити. То исто управъ и съ многочисленнымъ Народима быва. Кадъ се неразумно и неправилно владаю, предадусе своимъ устремителнымъ похотемъ, и необузданымъ пристрастіямъ: неправедномъ любокорыстію и силовитомъ грабежу; и тако многа зла и творе и страдаю. Какогодь єдно тѣло съ безчиновнымъ живлѣнѣмъ разслабляваше и у паденіе мало по мало долази: то и съ цѣлымъ Народомъ быва. Єданъ падне у раскошъ и распуштенѣ; свакъ на свою страну насилно потежући, разделисе, изкомада и разаспе. А другій у школы злострадания и мученія научисе и умудри, благовременнымъ обстоятелствама ползуєсе, и на паденію другога воздвигнесе и утверди: и докъ се годь добро влада, добромъ се има и надѣяти. Мыслимъ, да самь довольно о овой матеріи говоріо: ако ли се кому учини, да самь и много; нека извини моє на ползу ближнѣга намѣреніе, коє ме є къ тому вукло и потезало.

Digitized by Google

и у той науки напредує. Кадъ дете оће ножъ или што таково, сакрыю га, а детету кажу, да га є мачка однела. А то зашто? Да не плаче. А болѣ бы было, да му узму ножъ, да му га не даду: оно бы проплакало, пакъ бы и умукло; и научилобысе не искати оно, што му се не да. И тако, колико дете расти и напредує, никада нн у найманѣмъ чемъ не учити га лагати, нити у шалы. Іоште выше; кадъ изъ незнаня штогодь неправо каже, валя га покарати, и рећи му: Пфуй, то є срамота! Цыгани лажу; а поштени люди нипошто; него, што знаду, кажу: И ако кадъ што и погреше, и то кажу, пакъ ишту проштенѣ. И тако бы се мила лечица обыкла, да не умеду ни помыслити штогодь лажно.

Ништа ніе хуће и сквернавіе одъ лажльива характера. За то и веле Сербльи: Лаже, као Цыганинъ. Нису знали ружніе лажльивца похудити, него Цыганомъ га сочислити. Свакій чинъ злочинаца могу међу собомъ саставити дружество: распуштенніи, піянице, лупежи и разбойницы пазесе међу собомъ, и вѣрни су єданъ другомъ: само лажльивцы не могу се нипошто соєдинити, и свакій таковый бѣжи одъ себи подобнога. За познатога лажльивца нико не сме добру речь рећи. Оніи, кои лажу за преварити, и оклеветати кога, чине то или за свой інтересъ, или изъ злобе какове и вражде. Али каковога су поруганія достойни оніи лажльивцы, кои, безъ інтереса и безъ сваке злобе и вражде, изъ лагкоумія и суєхваленія цѣлый божій данъ лажу! Нека отде само одъ Земуна до Беча, пакъ ће имати цѣлу годину шта казывати. Гди ли онъ ніе быо? шта ли ніе чуо и видіо? А кадъ є

Digitized by Google

то и то рекао, сви су му се чудили! Овому ћемо у овымъ історіицама примѣръ дати. Єданъ є казывао, да є у Цариграду био, да є Султана у нѣговымъ баштама са млогимъ Султаніама выше путь видіо; да є съ Великимъ Везіромъ говоріо; да се є са Шеисламомъ, съ Кізлар'-Агомъ, и съ многимъ Муфтіама и съ Пашама одъ три репа познавао, и да є съ Цариградскимъ Патріархомъ дуванъ пушіо. Запыта га неко, є ли Дарданелле видіо. Шта? видіо? та то су мои найвећіи пріятельи были! и сви су се о мене отимали, кой ће ме пре на ручакъ звати. Та како ће те, яданъ не био! на ручакъ звати? то су Кастелли Цариградскіи! Кастелли! одговори онай; я самь мысліо, да ты за некакву господу пыташь: а да, ко не бы Кастелле видіо? Другій є казывао, да онъ тако островидне очи има, да онъ види гласове людій, како крозъ воздухъ пролазе и у уши улазе. Єданъ изъ дружства, за поругати му се, придода, да онъ тако добре уши има, да ій чуе, како съ ногама тапатопоћу пролазећи. Онда првый, не сносећи, да га другій надлаже, рече му: Како бы гласи ноге имали? Кадъ ій ты видишь да пролазе, потреба є, да и ноге имаду: предусретне га овай.

Може ко помыслити, да, кадъ бы се казывало све, што се зна, могао бы ко и себи и другима, и цѣлому Обществу, зло пріузроковати: и што бы было одъ потребны и нуждны тайнохраненія? Наравоученіе хоће, да су люди цѣломудрени, справедльиви и благоразумни: и како такови, они ћесе знати у обстоятелствама благопотребно и общеполезно обходити и владати. Общега непрія-

Digitized by Google

теля и врага, лукава умышлѣнія и намѣренія потреба є на свакій начинъ осуѣавати; и оне, кои нами яму копаю, у ту исту яму низвалити и стрмоглавъ пасти учинити. Имадусе Природніи справедльивіи Закони, коима свакій разуманъ неотложно валя, и дужанъ є слѣдовати. Обще злочинце и араміѕ потреба є на свакій начинъ, као зміѕ ѳдовите, као куряке и бесне псе, изтреблявати; ибо иначе цѣло Общество бы се у свагдашнѣй наодило бѣды. Измышлѣнна учены и паметны людій списанія, како што су: Басне, Аллигоріѕ, или иносказаѣме повѣсти; Романи, на примѣръ, како Телемахъ, Мармонтелъ, Жілъ Блазъ де Сантілана, Робінзонъ, и овымъ подобни; на истый начинъ, остроумне и благонаравне Комедіѕ, како Молліерове и Коцебуине; ова сва премда измышлѣнна, сочинѣнія представляю образъ и различне човеческе нарави; изоштраваю умъ, и забавляюћи и восвеселяваюћи разумне читателѣ, даю имъ предивна и преполезна наравоученія. Зато сва овакова измышлѣнія моралне зовусе истине. Надлежи обаче примѣтити, да одъ оваковы валя паметно избиранѣ знати чинити; зашто были су многіи, кои су само одъ тежке безпослице папиръ мрляли; а некіи, да добыю кой новацъ и да не терпе гладъ. И оно, што є горе: намѣравали су се некіи строптивонаравніи, кои умъ младежи залуђую, и срце имъ, и нарави, и добрый вкусъ, кваре; тако да, кадъ изъ младости неке дангубице и будалаштине читати обыкну, после тога ништа паметно и добро окушати и осеѣати нису спо-

Digitized by Google

собни. И за то болѣ є ништа, иего што не валя, читати.

При окончаню ове Главе дакле придодаємъ: Да сви Старешине и Поглавари, кои желе милый Родъ свой благополучанъ и прославлѣнъ видити, съ поштенѣмъ и съ похваломъ међу друге изабранне Нације на позорище Света довести и поставити; найпре и премного дужни су се старати и трудити, лажи, лицемѣрія, притворности и лукавства изъ нѣга истреблявати: горећомъ любовію къ божественной истины, къ сладкомъ, благородномъ, великодушномъ взаимномъ чистосердечію, и къ всеобщей повѣреності нѣга упоити и наполнити. Таковый поштеный и избранный Народъ може се своєму благополучію надати, показуюћи себе тога достойнымъ.

Digitized by Google

ГЛАВА 9.

О ЛЮБОВИ ЖИВОТА.

Давно є давняшній казао Езопъ, зашто се младіи люди манѣ смерти боѣ и плаше, него старіи; и тому є дао подобіѣ овцу и свинче. Овца, вели онъ, башъ и кадъ є на закланѣ воде, она мысли, да ю воде за острыѣи іой вуну, за кою не мари; и тако до последнѣга магновенія ни о каквомъ не мыслеѣи злу, нити се бои нит' се плаши, него иде мирна и спокойна: а кадъ іой башъ ножъ преко гркляна преѣе, онда се сасвимъ веѣь шта бояти нейма. А крмче пакъ, не имаюѣи на себи вуне, и стрыженю сасвимъ невешто будуѣи, како га куднибудь повуку, таки о некаквомъ велнкомъ злу, беды и напасти мыслити почне, и стане га дрека велика и ужасна. Подобнымъ начиномъ и младъ човекъ, какогодь овчица, о злу не мысли; зашто се и не плаши. Онъ разсуждава, да по правой и по читавой природы валя да нарасти, да се ожени, да изроди и одрани дечице неколико, да поизжени сынове и разуда кѣери; и тако да путемъ живота, кадъ по лепомъ времену

Digitized by Google

кадъ по киши, снегу и лапавицы, данась по цвећу и ливадама, а сутра по блату и по трню, како се кадъ догоди и приключи; и тако лагано по лагано, садъ ногу предъ ногу, а другда и плотове и ендеке коякакве прескачући, да топрвь къ старости дође, и преко ноћи смрти у друго свое опрделѣніе, доспе и достигне. Ово ніе на криво, него управце, мыслити. А да се другда и децы, и младићемъ, и среднѣга людемъ возраста иначе пригаћа; то не быва правилно и како бы валяло: слѣдователно младъ човекъ мысли, да съ тимъ себи главе не треба разбіяти. Зато е онъ другда неразумно и преко мѣре слободанъ. Уздаюћисе у младость и крепость, често подлаже себе самъ своєвольно очевидномъ бѣдствованію; кадъ или, не чуваюћисе, назебе и презебе, или весма угреянъ ладно піе, или не даюћи позоръ на ело и пиће. А све то, зашто тако неразумно? Младъ самъ мысли, неће ми ништа быти. Докъ истомъ преварисе, пакъ изненада, или чрезъ ектіку, или чрезъ какве протисли, и трулу кою грозничину, пуњь! стрмоглавъ у Харонтовъ чунъ. Пакъ тада остай съ Богомъ лепа младости! мила женитбо! и путованѣ живота! Ово се напомимѣ овде изъ велике лыбови къ младићемъ нашимъ, кои докъ су деца, чуваю ій милостивіи родителы; а кадъ понарасту и обячаю и тѣломъ и памећу, дужни су се сами чувати, ако хоћеду, да ій и Богъ чува. Нека никадъ не обычаваю оне неразсудне речи: Младъ самъ, шта ће ми наудити? Колике видимо лепе ябуке, да пре зрелости времена на землю падну и иструну! Знаймо, да одъ самога зачатія, иста

Digitized by Google

утроба милостиве матере наше не може насъ одъ свакога сачувати зла. А одъ рожденія и колевке по свемъ путу живота премногe се наоде ямурине, у кое, ако се као срна свудъ не обзиремо и позоръ не даемо, свакій часъ ласно упасти и пропасти можемо. А савыше свега, нимало не сумняймо, да е слабъ, сакатъ и болешльивъ животъ горій, него скора смерть. — Садъ е редъ, да о старомъ човеку говоримо. Сѣдина и старость свагда е была, и есть и до данась, не само међу просвештенымъ Народима, него и међу дивіимъ и варварскимъ у почитанію; зашто предполаже выше искусства, разума и мудрости. Истой разумной младости приписуесе принадлежеће старости почитаніе. Сѣдина бо есть мудрость человѣкомъ! И паки: старость бо честна, ако и ніе многолѣтна, нити се по числу година мѣри: вели Соломонъ. А у насъ за цѣло се похвално почитуе слово, кадъ се о коме рећи може, да е младъ годинама, а старъ паметью. Колико е дакле приличніе и природніе старому искусство и разумъ, толико е нѣму непристойніе и необычніе неискусство и неразуміе. Три ствари моя ненавиди душа, вели Іисусъ Сірахъ: сиромаха гордельива, богата лажльива, и стара блудника. А и кодъ насъ держисе за нешто савимъ безмѣстно: Остаріо, а памети не стекао. Старъ човекъ, кой е толику децу и младиће у свету живота српомъ смерти пожнѣвене видіо, а да шта се нѣму већь садъ хоће и зактева, те се бои и плаши? и као дете, ужасава и страши? Свакъ жели, на многа лѣта да живи: то значи, до старости. Да не остари, та пожелѣна многа лѣта не бы се

Digitized by Google

никадъ свершила. Али кадъ већь старость дође, путъ є нашъ докончанъ. Ахъ! одъ све неволѣ іоштъ єдну годиницу! Е! и то пакъ: єдну по єдну; и то бы могло задуго траяти. Ко ніе благодаранъ на 70 и на 80 година, онъ неће себе ни іоште съ десеть задовольити. Но нека ій буде, колико ій Богъ даруе и природа сносити може. Овде є само о томе речь, да паметанъ човенъ по седамдесеть година дужанъ є рећи: Благодаримъ ти, Творче и Зиждителю! ево ме садъ, готовъ самь! буди воля твоя! Благо ономъ, кой то у свако време живота рећи може! А ко то ни у самой старости не сме рећи, тай є неблагодаранъ: такога валя, ил' му се оће ил' неће, силомъ одпеляти; и тако быва.

Чудновита видѣнія показуюсе у човеку! Мы кадъ посмотримо петдесеть наши прошасты година, ако смо се колико услаждавали, кадъ то проће, постане ништа. Дай да іоштъ толико живимо; и то ће протрчати, и обратићесе и то у ништа. Ево ти намъ дакле наше памети! съ толикимъ устремлѣніемъ наглимо, да дођемо до ништа, и да найпосле получимо ништа! А кадъ бы ко желіо дуже живити, да выше добра учини; у томе бы имао право: и за овай посао похвално є заисто дужій желити животъ. Но кадъ га сластолюбивый закteва, само да се у сласти валя; ево ти намъ Езопово прасе! Кадъ старъ човекъ іоште за коіомъ годиномъ уздыше, само за то, што се є задуго овде пребывати и забавляти обыкао; а не зна, нити мари да зна, шта є овде до садъ чиніо, шта ли му іоште творити остає; нити пакъ, шта ће тамо, негде далѣ, быти: ово ти намъ

Digitized by Google

в оно: Остаріо, а памети не стекао. Кадъ онай скупый и сребролюбивый старый Арпагасъ іоште неколико година поживити жели, само за счисльвати свой вжегодишньій добытакъ, и за услаждавати уши свов са при брояню звеченѣмъ цекіна; ужасавасе и тресе му се сва утроба при самомъ воспоминанію последнѣга часа, нити бы радъ поћи одавде, докъ се годь на Свету новаца наоди; а при томъ жали и себе, некамо ли другога кога, наранити: О! и таковога имао вЕзопъ право, дебеломъ га уподобити свинчету, съ ковга саломъ и слаииномъ време в вечь да се што замасти, ако ће оно іошть толико кричати, и подъ оштрымъ смерти ножемъ дречати! Али сазидао самь предивне виограде, баште и воћняке; закгевало бы ми се іоште по ньима проодати, и ньіовымъ плодомъ наслаждавати. Изженіо самь сынове, поудавао самь кћери; радъ бы и мов унуке познати. Томе се ніе нимало чудити: ко не бы радъ быо ономе, што му се мили? И я бы радъ іошть кою кньижицу списати, и наштампати. Све в то добро и полезно; неймасе шта противъ тога рећи. Но са свимъ тимъ, кадъ време полазка дође, и повычу ступай! не помаже намъ назадъ обзиратисе. Заповедь в велика, и нико в іоште ніе преступити могао! А не пецымосе о томе нимало, нађићесе, ко ће по нашы дворовы и садовы проодатисе, плодомъ наслаждаватисе, и вінце пити. Како што су другіи пріе насъ, мы за ньима, а другіи опеть за нами: све то по своемъ реду иде. То ће исто быти и съ кньигама; нити бы разумно было помыслити, да ће съ нама и кньиге престати.

Digitized by Google

Сладакъ є животъ, понеже є даръ Божій многоцѣнный и прекрасный, и по обѣщанію Всевышнѣга, съ овымъ краткимъ и привременнымъ, кадъ се на добро употреби, починѣсе и преблаженный вѣчный. Предрагъ є и непрецѣненъ животъ само у оныма, кои га на своє и на обще употребляваю добро, и кои га за спасеніє и за избавлѣніє Рода и Отечества своєга полажу и посвештаваю. Достоянъ є любве и свевозможнога чуваня животъ, докъ намъ га промысалъ Божій и природа оставля, и докле намъ га спасеніє и избавлѣніє Рода нашега и Отечества не заište. У оваковой потреби ко се одриче, животъ свой Богу и Отечеству своєму поклонити и великодушно посветити, ніє достоянъ ни временнога ни вѣчнога живота. Богъ, чрезъ єстественне законе, дао намъ є на неко неопредѣлено време животъ; и само кадъ га овіи светіи заишту закони, дужни смо га безъ роптанія и съ благодарностію отдати. Нити мы имамо власть, противъ овымъ законамъ своєумно и самовольно съ ньимъ располагати ни заповѣдати, ако не оћемо, да смо законопреступници и Богоборцы злоумніи и злочестивіи. Всесилный и всемогућій, како намъ є дао животъ, тако намъ є даровао и различне крепости разума и мудрости способства, съ коима пристойно владаюћисе мы можемо премноге сладости и веселія живота уживати; и можемо се обогатити, и благополучни постати. Но ако мы наше имѣніє и благополучіє, коя смо мы само чрезъ богоданна и богодарованна намъ способства получили и придобыли, на славу Божію, а то єсть, на ползу Общества и Рода нашега (за-

Digitized by Google

што не вараймо себе! Богъ друге славе одъ насъ не потребує); ако мы, Любезна Братіе! са свимъ, съ чимъ и съ коликимъ можемо, Општему Добру не помажемо, мы смо слаби люди; мы смо недостойни Рода нашега и живота: мы смо люто неблагодарни, и зли сынови небеснога вѣчнога Благодѣтеля и Отца, одъ кога имамо све, што имамо, и кой намъ є, какогодь животъ, тако и све, што имамо, на кратко време дао; само, да насъ позна, какви смо люди, и коега смо духа! и чіи хоћемо да смо сынови, света или помрчине: какови оћемо да смо, сосуди избранніи съ Павломъ, или непотребніи, за разбіеніе и за цреплѣ по ћубрету. Моє є иманѣ! власть имамъ съ њимъ чинити, што оћу! Твоє! а не и Божіе? Ако тако мыслишь, право имашь: не чини никадъ никакова добра, нити си тога достоянъ. А ты, другій Брате! како мыслишь? Божіе, а не моє. О ты благодарно чадо Небеснога Отца! сыне и наслѣдниче Царствія Божія! благій рабе и вѣрный! улѣзи у радость Господа твоєго: у малому си и у привременномъ быо вѣранъ, надъ многимъ и вѣчнымъ бытићешь поставлѣнъ. Сва створеня, колико намъ є познато, Небо и Земля, Сунце, Месецъ и Звезде, воздухъ и вода; све, што изъ Землѣ изниче, и оно, што на земльи, у мору и рѣкама живи и плодисе, служи човеку на нѣгову потребу, ползу и услажденіе, и показуе му благость Творца: Пакъ бы ли право было, да безсловесна животыня познаю онога, ко ихъ рани и чува, служе му и покорни су му; а да се човекъ тако безсловесанъ наће, да не познае и не твори волю великога своєга благодѣтеля Не-

Digitized by Google

беснога Отца? О! таковый не живи словесно и разумно: неће да позна цѣну душе свое: люби себе, но несмысленно и безумно: врагъ е и лютый злотворъ живота своега, како привременнога, тако и вѣчнога! Увы човеку тому! болѣ бы му было, да се ніе родіо.

ГЛАВА 10.

О ПОДОЗРЕНІЮ И ЗАЗОРСТВУ.

Подозреніе е сумня и боязливость, да насъ е ко у чемъ преваріо, штогодь намъ украо, какво зло учиніо, или што таково учинити науміо. Како се еднога Общества нарави покваре, и предадусе сасвимъ, или по већой части, хитрости, лукавству, притворству и двоезычію, таки погибне међу ньима свака повѣренность, коя е союзъ пріятельства и любови; и тако сви сматраю съ довольнымъ, по несрећи, узрокомъ еданъ на другога. као на лисицу или као на куряка: и тако можемо себи ласно представити, каковъ бѣдный животъ мора међу ньима постати и быти. Слѣдователно, ясно се види, да безъ истинолюбія, чистосердечія и добродѣтельи, валя, да су люди на Свету несрећни. Кадъ бы сви правдолюбиви и благонаравни были, изчезло бы, какогодь предъ Сунцемъ помрчина,

Digitized by Google

свако подозрѣніе и неувѣренность. Но и ово не будући сасвимъ могуће, и сматраюћи добронаравніи люди, да су окружени одъ свакояки преухищренія, разумъ ихъ учи, да на свашто потребный позоръ даю, и гди могу што пострадати, да нису лакоувѣрителни, него благовременно подозреніе да имъ служи къ собственномъ предсохраненію и безбѣдству. Како се позна ко, да се радо съ луцежи дружи, таки се о нѣму суди и заключава, да е и онъ или лупежъ, или лупежскій поручникъ и ятакъ. Кадъ се обаче подозреніе, како злоба, представля, обличава и осуждава; сматрасе то, како излишнѣ, безпутно и несправедливо: то есть, кадъ е безъ пристойнога узрока. Єданъ лажльивацъ, кой се за свашто, лажльиво заклинѣ, ничіой не вѣрує клетвы. Али и другій, кой се безъ крайнѣ нужде не куне, а лажно никада; а самъ е лажнымъ клетвама често прелаштенъ быо: и овай ласно свакога клетви неће да вѣрує, и има право. Когодь има много клетава, и евтіно ій продае, не валя му ніедна. Али опеть съ друге стране, кадъ се ко познатымъ не увѣрує пріятелѣмъ; одъ поштены людій боисе и плаши; о свачемъ сумня; у обычнымъ пріятельскимъ разговорима све некакве причте и тайне метафоре произнаоди; на сваку просту и као мимогредъ случайну шалу, дубокозамышлѣне и сквозь проницателне упире очи; ако се мало и осмене, али му е и то штудірато и усилѣно; кой сваку учтиву и добросердечну речь за ласкателство и улагиванѣ узыма и толмачи; у свемъ, шта чуе, нешто сасвимъ друго наоди и погађа; сваке друголюбія и пріятельства зна-

Digitized by Google

ке, намѣсто што бы ій съ любкостію и благодарностію пріиміо, онъ на све то, као на некакове навѣтническе замке, кое му се замєћу, сматра и гледа: Оваковога не пріимаймо нипошто у наше дружство. Нека се тепе у кою далеку пустыню безплодну и безводну: како му є суво срце, нека му се тако осуши и тѣло. За нѣга ће болѣ быти онде, него међу людма; зашто само у таквомъ отшелничеству нећесе болти ни людій ни жена. Таковіи окореліи высокоумніи самолюбцы све друге, по себи, за самолюбокорыстне почитую. Ньихъ увѣщавати, речи су у вѣтаръ; понеже они свака здравога разума доказателства, ако ће башъ геометріческа быти, за найбѣдствителніе Сатане ластивога (силе га сапеле) мреже и сѣти издаю и оглашую. Овакова подозрителна склоненія съ кимъ сасвимъ обладаю, не даю му данъ и ноћь мира ни покоя; муче му непрестанно и растерзаваю утробу и цигернце, и знакъ су по вышой части пакостна и човекомерзска срца и немирне совѣсти: нити є могуће, да таковый съ черножучіемъ ніе отрованъ; зашто добра срца и душе човекъ не може себи никадъ таковъ непріятель и злотворъ быти. Онай, кой ни другима зло нити мысли нити жели, како бы себи? Зато, кадъ є о чему неизвѣстанъ, воли и превареиъ быти, нежели безъ причине сумнятисе. Подозритель подобанъ є плашиву коню, кой при свакой сѣни, при свакой крпетины, кою изненада упази, при найманѣмъ и найхуѣмъ магарету, ярету и зецу, готовъ є свога коньика свргнути: іоште ако се овомъ случи да дремлѣ, нека добро гледа, како ће слети-

Digitized by Google

ти. Коньикъ є, тѣла (управитель, и) обуздатель умъ, кой, ако ніє бодаръ и узду добро не држи, у свагдашнѣй се бѣди находи, кадъ на тако злоћудомъ паріпу крозъ свакояке путове живота путує.

Некіи утверждаваю, да су старіи люди къ подозренію найсклонніи, изъ узрока, што су млого редій преварени были. Да су преусмотрителніи, то пролази: али да су плашльивіи то не; понеже выше кратъ нису прелаштени были; пакъ ніе право, да зло памте, а добро да заборавляю. Ніе правый любитель добродѣтельи, ковга добротвореню прошасте преваре сметаю. Да и самый всемилостивый Творацъ неблагодарне не трпи, ко бы живъ знао, шта бы одъ свію насъ было? Колико се често чада къ своимъ добрымъ родителѣмъ неблагодарна и непослушна показую! али милость и щедрота родительска све то сноси, побеждава; срце ій за ньихъ боли, тужи; често за ньиова преступлѣнія уздышу: но и тако ій любе, и добро имъ желе. Крепка є, као смерть, любовь! Вода многа ніе кадра потопити любовь, нит' є силне рѣке угасити могу! Слабо люби, ко се ласно разсрди. А бы ли се икада таковый отацъ могао наћи, кой бы за злоћу злога сына, и доброга одъ себе оттерао? Тога чуда нит' є было, нит' ће быти. Свакій благодѣтель узыма на себе отеческій чинъ, и таково срце валя да показуе. Правда, да су лаже и варалице великимъ зломъ повинни; зашто они међу людма повѣренность и чистосердечіе умаляваю: праву, поштену, великодушну Божію Вѣру истреблюю и искорењаваю: цѣлый характеръ єдне многочисле-

Digitized by Google

ве, пречестне и славне Нације очерняваю, у зазоръ и подозреніе полажу, и име ружно и худо на Родъ свой навлаче и налажу: мало све Общество, у коему по злой срећи живу, погане и трую. Горіи су, него съ барякомъ араміе и разбойницы; зашто овіи, ако се на добаръ путь обрате, и за свое Отечество и за Обще Добро воевати почну, могу Вытезови постати; а лажльивцы и преластницы неймаду ни найманћгъ мужества ни поштеня у срцу. Худи су тћломъ и душомъ: слепымъ мышевомъ и совулягама подобни, кои само по ноћи и мраку рану свою траже, и на бѣдне и невинне птичице у ньіовымъ гньиздама и у спаваню нападаю, и ту ій съ лукавствомъ и преваромъ даве и прождиру. Противу овы валя да се вооруже и ополче сви Рода своега и Общества доброжелательи и Старешине; Учителъи слово Божіе проповѣдаюћи; Духовницы при исповѣди; Свештенницы у свакомъ разговору и совѣта даваню; школскіи Учнтелъи лекціе ученикомъ своимъ предаваюћи; Судіе и Царскіи Намѣстницы и Служителъи на престолу Ѳемідиномъ (то есть, Правде и Суда) седећи; а навластито миліи родителъи, разумніи сродницы, кумови и пріятелъи, младежь одъ ове заразителне проказе плашећи и чуваюћи; ньима лажь и превару, како найхуђій и найскаредній грѣхъ, представляюћи. Мало е, хвала буди Богу, людій, кои велике грѣхе, сиречь велика зла, творе; зашто Закони Граждански не знаду за шалу него велике злодѣе жестоко наказую. А погань одъ лажи, крыесе и излагуе одъ исты Закона: быва као нешто изъ обычаи, и тако се уме завлачити и провлачити,

Digitized by Google

да є и светости и величеству Закона досадно и непристойно за њомъ свуда пристаяти; зато су ю и оставили самой срамоты и худости на наказаніе, и лажљивце међу ништа люде приписали су. А благодѣтелномъ Наравоученію све су попеченіе препоручили и предали, да ту погань прогони, и изъ Света тера.

ГЛАВА 11.

ОДЪ СВАШТА ПО МАЛО, АЛИ ЛЕПО.

Починюћи втору десетицу ове Књижице глава, сочинићемо ову тако, да служи више за одпочинути, него за трудитисе читаюћи. Положићемо нека на кратко лепа изреченія, коима ћемо придодати прилична изяснѣнія; и то младымъ людма за примѣръ упражнѣнія. Ништа ніе обычніе ни чешће у свакомъ собранію и собесѣдованію людій чути, него нека кратка и остроумна наравоучителна изреченія, коя при свой своєй Лаконіческой краткости много у себи содержаваю. Али или за излишнѣ малоречіе мучно се разумѣваю; или, ако ій ко изъ правога мѣста не гледа, на криво се узымаю, и честократъ савимъ се на супротъ толкую. Зато не редко чуємо, да люди при єднакомъ мышлѣню,

Digitized by Google

не разумеваюћисе у говореню, безъ свакога узрока препирусе и инате. И куріозно се другда случава, да єдно изреченіе двоица признаю и пріимаю за истинито, єдно исто мудрованѣ или потверждаваю или одричу, но само съ другима речма, и на другій начинъ; и за то доћу чакъ до песница. Два вѣрна и любезна друга и пріятеля могу о некимъ ствармa различно мыслити; али за то, ако су иначе разумни и добри, нећесе никадъ на криво погледати..... Вытежско незлобіе подобно є вытежскомъ юначеству. Незлобіе, кадъ бива изъ превелике простоте, малодушія и страха, онда є слабость, коя има противу себи ону нашу пословицу: Не буди свакомъ овца, да те не изеде курякъ. Али кадъ видимо кога, да претерплява и сноси беззлобно обиде и неправде одъ таковы, ков бы могао ласно, да оће, погазити и сатрети; ово є вытежско незлобіе. Єданъ богатъ Інглезъ, одвећь добаръ, помажући и дающи свакомъ у потреби, потроши све имѣніе свое; а по томъ не имающи шта давати, искаше одъ други за сиромае. Єдномъ пристане за єднымъ богатымъ иштући: овай му выше редій каже, да му неће ништа дати; но овай не одустане: а кадъ се овомъ досади, даде му єдну заушницу. Онда му онай рече; Ово є за мене: саде дай штогодь за убоге; и тако получи. Ово є заисто вытежско незлобіе... Тежко ногама подъ лудомъ главомъ. Ово є добро речено у свое време; но у другимъ обстоятелствама можесе на истый начинъ рећи: Тежко и паметной глави на слабымъ ногама; зашто, гди є спасеніе у самомъ бѣжаню, ту многа паметь ништа не помаже.... Иде за

Digitized by Google

паметью, као муа безъ главе. Ово показуе совершенну неразсудность и невозможность вещи... Хотео бы, да му печене препелице у чанакъ долећу. Ово су пословице єднаке; и мы сви, кадъ ихъ чуемо, сміемосе, као безумнымъ, оныма, кои су тому повода дали: а да окренемо, како надлежи, очи на себе, сви бы се поготову тому подложни нашли. Тражимо съ безпокойствомъ у оному задовольство, у чему се не находи; а пренебретавамо ползоватисе, и похвале достойнымъ показатисе, често и прославитисе, у чему бы могли. За изясненіе овога, слѣдуюћа історійца даће намъ лепъ примѣръ. Ірена, єдна Прінцеза изъ Фрігіе, предузме дугій и великога трошка путъ, и доће у Епідаурусъ къ Ескулапію, кой за велику мудрость свою у лѣкарству, и за совершенно познанство трава и корена, съ коима чудеса творапше, обожень бяше. Донесе му и поклони велике дарове; и перво каже му, да є сва као испребіяна, и весма ослабила. По толико дугомъ путованю, коему Вы нисте навыкла, то природно мора слѣдовати: одговори обоженый Лѣкарь. Каже му, да у вече не може добро да єде. Єди мало у подне, пакъ ћешь болѣ вечерати: отвенита онай. У ноћи слабо спавамъ: рече она, Не спавай нимало объ данъ, него ходи и ради штогодь; и тако ћешь объ ноћь болѣ спавати. Віно другда ніе ми угодно: вели она. За угасити жеђь, вода є найзреднія: придода овай. Желудацъ ми є покваренъ: повѣда перва. Єди умѣрено; и то, кадъ добро огладнишь: совѣтуе другій. Очи ме починю издавати: потужисе Прінцеза. Време є, да почнешь

употреблявати наочари; предусретне Лѣкарь. Данъ о данъ бывамъ слабія, и осећамъ, да ме снага и здравлѣ оставляю: слѣдуе Ирена. То долази съ годинама, и такови су при свакомъ плоди старости: увѣри ю Ескулапіусъ. Кажите Вы мени, како ее я могу свега тога избавити: запыта странна Госпоѣа. Кадъ умрешь, ослободићешсе свега, како и твои родительи и прародительи: съ постояннымъ гласомъ засведочи домаћинъ. Сыне Аполлоновъ! вопіе зачуѣена жена, е ли то све искусство и премудрость, за кою тебе люди славе и обожаваю? Шта си ты мени редко и непостижимо казао? Нисамь ли я све то іоште кодъ мое куће знала? И бы ли я за то преко прага мога прећи потребу имала? Не чудитесе томе нимало, добра Госпоѣо! одговори мудрый мужъ: то е обычна погрешка свію людій, да многа добра познаю, ал не употребляваю. Вы сте здрава, я Вамъ неймамъ шта лечити: само живите чиновно, и употреблявайте оно, што сама велите да знате. Благо оному, ко съ тобомъ често говори, и ко те слуша! воскликне уразумлѣна и радости пуна Ирена. За таковый разумъ справедльиво тебе Юпітеровымъ унукомъ Грецы называю и почитую. Ты си мене научіо ономе, што самь я садъ за живота благополучна постала. Она нѣму съ благодарностію цѣлуе десницу, прііми нѣговъ благословъ, возвратисе съ радостію во своя, и поживи счастливо.... Молитва доброга Патріота: Благій Боже! даруй Отечеству моему люде, чистосердечне безъ лакоумія, благоподателне безъ расточенія, тайнохранителѣ безъ лукавства, смиренне безъ

Digitized by Google

худости, мужественне безъ продерзльивости, предострегателне безъ подозренія, учтиве безъ церемонія, кротке безъ страшльивости, постоянне безъ упорности, любоистинне са благоразуміємъ, благочестиве безъ суевѣрія. О! да таковіи свима за огледала служе!.... Кротко осмеяванѣ, погледъ, и речи, знацы су срца и душе любкости. Али, по несрећи, изъ злога воспитанія и лукава обыкновенія случавасе и оно: У очима лепъ погледъ, на єзыку медъ, а у срцу єдъ.... Ко бы радъ млого пріимати, а ништа не давати, или є скупъ, или будала, коима се не пази атаръ. ..... Око лукавога гледа само на зло, а добро не упажа... Найхуђій и найпрезителніи є онай, кой не само ништа похвале достойно исполнити не настои, него се іоште поноси, што за то не мари.... Ко не мари тайне туђе принюшавати и истраживати, тай є способанъ своє, и свои пріятеля, тайне хранити.... Разуманъ човекъ прилѣжно внима на оно, што се говори; пристойно пыта за оно, што жели знати; тихо говори, кадъ му дође редъ; смысленно одговара, кадъ се пыта; о чему сумня, каже, да не зна; и ласно мучи, кадъ нейма што говорити.... Ко за своє исте непріятелѣ добро говори, дає имъ право, у чему зна да имаду; похвалює ій, кадъ су похвале достойни; не дає на ньихъ потварати оно, што ніє. Таковый кадъ и о себи што добро говори, може му се вѣровати.... Ко нейма ни пріятеля, ни непріятеля, тай нейма у себи ништа валяна. .... Слободно вѣруймо, да є онай добаръ човекъ, коєга су пріятельи поштени люди, а непріятельи сумнителнога живота... Онда се

Digitized by Google

люди найболѣ познаду, кадъ имаду шта ме, ћу собомъ дѣлити..... Истина, справедливость, и остроумiе, губе свою светлость кадъ нису соединѣне съ кротостiю.... Гордельивiи се найвыше туже на гордость другихъ, зашто не могу терпити, да когодь ньима напротивѣ главу диже..... Лакше ко има паметь за друге, него за себе; и лакше се другима совѣтъ дае, него себи: очи свашто виде, а себе не виде.... Нiе доста, имати лепе вредности и способства; валя знати добро съ ньима управляти.... Понизность къ старiимъ, то е свакога дужность; къ себи подобнымъ, учтивость; къ маньима, благонаравiе; къ свакому, безбѣдствiе.... Истинито достоинство свагда е содружено са учтивостiю и са умѣренностiю; а лажно са суеславiемъ и съ высокоумiемъ... Съ майторскимъ говоренѣмъ и съ великимъ обѣщаниама оныхъ, кои нису ни у чемъ свою вредность показали, даюсе варати само неразумнiи и простацы.... Велика е погрешка, быти лаковѣрну онде, гди има много лажльи, ваца, а мало истинолюбителя.... Стрпѣливость е найизвѣстнiе вооруженiе противу клевете и облагиваня, понеже време показуе истину.... Истина чини много добра людмае али видимость и притворность истине онде, гди нѣ нейна, чини выше зла.... Валяло быда люди весма любе правду, зашто нико нiрадъ, да му быва неправда... Вообще прiятельство међу людма состоисе у надежды свойственне ползе и корысти. Но ово е благопотребно и нуждно, будући да причинява взаимно и свеобще благостоянiе и напредакъ. Лепа е пословица: Рука руку омыва, а о-

Digitized by Google

худости, мужественне безъ продерзльивости, предострегателне безъ подозренія, учтиве безъ церемонія, кротке безъ страшльивости, постоянне безъ упорности, любоистинне са благоразуміємъ, благочестиве безъ суевѣрія. О! да таковіи свима за огледала служе!.... Кротко осмеяванѣ, погледъ, и речи, знацы су срца и душе любкости. Али, по несрећи, изъ злога воспитанія и лукава обыкновенія случавасе и оно: У очима лепъ погледъ, на єзыку медъ, а у срцу єдъ.... Ко бы радъ млого пріимати, а ништа не давати, или є скупъ, или будала, коима се не пази атаръ..... Око лукавога гледа само на зло, а добро не упажа... Найхуђій и найпрезителніи є онай, кой не само ништа похвале достойно исполнити не настои, него се іоште поноси, што за то не мари.... Ко не мари тайне туђе принюшавати и истраживати, тай є способанъ своє, и свои пріятеля, тайне хранити.... Разуманъ човекъ прилѣжно внима на оно, што се говори; пристойно пыта за оно, што жели знати; тихо говори, кадъ му дође редъ; смысленно одговара, кадъ се пыта; о чему сумня, каже, да не зна; и ласно мучи, кадъ нейма што говорити.... Ко за своє исте непріятелѣ добро говори, дає имъ право, у чему зна да имаду; похвалює ій, кадъ су похвале достойни; не дає на ньихъ потварати оно, што ніє. Таковый кадъ и о себи што добро говори, може му се вѣровати.... Ко нейма ни пріятеля, ни непріятеля, тай нейма у себи ништа валяна..... Слободно вѣруймо, да є онай добаръ човекъ, ковга су пріятельи поштени люди, а непріятельи сумнителнога живота... Онда се

Digitized by Google

люди најболѣ познаду, кадъ имаду шта ме, ћу собомъ дѣлити..... Истина, справедливость, и остроумiе, губе свою светлость кадъ нису соединѣне съ кротостiю.... Гордельивiи се највыше туже на гордость другихъ, зашто не могу терпити, да когодь ньима напротивѣ главу диже..... Лакше ко има паметь за друге, него за себе; и лакше се другима совѣтъ даe, него себи: очи свашто виде, а себе не виде.... Нiе доста, имати лепе вредности и способства; валя знати добро съ ньима управляти.... Понизность къ старiимъ, то е свакога дужность; къ себи подобнымъ, учтивость; къ маньима, благонаравiе; къ свакому, безбѣдствiе.... Истинито достоинство свагда е содружено са учтивостiю и са умѣренностiю; а лажно са суeславiемъ и съ высокоумiемъ... Съ майторскимъ говоренѣмъ и съ великимъ обѣщаниjма оныхъ, кои нису ни у чемъ свою вредность показали, даюсе варати само неразумнiи и простацы.... Велика е погрешка, быти лаковѣрну онде, гди има много лажльи, ваца, а мало истинолюбителя.... Стрпѣливость е најизвѣстниe вооруженiе противу клевете и облагиваня, понеже време показуe истину.... Истина чини много добра людмаe али видимость и притворность истине онде, гди нѣ нейна, чини выше зла.... Валяло быда люди весма любе правду, зашто нико нiрадъ, да му быва неправда... Вообще прiя; тельство међу людма состоисе у надежды свойственне ползе и корысти. Но ово е благопотребно и нуждно, будући да причинява взаимно и свеобще благостоянiе и напредакъ. Лепа е пословица: Рука руку омыва, а о-

Digitized by Google

бразъ обадве скупа.... Ко у себи свое спокойство не находи, мучно ће га гди далѣ наћи... Нейма досадніи будала одъ оны, кои имаду неко остроуміе..... Залуду людма ласка ньіово своелюбіе, ништа имъ не помаже притворность, у кою се замотаваю и сакрываю, као магаре у лавову кожу: ньіове найдраже страсти издаю ій, и показую ій за оно, шта су.... Чрезмѣрно услажденіе, кое чувствую оніи, кои радо открываю и разглашую погрешке другихъ, раћасе изъ задовольства, што имаду, да се и другіи многіи ньима подобни наоде. Єдна ружна утѣшавасе, што ніе сама ружна... Непостоянъ човекъ употреблява свое пріятелѣ, као хальине. Нова мода, ново одѣло: нова срећа, новіи пріятельи... Она намъ е наука наймногоцѣннія, коя намъ служи на разумно управлѣніе живота, и на руководство къ благополучію... Истина е тако природна, и тако непобѣдима, да найвећій лажльивацъ свое лажи за истину издае.... Мудрость, истина и правда, Божія су свойства: колико выше ко настои овыма присвоитисе, толико се Богу присвоява.... Неке страсти и слабости покажусе другда и у разумному, али неразумнога свагда за носъ воде.... Различне науке получаваюсе одъ другихъ, али мудрость и добродѣтель пристяжавасе свойственнымъ трудомъ и подвигомъ: зато и служи човеку за найвеће нѣгово временно и вечно благополучіе, и за верховнѣйше тѣлесно и душевно украшеніе... Многіи су по самомъ случаю на знаменита достоинства, и къ богатству дошли; и зато мечтаю себи, да су высоке персоне: а кадъ имъ се по смерти запыта, шта су велико у-

Digitized by Google

чинили, шта ли похвално исполнили, и шта памети достойно исправили; о! како се малени виде! и колико су на вишшемъ мѣсту стаяли, толико су се маньи и хуђи показали!... Истине и лажи, єднаке намъ се чине у ономy, што мы не разумемо. Кажи єдному, кой ништа друго о томе не зна, да се Земля у 24 часа, као точакъ около своє осовине окрене, и да у годины дана сила божію мілліона міля проће и прелети; онъ ће помыслити, ако ти и не узсме рећи, да си или полудіо, ил" да се нѣму ругашь. И тако у свимъ неизвѣстнымъ вещима, или наше высокоуміе, или предувѣреніе, или недостаточна чувства, о свачемъ суде, и свашто или утверждаваю или одричу... Докъ се мудріи намудроваше, дотле се луђи науживаше. Ова се пословица често случава: али валя сверхъ нѣ паметно мыслити. Млого мудровати, а ништа не уживати, то ми ніе по ћуди: а свашта уживати, а ни о чемъ не мудровати, нити разумно умствовати и мыслити: и ово є сасвимъ безсловесно и худо.... Маленость духа показуе, ко находи неко задовольство, застыдити кога за незнанѣ неки вещій, кой у разнымъ другима има искусство и способность. .... У истомъ ласкателству разуманъ находи свою ползу, кадъ, чуюћи себе, каковъ ніе, настои да таковъ буде.... Похвала разумного приноси честь, а неразумнога безчестіе.... Обычавайсе мало по мало у добру, и напредоватћешь у тому: чувайсе и одъ малы слабостій, зашто се укорењяваю и расту... Што є образъ Царскій на лажльивомъ металлу, то є достойнство и благородство на недостойному.... Бѣдно є живити съ людма, кои до-

Digitized by Google

бра свойства презиру и не познаю, а мале погрешке жестоко осуждаваю.... Власть и лепе науке подобне су живому сребру, ков чини чудеса у искуснымъ рукама, а може учинити и велика зла у неискуснымъ.. Познавати свое прошасте погрешке, и стыдитисе о ньима, знакъ є разума; будући да неразуманъ мысли само, како ће и друге учинити. Ко є чувствително благодаранъ за благодѣяніе учинѣно, показує добре знаке, да ће быти благодѣтелянъ, кадъ му буде возможно... Како птице клюцаю найслаће воће, тако и злобніи єзыцы ополчаваюсе на добре люде... Воздержаніе и умѣренность у свачему, укрепляваюћи умъ и тѣло, води насъ къ благополучію; а невоздержаніе и неумѣренность, разслабляваюћи єдно и друго, вуче насъ къ злополучію.. Време прошасто ніе выше у нашой власти; време будуще ніе известно, нити знамо, докле ће намъ долазити, и у каковымъ ће насъ остоятелствамъ находити: само настоюће време, можесе рећи, да є наше, и у нашей власти. Ово разуманъ човекъ, кой жели къ своєму временному и вѣчному благополучію доћи, не пропушта, да му залуду пролази. Ніедно добро и полезно дѣло не одлаже на далѣ, и не говори несмысленно: а! бытће тому времена; но, колико скоріе, толико болѣ, чини добро дѣло, како да ће само іоштє тай данъ живити... Убогъ мужъ готова лажь. Ова наша пословица сведочи, да су наши Старіи трудолюбиви были, и лѣниве люде међу лажльиве сочитавали. Лѣность и немарность две су сестре быле: оне су се тако радо имале и любиле, да се никадъ нису могле разстати; и зато удадусе

Digitized by Google

обе за єднога мужа, кой се данґубацъ зваше. Свака му роди по две кћери: перва потребу и скудость, а втора лажь и превару. Сада свакъ може ласно погодити, какавъ животъ проводе ова челядь; и какавъ ће породъ имати, ко овакове дѣвице за жене узме. Они ће рађати заедно узаймльиванѣ, неплаћанѣ, недоумѣніе, гладъ, тугу, неволю, худость, срамъ, и свакоякій родъ злосчастія, и яо! яо! выканя... Самъ є Богъ на карару. Пословица є Босански Турака; то есть: Самъ є единый свемогућій Богъ у свему всесовершенъ: а човеческа дѣла и исправлѣнія тада су достопохвална, кадъ свагда къ већему и болѣму совершенству теже. Хѵміцы, тражећи, да одъ други руда начине злато, то нити су нашли, нити ће (по свой прилицы) наћи: али су многе друге полезне изобрели вещи. Изобретенія ума свагда ће напредовати. Тако є потреба и о Наравоученію мыслити. Не ваља рећи: На што намъ толика? на Свету ће свагда быти злы людій и будала. Тако є; али ће быти и добры и разумны, кои ће желити, да больи и разумніи буду. Овыма ваља помагати: а злымъ лупежомъ, и неправеднымъ и беззаконнымъ грабителѣмъ, кои домове удовица и сирота поядяваю, и са сузами и съ крвлю сиромашкомъ себе напояваю, и на туђой муцы домове себи созидаваю, ваља имъ казати, да ће имъ увы и горе быти, и да су сынови гнѣва, погибели, и вѣчнога проклетства.

Digitized by Google

ГЛАВА 12.

ШТА ВАЉА СТАРИМ МЛАДЫМЪ ДА КАЗУЮ.

Приступи, любима младосте! приклони ухо твое, и послушай совѣтъ дугога искусства. Отвори съ радостію двери срца твоега, и пріими са усердіемъ увѣщанія теби доброжелателне старости. Сачувай овай свештенный залогъ и наслѣдіе отеческе любови и милошће; и усердствуй, да се сподобишь и ты у свое време, съ прибыткомъ и съ приплодкомъ, твоимъ любимымъ потомкомъ подобанъ даръ учинити и за собомъ оставити. Тащисе чадо! да си напреданъ и первый у твоемъ добромъ и полезномъ упражнѣнію, занату и званію. Не завиди болѣимъ одъ тебе; но подражавай имъ, и настой уподобити имъ се. Зависть заслеплява срце; а подражаніе води къ успѣху и напредку. Примѣри разумны и старіи людій, то су светила у неизвестія пуной ноћи живота, гди човекъ не зна, шта около нѣга стои. Срце завидљивога пуно е жучи и горкости: изъ езыка му тече отровъ: онъ своевольно затвара очи свое, да не види светъ, кой бы га могао просветити. Мрзость и злоба грызу му срце: напредакъ ближнѣга не дае му ни у ноћи по-

Digitized by Google

коя: будући самъ пунъ злобе, мысли, да су и другіи сви нѣму подобни. Но ты, чадо рода человеческога! правда, да си зачетъ одъ похоти плотске, и рођенъ си у всеконечномъ незнаню, и непознаваню како себе, тако и цѣлога Естества; али си получіо словесну душу, и можешь чрезъ воспитаніе и наставлѣніе постати чадо разума и мудрости: можешь, чрезъ соединѣніе съ божественномъ добродѣтелію, у сообщество небесны блажены Духова, и у исто сродство первоначалнога велнкога и содѣтелнога Ума и Духа Бога достигнути. По самой крови и тѣлу што смо, то насъ лепо учи праведный Іовъ: Праху самъ рекао, ты си ми отацъ; трулость самъ признао, да ми е мати; а црве самъ познао за брађу и сестре. Преизобилна матеріа за смиреніе наше! И ако се имамо съ чимъ похвалити, то е само, едно и единo словесна душа съ разумомъ и съ добродѣтелію: ово су два небесна преимућства, безъ кои иста душа сиромашніе е, бѣднія и гора, него безсловесна. Ово узми и положи себи, чадо мое! за основаніе; и на овому зидай сва твоя знаня, ако желишь, да зданіе твое не буде на песку, и да му никаково приражениe вѣтрова и наводнѣнія съ развалѣніемъ не прети. Овако дакле приготовлѣнъ, укреплѣнъ и вооруженъ, оттвори младо и меко срце твое, іоште чисто одъ вышпепоменуты злоба, и свакояки мутны, неизвѣстны и мрачны предувѣренія и суевѣрія; оттвори! оттвори! іоште чисто, безлобно и любко срце твое, нека каплѣ у нѣга роса небесне мудрости: ова ће се претворити у теби у толикій бисеръ и драго каме-

Digitized by Google

нѣ, съ коимъ ћешь ты душу твою за вовѣки украсити, и вѣчнога блаженства достойну нѣизиномъ благомъ Творцу представити и показати. До онде, докле зраке допиру Сунчане, и гдигодь Духъ живота словесна оживлява створеня; гди се годь ухо, да слуша, наоди; умъ, да разуме, и срце, да чувствује: нека буду позната правила живота, и совѣтомъ разума и истине нека се показуя достойно почитаніе и послушаніе! Сва совершенства, како на примѣръ, премудрость, свемогућство, правда, благость, о свему промысалъ, у Богу су, како у своемъ первоначалномъ и естественномъ источнику: а Богъ є дао човеку способность, да, ако се буде хотео потрудити и настояти, може отъ части овы совершенства соучастникъ и пристяжатель постати; то єсть, може быти, колико є човеку могуће, мударъ, разуманъ и паметанъ. Свемогућъ не може быти: али у своему могућству може премнога, прекрасна и удивлѣнія достойна способства имати. Правдољубивъ и праведанъ може быти, колико хоће. Благость и благодѣяніе нису му вещи туђе и невозможне. Промышлявати и старатисе и за себе, и за ближнѣ своє, за общество и за Отечество своє толико, колико одъ нѣга завыси, и може и дужанъ є старатисе и промышлявати. Ево дакле самый и єдиный начинъ, како човекъ може къ Богу присвоитисе; то єсть, свойства Божія себи, по своемъ могућству, присвояваюћи. Ово є право и природно средство, да є човекъ Божій, да живи съ Богомъ, и да є Богъ съ ньимъ, и да чрезъ нѣга дѣйствује. Зато обычаваю люди говорити: Богъ намъ є дао праведна и добра Ца-

Digitized by Google

ра и Владѣтеля, да надъ нами царствує. Богъ му є вдохнуо у срце, да и дальнымъ Народомъ помогне, да ій избави одъ злы и силовиты мучителя, да ій освободи и да имъ учини добро. Да истреби између людій погане аранів и крыжалів. Даде Богъ (често чуємо), те тай и тай дође, рече добру речь за насъ, и поможе намъ. Богъ ми є (велимо) чрезъ тога благодѣтеля или благодѣтелницу, помогао. Све дакле, што є добро, Богу се, како извору свакога добра, приписує. Ево на овый начинъ добрін люди Бога прославлію, и Богъ ће ньихъ прославити. Сада разсуди благоразумный юноше! што ласно можешь, за ово се не изыскує велика наука; разсуди, колико є благополучанъ єданъ човекъ, кой настои у све време живота свога къ овымъ блаженымъ достигнути свойствамъ! колико ли є паче срећанъ и честитъ єданъ цѣлый Народъ, у кой се овакова мудрованія, и высока благородна чувствованія уводе, посенваю, укорењаваю, расту и распростыру! Храбаръ ће быти и славанъ таковый Народъ, кадъ у нѣму ова вытежска небесна превозмогу и ньимъ обладаю мудровавія. Не дайсе преластити, и знай, любима мужескога и женскога пола младежи! да безъ оны вышшерећенны божественны свойства, у єдной речи, безъ добродѣтельи, нейма праве любови ни вѣрности, ни къ себи, ни къ своимъ сроднымъ и єдиноплеменнымъ, ни къ обществу ни къ Отечеству; нейма слоге ни соединѣнія; нейма храброга мужества ни слободе; нейма вѣрне любови у супружеству; нейма постоянства у дружеству и у пріятельству; нейма єдиномыслія и єдинодушія у домаћемъ животу. Самін у-

правъ и съ разумомъ добродѣтелнїи люди, кои воле поштено умрети, него непоштено и срамотно живити, достойни су свободе и славе. Вы, кои сте садъ млади, впечатите добоко у мека и нова срца ваша ова словеса мудрости. Ньиве су такова срца, кое нису іоште подузете трнѣмъ, купином, и дивїимъ ковкаквымъ коровомъ. Посейте на ньима благодѣтелно сѣме доброга совѣта, кое ће вамъ стократный спасителный плодъ, за вашу и вашихъ потомковъ житницу, приносити. Мы, кои смо садъ стари, недавно были смо и мы млади; али в младость наша преминула, на подобіе єдне кратке летнѣ ноћи сновидѣнія: пролетила в, као сѣнь танка облака, коега силанъ вѣтаръ тера и носи. И ваша ће на истый начинъ преминути и пролетити: и вы ћете быти родительи и воспитательи. Горећа любовь наша, и сердечна желя, колико вашега, толико и чадъ вашихъ благополучія, подвиже насъ, ову Науку найчешће вамъ напоминяти. Благо вами и ньима! ако вамъ се не учини теготна, досадна и излишна. Мы васъ нећемо злословити, ако насъ вы као дугоречиве и бунцавоглаголиве старе люде осудите, кои заборавляю, шта су мало пре казали, пакъ опеть то повтораваю. Мы ћемо само сожалити и воздохнути, ако кадъ кога чуємо, да при овако важномъ послу рече: Пакъ зашто опеть то, те то? Вѣруйте намъ, драга младежи! мы не завидимо вашымъ веселымъ забавкама, но паче желимо, да будете свагда весели, и да веселѣ ваше до последнѣга часа живота вашега трає. Не быва дакле то изъ старческе заборавности, нити изъ славолюбнога веле-

Digitized by Google

хваленія, као да бы се печили и поносили, што нико другій о овомъ не уме говорити тако, као мы. Неразумно є, признаємо, другихъ погрешке исправляти хотети и настояти; а своє не познавати: али ніє могуће никада довольно размышлявати, старатисе и совѣтовати о ономъ, одъ чега наше привременно и вѣчно благополучіе зависи. О ты Сербска Юносте! внуши овоме, што ћу ти садъ рећи. Я съ тобомъ говоримъ, како да си у совершенномъ возрасту одъ тридесеть и четрдесеть година; и у томе ћешь съ помоћью Божіомъ быти. Пакъ, ако се садъ управъ не упутишь, свагда ћешь на крыво ходити, и путемъ заблужденія, прелести и безумія ступати, и къ твоєму злополучію напредовати. Велика є ствар, младость, и найвећа за люде на Свету! зашто изъ ове исте юности и младости произыћиће съ временомъ Управителы Народніи, Свещенство и Учителы; Воєначалницы и Градоначалницы, Судіе и Старешине многочисленны Общества; родителы, сродницы, и сви члени общега содружества. И ако се по несрећи ова младежь размази, разблуди и на зло окрене и преврати; ніе потреба даръ пророчества имати за предсказати, каково жребіе и счастіе цѣлый Родъ одъ тога има себи ожидавати. Неће ли се (сохрани Боже!) рећи: „Наше су Старе Турцы удруавали и мучили, а насъ садъ наши роћени муче и даве? За истребити дакле зло и неправду, и сваку невалялость и худость, и лажу и лукавство изъ Народа, валя одъ юношества и одъ деце починити: Ако желимо, да съ временомъ имамо высокопочитанія достойно Свещенство,

Digitized by Google

нехудолюбокорыстне, неумытливе и правдолюбиве Судіе; просвештенне Учителѣ, и благодѣтелне Старешине и Поглаваре. Боймосе дакле и чуваймосе одъ оне страовите и ужасне претнѣ; коя изъ уста вѣчне Истине на растлѣнну и развращенну младежь грми овако: Ехіднина порожденія! како ћете избѣгнути одъ будущега гнѣва? За живога Бога! доста вѣкъ тежкога мученія! доста горке туге и люте неволѣ! ков су на толико родова, изъ бѣдне сродне неслоге и несогласія, дошле и тежко пале! Време е вѣкъ, да и старіи и младіи речемо: Пройдохомъ сквозѣ огань и воду, и извелъ еси насъ въ покой.

ГЛАВА 13.

О УЧЕНІЮ ІСТОРІЄ.

Велико и трудно упражнѣніе и прилѣжно читаиѣ Історіе, правда, да насъ доводи у познанство многоразличны приключенія и измененія, коя су међу людма одъ неколико хіляда година до овы наши дана слѣдовала. Коя ствар природно е нашему своелюбію весма ласкателна, чинећи намъ се, као да смо толико дуго времена живили, за колико знамо, шта се е чинило; и аки бы смо на свакомъ

мѣсту были, гди можемо казати, да се є то и то догодило: а навластито у младости, кадъ є воображенїе одвећъ живо и огнѣвито. Я знамъ по себи, како то быва. Кадъ самъ іоште у Срему о Разоренію Троє Исторію читао, чинило бы ми се, као да помажемъ Ектору, да побѣди Патрокла; и да са Ахіллесомъ около града за онымъ трчимъ. На овый начинъ пролази човекъ крозъ Исторію, на подобіе єдногa путника, кой съ поштанскимъ коньма бѣжи, као да га ко тера: нити има времена, на околна мѣста, куда пролази, позоръ давати; но на противъ, крозъ премногa дремлюћи или спаваюћи проходи, и єдва запамти кой градъ или село, гди є потреба ручати или конѣ промѣнити. Находесе и таковіи, кои на свои колы и коньма, или пѣшице путую; сваку ноћь преноће гдигодь и одпочину, у свакомъ знаменитомъ мѣсту позабавесе, и даду себи времена на десно и на лево обазретисе и погледати; но не знаюћи єзыкъ и обычає мѣста, єдва се съ кимъ познати и разговорити могу. Не имаду са собомъ какова искусна воћа и толмача: све оно, што є гди найважніе и найполезніе, остає за ньихъ изгубљено и неполучено. Виде велике зидине градова, свакояке широке и тесне сокаке, зданія стара и нова: но шта у себи знанія достойно содержаваю? како люди у ньима живу? како ли се међу собомъ обходе? каковы су нарава и обычая? єсу ли и у чемъ похвале и подражанія достойни? може ли се што добро одъ ньихъ пріимити и научити? єсу ли чистосердечни, другољубиви, човеколюбиви и просвещени? или на противъ? Ево, ово су драгоцѣнне редкости,

Digitized by Google

кое валя у странствованію сабирати; и къ коима вышпереченіи путници ни приступити не могу. Овыма су подобни оніи Історіа читательи, кои су многа велика и знаменита дѣла, приключенія и премѣне упамтили, и свое воспоминаніе са сраженіями, битвами, побѣдами, градова обсѣденіями и разореніями, провінціа и Царства завоеваніями, обладаніями, поплѣненіями и опустошеніями напунили и натоварили; али све то само споля, као люску еднога воћа, или као кору лубенице, и чеса либо другога, сазнали и познали. Достопохвални се сами себи и некимъ другима чине, што умеду све те вещи обстоятелно, и са довольномъ готовостію разказывати, гди е што было, кога вѣка и кое године, подъ кои Вожди и поглавиты Офіціры; али ово е све само люска и внѣшность вещи. Ко жели Историомъ совершенно ползоватисе, валя да до внутренности проникне, и исто єзгро да позна и окуси; то єсть, съ остроуміємъ и основателно валя да уме судити и ясно представляти, зашто е што тако, а не другояче, было. А ово происходи, кадъ се зна, какова су характера оніи люди были, у каквомъ су се физіческомъ и моралномъ состоянію находили, съ каквомъ су се Політикомъ управляли, и коя су была она потайна и сакрывена орудія и средства, коима су се они, као силомъ, турали и у движеніе поставляли. Докъ се годь овакове вещи у Історіи не буду истраживати, изъ нѣ учити, за знати у обстоятелствамъ такове на свою собственну ползу употреблявати, дотле ће се сва Історіа папагалскимъ єзыкомъ и умомъ разказывати. Я признаемъ по совѣстности и чисто-

Digitized by Google

сердечно, да се наодимъ у овоме послу не много далѣ, него Саулъ међу Пророцы: али само доброжелателно напоминѣмъ и као съ прстомъ показувмъ, да у свое време кой нашъ Терлаичь, или Стойковиһь, или благосердечножелателный Араһанинъ, са своимъ живописнымъ перомъ, као правый, и као єданъ одъ двнадесеть верховны Пророка, ову преполезну матерію пространніе и остроумніе нашымъ єдиноплеменнымъ любочитателѣмъ предложити соизволи. Я се іоште добро опоминѣмъ, да самъ у почетку мојга у Немецкому єзыку упражнѣнія, єдну малену історіческу кньигу о различнымъ вещемъ, на истомъ єзыку читао: зовесе, Aus kleinen Ursachen grosse Begebenheiten, т. є. Изъ малены причина велика приключенія. Онда самъ се дивіо, како є то чудо могло быти, да изъ узрока свађе двоице піяны трагера (товароноше), єдногъ Венеціана, а другога Генуеза, ове две, у оно време знамените, силне и богате, Републіке заваде ти намъ се, и около сто божіи година страшно се навоюю и наиспребіяю, докгодь єдна (т. є. Геновезска) не изгуби сву власть на мору, и оной другой, Ей-валла! и съ капомъ у руцы, не рече. Ово, што ми се є тада удивителпо показывало, сада ми се просто и природно представля. Два силовита и богата Владѣнія у комшілуку, кадъ у найболѣ состоянію дођу, возгордесе обадва, и почнусе раздражавати: одъ туда постане взаимна завнсть и вражда: стане єдно такова исканя чинити, на коя друго неће да пристане: а кадъ већь междуусобно раздраженіе до те мѣре дође, онда найманя и одъ ништа причина, као єдна варница на къ запа-

Digitized by Google

лѣнію готовъ матеріалъ падне, и велякій ужеже огань. А кадъ се іоште къ тому нико не нађе, да међу ньи стане, и да ій помири, онда єдна или друга страна мора подлећи. Греціа сложна, могла є міллїонъ Персіана одъ себе отражавати; а несложна, и междуусобномъ враждомъ разслаблѣна, маломъ Македонскомъ Владѣнію противостаяти ніе возмогла. Карѳагіна, и сви Александрови наслѣдницы, несогласни и несложни, нису могли Римскому не подлећи ярму. Римляномъ по томъ, за истый узрокъ, та иста судбина на главу є дошла. Найпре доће гордость и несытость, кое воде за собомъ неправду, раскошъ, распуштенѣ нарава, несогласіе, разслаблѣніе; пакъ ето ти найпосле, и неизбѣжно паденіе, и уништоженіе. Младіи дакле люди, не валя, у Історіи само своєму суєславію пашу да траже, да много коєшта разказывати знаду; нити то пакъ ньіови родитељи и Учитељи одъ ньихъ да изыскую: но навластито снерхъ свакога приключенія, и вещій премѣненія, да здраво судити и разсуждавати умеду; політіческо правлѣніе, предразсужденія, и владѣюће свакога времена людій страсти, начине мышлѣня и умствованія, и изворе узрока вещій, да распознаю; у кратко, о свакой вещи, о коєй говоре, пристойно мыслити и судити да могу.

Достойно є размышлѣнія и разсужденія ово многи искусны и учены лица примѣчаніе, да найпроницателніи и основателніи умови, редко, особито и многоразграничено памятствованѣ показую. Овога є ласно погодити узрокъ: понеже таковіи много се више стараю и упражняваю, о стварма при-

Digitized by Google

стойно и основателно разсуждавати и судити, неголи проста дѣянія и приключенія впаметствовати. Доказуесе то изъ безчисленны приповѣдака стары жена и селяна: овіи су много коѥшта и свашта запамтили, зашто нису себи много труда дѣяли ни наскучавали, далѣ одъ поверхности проницавати. Изъ тога слѣдуѥ, да, како люди виде, да ѥданъ Домінусъ Фратеръ, у свакомъ дружеству и собранію, радъ бы самъ, као съ Патентомъ у руцы, за све проче и говорити и одговарати; обычаваю просто србски рећи: Ала га сврби ѥзыкъ, башъ ѥ плытка мозка! Пре него што су Фініціани изобрели писмена, све Історіе различны Народа состоялесусе у предакіяма и преповедкама прародителя къ потомкомъ своимъ. И ово се зове Історіа Фабулозна Ѥзычески Богова и Богословіа, коѥ су Народи, одъ части ѥдни одъ други пріимили, а одъ части и сами произнашли: у коима се виде различна мнѣнія и паренія ума. Історіа о изобретенію разны художества и майсторски рукодѣлія, и мореплаванія, весма ѥ полезна. Иродотъ ѥ отацъ Історіе, како Омеръ Поезіе. Но све, што онъ пише о приключеніяма давно пре своѥга времена, и шта ѥ одъ други чуо, содержава у себи много неизвѣстія: а одъ нѣгова времена починѣ Історіа истиннита и извѣстна. Штогодь онъ каже, да ѥ видіо и познао, то ѥ све вѣроятно; зашто сказуе людма, кои су у нѣгово време живили, и могли су то и сами знати. По томъ Історіа Александра Великога, Римляна, Карѳагінеза, и прочи Народа Европейски: Аравски Каліфа, и за ньима Турака; Колумба и Америке, и свега, што се ѥ

Digitized by Google

до овы наши дана знаменито и достопаметно на Земльи нашей догодило: све є вѣроятно и довольно засведочено. Всеобщу, на кратко, но предивну, Исторію Шрекову ко съ Немецкога на Сербски преведе, учинитѣе Націи нашей многоцѣнный даръ. Поглавари и отмѣнніи граждани єдне Націє валя да уче у Исторіи законе, обычае и установлѣнія други Народа и Владѣнія; како су довели къ успѣху и къ совершенству занате, купечество и землѣдѣліе. Велике прошасте немарности, погрешке и злополучія, могу много ползовати, кадъ се ясно и живо предъ очи полажу, за сачувати ихъ се у напредакъ. На Исторіе дѣла и исправлѣнія велики и знамениты людій валя особитый давати позоръ: овіи даю найполезніе лекціе слѣдующимъ вѣковомъ. Потреба є разне Историке о єдной знаменитой матеріи читати, и судити ій, за доћи къ вѣроятности. Полѵбіе є достовѣрный Историкъ: онъ є современникъ Регуловъ био, пакъ не каже ни слова, да су га Карѳагінези мучили. Тітъ Лівіе на две стотине година, каже намъ Фрайнсхеміусъ (у своимъ дополненіима) у седамнайстомъ Вѣку, да є о томъ писао. А иста кньига Лівієва, у коєй бы онъ о томъ писао, изгублѣна є была: али Хорацієе, и некій другій, о томъ напоминю. Све то могло є ласно изъ єднога измышлѣнога произыћи извора: и то, за выше омразити и наружити Карѳагінезе, на кое су Римляни и безъ тога, као на своє главне непріятелѣ мрзили. Да истинолюбитель и современникъ Полѵбіе то каже, была бы ствар баремъ доста вѣроятна. У Исторіи дакле получавасе совершенно познанство човека, нѣ-

Digitized by Google

говы пристрастія, и страстій. Судити право и здраво о свачему, и ползоватисе одъ свачега, ово є плодъ.

ГЛАВА 14.

О ЗАДОВОЛЬСТВУ.

КАКО ОВО МЕЊЕ У ДВИЖЕНІЄ СВА НАША ПРЕДПРІЯТІЯ, ПОДВИГЕ И ДЕЛА; И КАКО НАВЛАСТИТО ПРОИСХОДИ ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЯ ПРЕШЕДШАГО, И НАДЕЖДЕ БУДУЩАГО.

О тихомъ и блаженомъ умны и тѣлесны човечески чувства задовольству, у коєму се состои право и постоянно благополучіє, знамъ, да самь многократно напоминяо: но може ли ко рећи, да є могуће преко мѣре и до пресытости мыслити, поучаватисе и разговарати о єдной вещи, коя є найважнія за човеческій родъ на Свету? Не насыщавасе Геометаръ никада у Геометріи своєй, но, колико выше мѣри и рачуни, толико се већма нѣгова умножава сладость, и къ овой божественной и небесной Наущы и упражнѣнію распалява му се жеља. Потребно є и пріятно свакій данъ у 24 часа здравому човеку лепо приготовлѣно єло; и сладко му є при томъ, са умѣренностію употребляємо, лепо віно: ако ли є пакъ быстра вода, може слободно до изобилія, то єсть, колико му се хоће, пити; зашто съ овомъ се не бои, да ће прекорачи-

Digitized by Google

ти мѣру. Сви мы у цѣлому животу та иста почти повторавамо дѣйствія, са свимъ тимъ живити намъ се не досаѣує. Навластито у старости разуманъ човекъ найболѣ уме животъ свой цѣнити, знаюћи, да му већь у напредакъ тога еспапа много не остає. А да како бы намъ се зановетно и досадно показати могло оно, што насъ се по крайнѣшей дотыче мѣры, и у чему се сва сладость живота состои, то єсть, наше свагдашнѣ задовольство? Велика, непрецѣнена, пресладка вещь! превосходнія одъ Царски Круна, Скиптара и Престола! безъ ков, све ове велелѣпне ствари нису у состоянію човека благополучнымъ учинити. Златно предраго задовольство! Єдно и єдино истинното временно и вѣчно богатство! ков нико другій не може имати, разве онай, кой є нелестный другъ разума и добродѣтели. Мило, тихо, любко задовольство! раю и Царство Божіе іоште у овомъ мимоидуѣемъ животу, и у истомъ овомъ свакій часъ тлѣнію подложномъ тѣлу! Высочайшій дару Вышнѣга благости! ко тебе уме достойно почитовати, цѣнити и пристойно чувствовати? ко ли ће икадъ кадаръ быти, теби по твоєму высокомъ достоинству восхитителне пояти пѣсне? Петрарка да є два редъ толико живіо, не бы престао Лаури, своєй любимой, гмне саставляти: а да како бы се мы утрудили, о тихомъ задовольству разговаратисе, ков є свега створеня непрестанно и крайнѣ желаніе? Но я се и овде заборавлямъ, и овому кротки душа Фаворіт склоненію похвале вѣнацъ плетемъ: а мой предмѣтъ ніе тай быо, него показати дѣйствія задовольства, и одкудъ происходи.

Digitized by Google

Задовольство є у свакомъ призрѣнію и мѣры душа сви човечески движенія, предпріятія и дѣла. Оно є са свимъ човечіимъ снагама и склоненіяма тако крепко свезано, да никада одъ нѣга оступити не може. Све, што намъ є полезно и мило; све, што намъ се представля тако высоко, дивно, преизрядно, и нашега честолюбія, славожеланія и избранія достойно, само за то намъ се таково чини, зашто наше задовольство причинява. Све, што умна и тѣлесна чувства усладити и увеселити може, по мѣри задовольства, коє причинява, цѣну свою получава. Вытезъ у воєваню подлаже мужественно и неустрашимо животъ свой очевиднымъ бѣдствованіямъ, и желанію задовольства, да є надъ непріятелѣмъ своимъ побѣду одержао. Мореплавательи, не сматраюћи на силу вѣтрова и на свирепость разярены морски волнованія, предаю себе широкой и неизмѣримой Пучини, у благонадеждію ласкателнога задовольства, да су своя дѣла благополучно совершили. Купцы пошылю у далеко разстоєћа мѣста, преко пространногъ Мора, и преко многотрудно и бѣдствително преходимы пустыня, своє съ многимъ попеченіємъ добывенне капітале, у обаятелномъ ожиданію сладкога задовольства, да ћеду своє имѣніє удвоити и умножити. Ловцы прелазе съ великимъ усердіємъ стрмовите горе и дубоке долине, трчући за задовольствомъ, да ћеду кою срну или кошуту уловити. Любительи кньига и науке наоде своє блаженство у просвещенію разума, и присвояваю себи и оно исто задовольство слѣдуюћи родова, кои се буду съ ньіовымъ трудомъ ползовати хотѣли и умѣли. Многіи су одъ ньихъ у недо-

Digitized by Google

статку и скудости, и на подобіе Ерасма одъ Ротеродама, и оны Гречески, по разоренію Цариграда, новы Науке свѣтила, у странствованію преживили, согрѣяваюћи и оживляваюћи душе свое съ самымъ негиблѣмымъ и вѣчнымъ задовольствомъ, да ћеду се многіи ньима ползовати, просветити, и одъ заблужденія и мрака суевѣрія и незнаня ослободити. Нашъ старый Дека свакій данъ каже, да неће задуго живити; а свакій данъ, како свane, иде заливати младе липе, што е около новосазидане куће насадити дао, и утѣшавасе съ онымъ задовольствомъ, кое ће нѣговы унука унучићи имати, кадъ се буду подъ овыма играти и скакати; и кадъ пчеле одъ ньіова цвета медъ стану сабирати, одъ коихъ воска многа ће се нѣму свећица на гробу ужећи. Ово е лепо и човеколюбно утѣшеніе. Наодисе іоште у Франціи єданъ дудъ одъ осамъ стотина година. Овай првый дудъ, изъ Ассиріе у Европу донешенъ, прапрадедъ е свію мілліона дудова, кои се у Европы наоде. Донео га е єданъ Француз, именомъ Гюе, у време Крстоношне Войне са Сараціны, и Людовіка Деветога, Краля Француского. Сада овай дудъ, у потомцы свои доноси Франціи сваке године сто мілліона лівра (чини 50 мілліона форінтій) у сыровой свилы; а у ураћеной четыри стотине мілліона. Ове године Французи, за показати благодарность свою овому дудовского рода Адаму, оградили су га крепкимъ зидомъ, да нико не може одъ нѣга ни листъ отчупати, ни додирнути га, као найвећу какву светыню: и когодь пролази покрай нѣга, валя да отчита Отче нашъ. Они веле, и право, да Богъ чрезъ ово блаже-

Digitized by Google

но древо неколико стотіна хіляда людій съ хлебомъ рани. Добро чини дакле нашъ старый Дека, што залива и напоява липе свое: и нѣгово є задовольство паметно и похвално.

Сада смо дошли и доспели до точке, до кое смо говорили, одъ какове є цѣне и важности човеческому бытію задовольство. Сада ћемо понашире представити, како ово изъ два своя, навластито, происходи извора, то есть, изъ времена прешедшега и идућега. Истіи мінути времена, у кое човекъ ужива и чувствує оно, што му є угодно и пріятно, тако скоро прелазе и изчезаваю, да бы та пріятность весма мала была, кадъ се на далѣ не бы простырала. Сладость сна у самому спаваня траяню мы не осећамо; а кадъ се тихо и лепо наспавамо и пробудимо, чувствуємо, да намъ є весма добро. Свакій вели, кадъ се има коме похвалити: О! како самъ сладко спаваю! Новополучене умне и тѣлесне крепости и снаге пребываю съ нами цѣлый данъ. Воспріятіе єла и пића, ако ћемо колико гладни быти, за полъ часа можесе совершенно задовольствовати. Овде се выше боимъ, да ми ко не рече, да одвећь много времена себи на то узымамъ: али, кадъ узмемо, да за 23 и полъ толики частица времена оно полъ часа намъ служи, ніе млого. Ако ли пакъ ко себи манѣ или выше на то дае времена, стои на произволѣнію. Наше є намѣреніе, овде само толико показати, да самъ словесный човекъ пріимію є одъ Создателя своега даръ и преимућство, у моралнымъ добрымъ прошастога времена дѣяніяма, и за будуще, у подобнога расположенія и предложенія себи желаніемъ, неизчер-

Digitized by Google

паѣмый источникъ задовольствія своѣга находити. У животыньи, како четвороножной, тако и крылатой, ни у чему не показуѣ Натура крепчіѣ и разуму подобніѣ дѣйствіѣ, него у стараню за воспитаніѣ и сохраненіѣ ньіова рода. Но како млада животна постану способна о себи старатисе, таки престане међу ньима свако воспоминаніѣ и чувствованіѣ союза, сродства, и благоволѣнія. Докгодь пилићи одъ квочке потребу имаду, дотле се она о ньима тако крепко и милостиво стара, какогодь словесна и добра мати за питомче персію свои. А любовь словесна и разумна, любкость и милошћа къ сроднымъ своимъ, простыресе предалеко съ оне стране гроба; иде и тежи къ самой вѣчности. Коѣ мужественно срце не бы радо было вѣчне знаке великодушія свога за собомъ оставити? Коя бы лепа душа не желити могла, вѣковитымъ, благополучія и славе узрокомъ своѣга Отечества и свои, милы сродны постати и назватисе? Ђубре и изверіъ мора таковый быти, кой силу и ударенія овы не чувствуѣ рѣчій: а обешенякъ онай, кой се іоште поноси, да за то не мари. Врождена снага, и словесность, не могу точно опредѣлити, шта су; но по дѣйствію своѣму познаюсе, да су различне вещи. Свію животны породи ѣднако сысаю, нити имъ ѣ потреба, да ій ко тому учи. Ово ѣ свакому врождено, али съ напредованѣмъ година распознавсе словесно одъ безсловеснога: а и при словеснымъ колику различность воспитаніѣ и наука чини и показуѣ! Птице одъ створенія Света све ѣднако гньизда своя праве. Уманъ селянинъ начиниће свою втору кућу

Digitized by Google

болю одъ прве: а совершенніи майстори у зиданю чине дивна чудеса. Ово овде напоменуто служи за слѣдствіе заключенія, каковіи и коликіи степени задовольства могу бывати. Безсловесна животна могу физічески быти задовольна, кадъ до сытости наранѣна и напоена, или се играю, или леже и почиваю. Оваково є задовольство, и просто само физіческога човека, по коему се онъ нимало одъ прочи животны не различава. Али, колико онъ способность словесности и разума свога къ већемъ совершенству приводи, и колико выше у благоразумію, мудрости и добродѣтели напредує и успѣва, толико безъ сравненія нѣгово задовольство слаѣе, совершеніе и дуговѣчніе быва.

Здраво разсужденіе, и истины соумѣрено познанѣ внутреннѣ цѣне вещій, полезности и достоинства наши намѣренія, говорења и дѣла, налаже намъ неотложну наравну и свещенну дужность, оно, што познаємо за найболѣ, и дуговечитіе полезно и похвално, желити и избирати; и тако наше разумно задовольство на вовѣки непоколебимомъ истине камену водрузити и утвердити. Различіе наравно-лепога одъ ружнога, добра одъ зла, ласно се распознає; и ко у избранію или одметку овы вещій найманѣ двоумлѣнѣ показує, или є безуманъ или лукавъ. Любовь прошаста, сродска, пріятельска, обща човеческа, свакога Народа, съ коимъ смо живили; воспоминаніе добра, ако смо коме што могли учинити, или благодарности за добра одъ другихъ пріимлѣна: сматраюћи пакъ съ благонадеждіємъ на идуће време, управляюћи нашъ поступакъ тако, да ни сами себи,

Digitized by Google

ни другима, што непріятно причинимо: оставляюћи Промыслу Неба оно, што одъ насъ не завыси, и говорећи съ Давідомъ: „Создавый око, не узритъ ли?“ Премудрый Содѣтель све є мудро расположіо, ако мы то и не достизамо. Може ли ко дождевне изброити каплѣ? или песакъ изчислити морскій? ил' бездну Пучине шакомъ почерпсти? Сва є Земля напа, у сравнѣнію Свега, само єдна малена точка. А мы, шта мєрамо дакле быти? пакъ смо тако суєтни, да на подобіе оне шале: Nos poma natamus, высокоумствуємо! Али пакъ (безъ суєславія) єсмо, хвала Богу, довольно; понеже онай, кой є у безмѣрномъ разстоянію многочисленна створіо Сунца, онъ є истый и нашъ Твораць: и премудрость нѣгова заисто ніе насъ неразумно и залуду создала. Всесилный ништа не твори за ништа. Потащимосе само съ наше стране, да се не покажемо нѣга недостойни. Овде ми долази на паметь, да ће ласно ко помыслити, да я определявамъ задовольство, како само участіе добродѣтелны душа: а мы видимо не редко, да се и зліи, и неправедніи, и сладострастніи люди задоволяваю и услаждаваю у злобама своима. Правда, да страхъ и трепетъ напада на човека, кадъ чита у Історіи, како су некіи люди могли зли быти. Нерони, Каллігуле, Атіле, и другіи многіи ньима подобніи, бичеви су човеческога рода были. Тамерланъ, кадъ бы давао велику часть, натакао бы неколико людій на коце, и метуо бы ій подъ асталъ, да му дрече; и хваліо бы се, живый врагъ, да му є ово найслађа музіка. Какова су овы поганы людій услажденія, о томъ ніе потреба ни говорити.

Digitized by Google

Природно сви люди желе, да имъ є добро: а ово ніє могуће безъ честности и правдолюбія. Мы се за оваке старамо, и ньима доброжелателный совѣтъ даємо. Докъ є човекъ младъ, ласка себи са свакоякимъ надеждама; а кадъ остари, остає му съ прошастымъ утѣшаватисе. Настоймо дакле, да имамо о чему добромъ споминятисе. Ово ће намъ и по смрти узрокомъ вѣчнога служити задовольства.

ГЛАВА 15.

О ИСКУССТВУ У СОДРУЖЕСТВАМЪ СЕБЕ БЛАГОПРІЯТНЫМА ПОКАЗЫВАТИ.

Свакій уманъ и смысленъ човекъ, кой мысли у содружеству себи подобны створеня животъ свой тихо, благоугодно, и весело проводити, валя, да жели, и свевозможно и непрестанно да настои оныма, съ коима се обходи и свагда живи, да є пріятанъ и благоугоданъ. Може ко различне способности и лепа совершенства имати, за кое оніи, кои никакову ползу одъ тога не получаваю, мало маре, и не пытаю: али благопріятность и веселость у содружескомъ састаяню и разговорамъ, то сви єданъ одъ другога изыскуємо; и онай, кой найвыше овай лепый даръ има-

Digitized by Google

де, у свако є благонаравно дружство пристао, и добро дошао. Ко не бы се радъ оному уподобити хотео, кой како у єдну скупштину дође, сви му се обрадую, као єдномъ, кой всеобщу веселость са своимъ присутствіємъ оживлява и пріусугублява? Башъ да му є ко и непріятель, ако колико толико учтивости и разсудка у себи имаде, у тяй часъ заборави отвращенія своєга узроке, и быва принуђенъ, общега задовольства соучастникомъ быти: често и самъ на себе жали (ако ніє савимъ у зловолѣнію отвердную), да тако многимъ благопріятномъ човеку зло жели. Свакомъ є жао, да таковіи изъ собранія изыђу, кои полакъ увеселѣнія за собомъ однесу.

Но примѣтимо пакъ и ово, да поглавитый предмѣтъ свакога Наравоученія у тому се состои, да люди паметніи и болыи постаю. Реторіка и Стіхотвореніе даю себи различне слободе: али Наука Нарава никада не валя да показує црно за бѣло, и напротивъ. Свакога веселяка не представлямо мы овде за подражанія достойно лице. Честократъ при части и веселю радо се гледа и слуша єданъ таковый веселякъ, кога нико разуманъ не бы ни за особитога совѣтника, ни друга, радъ имати; нити бы му смео какву тайну вовѣрити, нити што узаймити. Ко жели у содружеству благопріятанъ быти, дужанъ є сприлагатисе къ прочима, кои се у томе содружеству находе. Ко є вышшега степена и чина, и хоће, да му се никада дужно почитаніе не изоставля; ко є съ пространномъ наукомъ обагаћенъ, и изыскує, да сви нѣга слушаю и да му се удивляваю: таковіи нека себи подобна содружества траже.

Digitized by Google

Ко є подозрителянъ и одвећь делікатанъ, и ко сваку шалу на криво окреће и толкує, тай ніе ни за какво содружество. Ко є лакомнѣвливъ и готовъ за свашто да плане, и соблажнюєсе одъ свега, што нѣму ніе по ћуди; нека не иде међу люде. Ко бы радъ, да све тако быва, како што онъ хоће, нека себе осуди само са своима слугама живити. Ко жели преко мѣре, при свакой прилицы вниманіе свію други само на себе, као силомъ привући; онъ у исто време многе друге или къ зависти возбуждава, или ньіово негодованіе на себе навлачи. Разговоръ у дружству ваља да є общій, зашто нико нигде ніе радъ, да се за нѣга не мари, и да є найстражньій. Овде быва, какогодь и при єлу. Ко се не гнуша на єднога лакомца, кой бы радъ, да су найбольіи комади само за нѣга? Гледа, као ястребъ, на оно, што є одъ нѣга далеко. Гурне съ лактомъ садъ на десно, садъ на лево, и зактева, да му се то и то дохвати и привуче: аки бы самъ имао грклянъ, кой се съ найбольимъ услаждава. Зато и благоразсудный човекъ, ако колико лепо уме говорити, и довольно къ тому матеріала има: опеть и тако оставля другима време, да кажу, шта оћеду, и радо ій, и съ благоволѣніемъ слуша. Честократъ зна болѣ єдну стварь, него онай, кой ю разказує; ништаманѣ, за саму любконаравну учтивость, тако є слуша, као да ю прьый редъ у своємъ животу чує. На подобіе разумногъ Учителя, кой, за умѣренно научену лекцію, младога похвалює ученика, за возбудити у нѣму похвале желю, и учинити га, да слѣдующу іоштъ болѣ научи. Подражава у томе милому родителю, кой

Digitized by Google

се съ маленымъ своимъ утркуе сынчићемъ, и пушта га, да га претече. А кадъ оће да исправи кога у говореню, онъ се не чини као да болѣ одъ нѣга зна; него само аки бы га нечему опоменуо; што е онай у итошти изоставіо, или по случаю и позаборавіо и съ ума сметнуо. Кадъ ли пакъ самъ што разказуе, дае позоръ, наоде ли слышательи у томъ наслажденіе. И нити е радъ, нити чена, да найманыій ко при нѣговымъ приключеніяма, баснама, и наравоученію почне зевати: и како ти то осети и упази, таки очисти мейданъ; нимало не зактеваюћи, да е онъ самъ задуго коловоћа.

ГЛАВА 16.

НАЗНАЧЕНІЯ, КАКО ВАЛЯ МЫСЛИТИ О ИСТИНОЛЮБІЮ.

Найвећа часть людій говори о истины, не имаюћи право и опредѣлено знанѣ, шта ова речь значи: и многіи, по несрећи, находесе, да пытаю, шта е истина? Безъ сумнѣнія дакле велика е потреба, о овоме людма пристойно наставлѣніе и руководство дати. Перво, разумевасе вообще истина у совершенномъ согласію наши мыслій съ нашимъ говоренѣмъ; сирећь, да управъ тако мыслимо,

Digitized by Google

како што говоримо: и ово є наравна истинность, лаганю противна. На овый начинъ, когодь, безъ сваке притворности и двоєумія, башъ како мысли, и како є увѣренъ, говори; онъ може другда быти преваренъ, али сасвимъ тимъ наравно не лаже; и у свима ласнопознаваємыма вещма може му се вѣровати.

Кромѣ овога обаче состоисе свойственно право и вѣчна истина у совершенномъ согласію онога, што се говори, съ онымъ, о чемъ се то говори. На примѣръ: како су два спрама четыри, тако су четыри спрама осамъ. Ово є єстественна, вѣчна, божественна истина, коя никадъ другояче быти не може; зашто, два редъ два, чини четыри; а два редъ четыри, чини осамъ. Любовь и желя овога вида у свачему истине, бытиће свойственный предмѣтъ ове Главе, коя є одпредѣлена, красоту, ползу и существителне знаке истине показати; а при томъ и причине; зашто люди за ово толико мало маре, кое бы имъ за найвећу честь и славу на Свету служити морало. Велимъ, за найвећу славу и честь: зашто, коя є худость и срамота човеку, да при богоданой природной словесности остає безсловесанъ? То ће толико рећи, да при здравымъ очима остає слепъ и у вѣчномъ мраку; или, ако види, да све наопако и накриво види. Одъ дѣтинства чуємо, да є Богъ истина. Дакле, ко не люби истину, онъ не люби Бога: таковый, хотећи или не хотећи, свагда у лажи, у прелести, и у слѣпоты ума живи, и умире. Богъ є истина, зашто є вѣчанъ, безпристрастанъ и неизмѣненъ. На овой є истины основата

Digitized by Google

се съ маленымъ своимъ утркуе сынчићемъ, и пушта га, да га претече. А кадъ оће да исправи кога у говореню, онъ се не чини као да болѣ одъ нѣга зна; него само аки бы га нечему опоменуо; што е онай у итошти изоставіо, или по случаю и позаборавіо и съ ума сметнуо. Кадъ ли пакъ самъ што разказуе, дае позоръ, наоде ли слышательи у томъ наслажденіе. И нити е радъ, нити чена, да найманыій ко при нѣговымъ приключеніяма, баснама, и наравоученію почне зевати: и како ти то осети и упази, таки очисти мейданъ; нимало не зактеваюћи, да е онъ самъ задуго коловоћа.

ГЛАВА 16.

НАЗНАЧЕНІЯ, КАКО ВАЛЯ МЫСЛИТИ О ИСТИНОЛЮБІЮ.

Найвећа часть людій говори о истины, не имаюћи право и опредѣлено знанѣ, шта ова речь значи: и многіи, по несрећи, находесе, да пытаю, шта е истина? Безъ сумнѣнія дакле велика е потреба, о овоме людма пристойно наставлѣніе и руководство дати. Перво, разумевасе вообще истина у совершенномъ согласію наши мыслій съ нашимъ говоренѣмъ; сиречь, да управъ тако мыслимо,

Digitized by Google

како што говоримо: и ово є наравна истинность, лаганю противна. На овый начинъ, когодь, безъ сваке притворности и двоєумія, башъ како мысли, и како є увѣренъ, говори; онъ може другда быти преваренъ, али сасвимъ тимъ наравно не лаже; и у свима ласнопознаваємыма вещма може му се вѣровати.

Кромѣ овога обаче состоисе свойственно право и вѣчна истина у совершенномъ согласію онога, што се говори, съ онымъ, о чемъ се то говори. На примѣръ: како су два спрама четыри, тако су четыри спрама осамъ. Ово є естественна, вѣчна, божественна истина, коя никадъ другояче быти не може; зашто, два редъ два, чини четыри; а два редъ четыри, чини осамъ. Любовь и желя овога вида у свачему истине, бытиће свойственный предмѣтъ ове Главе, коя є одпредѣлена, красоту, ползу и существителне знаке истине показати; а при томъ и причине; зашто люди за ово толико мало маре, коє бы имъ за найвећу честь и славу на Свету служити морало. Велимъ, за найвећу славу и честь: зашто, коя є худость и срамота човеку, да при богоданой природной словесности остає безсловесанъ? То ће толико рећи, да при здравымъ очима остає слепъ и у вѣчномъ мраку; или, ако види, да све наопако и накриво види. Одъ дѣтинства чуємо, да є Богъ истина. Дакле, ко не люби истину, онъ не люби Бога: таковый, хотећи или не хотећи, свагда у лажи, у прелести, и у слѣпоты ума живи, и умире. Богъ є истина, зашто є вѣчанъ, безпристрастанъ и неизмѣненъ. На овой є истины основата

Digitized by Google

сва мудрость, правда и добродѣтель. Зашто су сва правила аріѳметіческа и геометріческа вѣчноистиннита и неизмѣнна? Зашто су такова, какова точно валя да су: нити су могла икада, нити ће моћи вовѣки, другоячія быти. Што є годь данась праведно, у себи и по себи истиннито и добро, то є морало отъ безконечны вѣкова таково быти, нити ће се моћи во вѣки вѣковъ измѣнити; зашто є самый Богъ безначална и безконечна истина. Свемогућство, премудрость, промысалъ, Божія свойства, на истины су основана, и одъ самога существа истине доказује се Божіе существо. Ово уче оне просте, но превысоке, речи: Я єсамь, єже єсамь, и не премѣнюся. Ево довольно, зашто истина мора човеку за найвећу честь и славу на Свету служити. Доћнимо садъ къ послу.

Нейма тога, кой се не хвали, да истину люби, и да се нѣ держи: то потверждаваю сви, кои што говоре и пишу. Ко є противъ своє волѣ и знања превареңъ, не зна и не мысли, да є. А ко то зна, али оће да и друге превари, као лисица съ одкинутымъ репомъ, таковый своє не каже умышлѣніе. Когодь напише и изда какву кньигу, онъ ће ти се (ако оћешь) слободно заклети, да є онъ правый Наѳанаилъ, и да у нѣму лести ни найманѣ нейма. А чрезъ то, шта друго тражи, него да подъ заштитомъ истине своя умствованія у болый кредітъ постави? А да є то тако, како што свію Народа Списательи о себи утверждаваю, то бы до садъ истина всеобща на Свету постала; нити бы међу людма толике кавге и противословія бывала.

Digitized by Google

Гдигодь нейма свѣта истине, ту влада мракъ прелести; и лажна обсѣна заблужденія ума показує людма оно, шта ніе, или другоячіе, него што є. Одтуда слѣдує, да често желимо и тражимо оно, што намъ є на вредъ, а бѣжимо одъ полезнога и спасителнога. И тако бѣдный човекъ, мыслећи и творећи на криво и како не валя, иде и тащисе самопроизвольно къ своєй погибели. И зато су цѣліи и храбріи Народи пропадали, и пропадатће. Човекъ се назывлѣ, по уму, по словесности, по способности познаня истине, создань по образу и по подобію Божіємъ. Ако онъ савъ свой трудъ и подвигъ, и сву свою честь и славу, у тому полаже, да одъ данъ до данъ совершенніи быва; то єсть, да све-то выше люби, жели и избира оно, што є за свагда и у свакомъ призрѣнію справедльиво, честно и похвално: то ти є онъ управъ по образу Божію и по подобію. И кадъ се ова мудрованія у єданъ цѣлый Народъ уведу и укорене, тада ће тай Народъ славанъ постати; и истина ће у нѣму и съ ньимъ царствовати: и то, што є найболѣ: безъ ковкаквы Адвоката, и безъ дубоки Законовъ Толкователя.

Истиннито и чисто познанѣ вещій причинява намъ све ползе, ков мы себи на Свету желити можемо. На примѣръ: перво є природнога човека благополучіе, здравлѣ, одъ дѣтинства до старости. А то зависи одъ пристойнога расположенія, труда и почиваня, и одъ разумнога и умѣреннога воспріятія, употреблѣнія, и уживаня веселя и тѣлесны услажденія. Човекъ є одъ благодѣтелнога Существа создань и произведенъ,

Digitized by Google

да дѣла, да ужива, да се весели и услаждава здравлѣмъ и животомъ, како предрагимъ даромъ преблагога Творца. Само да се чува, да съ неумѣренностію и съ неразсудіемъ ове сладчайше дарове не злоупотреби; зашто злоупотреблѣніе претвара сладкій медъ на горкій ѳдъ. Тежко човеку, кадъ се о нѣму рече, да ѳ рођенъ да се мучи и да злопати! Само злотвори нѣгови могу то о нѣму рећи. А чрезъ неразуміе своѳ може самъ себи тай злотворъ постати....

Истина божественна, и природна, кою сви разсудніи люди на Свету, коѳ му драго вѣре, исповѣданія, рода и ѳзыка, не отричу, но признаю, состоисе у ово мало речій: „Жели и твори другима, што си радъ да и теби другіи желе и творе.“ На овой су ясной и вѣчной истины сва добра, вытежска, човеколюбива и божественна дѣла основана. Сви благодѣтелніи Закони и Уредбе просвещены Законодавца, своѳга Рода и Отечества любителя, и благодѣтеля; све безчисленне кньиге добры и благоразумны Наравоучителя, изъ овога извиру источника. Храбріи Вытезови, кои за своѳ любимо Отечество, за своѳ старе родителѣ, за любиме супруге, за миле сестре и сродство, и за свою, и цѣлога Рода своѳга, неяку дѣчицу, свету и мужественну кровь великодушно не штеде, но проливаю; шта друго творе, него шта бы ради, да и ньіови потомцы, у своѳ време и у подобной потребы, то, и тако исто за ньихъ готови буду творити? Ѳднымъ словомъ, све, што ѳ божественно, пресвето, и преславно; свака премудрость, небесна и земна, свака правда, благородство, и величество; свака

Digitized by Google

права Наука, Вѣжества и Художества, на стины су основана. А гди истине нейма, ту су лажи, мрачне прелести и заблужденія; и све, што безъ иѣ быва, мора быти недостаточно, на криво, и како не валя.

Ево шта є, и какова є пресвета и предивна божія истина. Но ништа манѣ показуе намъ повседневнѣ и єжечасно искуство, на велику срамоту и ругобу человеческога рода, да, премда се сви съ ньомъ поносе, хвале и диче, да є весма мало число блажены душа, ков ю управъ желе, чистосердечно любе, неутрудимо траже, и неустрашимо признаю и исповѣдаю; зашто иначе небы се међу людма толике находиле лажи, нити бы ій толике заслеплявале прелести. И што є найопачніе, рекао бы, да су се сви договорили и согласили, да свакій Народъ, подъ извѣтомъ и изговоромъ своє особите мниме и мечтателне истине, на све друге мрзи, држи ій за ништа, и, кадъ само може, гони ій, немилостиво удручава, и безчовечно гази ій и гнява. Лясно се свакъ може съ истиномъ поносити и велеречествовати, кадъ є ко своимъ предразсудкомъ и предувѣреніемъ прелаштенъ, и не знаюћи, да є; или ако и зна, но нѣговъ інтересъ или какво пристрастіе, друго нешто одъ нѣга изыскую. Мы ћемо обаче показати овде, како се распознати могу знацы правога Истинолюбія, одъ суетнога и притворнога, кадъ слѣдующа назначенія за основаніе тога положимо. И перво: Когодь чистосердечно истину люби, онъ употреблява сва пристойна и потребна средства, како є може познати. Штогодь чисто не разуме, и о чемугодь сум-

Digitized by Google

ня, то нити потверждава, нити одриче. Што смо годь изъ младости чинили, или и у некима кньигама читали, ако чисто не разумемо, могу неке ствари быти истинните, али могу быти и лажне: зато будимо съ тимъ разсудльиви, и не усуђуймосе то и другима силомъ наметати. Друго: Шта є ко одъ свои старіи пріимio и научio, ако га то добрымъ, правдолюбивымъ, у своєй совѣсти спокойнымъ, и слѣдователно благополучнымъ твори, нека при тому неотступно остає. Нека се другима не чуди, што су другоячіе упућени, и изъ дѣтинства напоєни. И нека никада не заборавля оне речи: Покажи ми вѣру твою отъ дѣла твои.

Трећe: Любитель истине люби искусне и учене люде; пыта ій за оно, шта не зна; цріима съ радостію сваку общеполезну и братолюбиву науку. И у чемугодь позна, да є преваренъ быо, не стыдисе одъ тога одступити; и готовъ є свагда исправитисе, на добро наставити и упутити.

Четверто: Правый и просвещеный истине любитель и стяжатель быва благодѣтель човеческога рода, просвещаваюћи му очи ума, и показаюћи му путъ къ добродѣтели и къ благополучію. Смиреніомударъ и умѣренъ словомъ и дѣломъ; зашто зна, да є гордость, неправда и свака злоба на лажи основата; онъ никому не намеће силомъ знања своя. Галілей, Копернікъ, Невтонъ, Локе, и ньима подобніи, показали су людма высоке у Наукама истине; но никомъ нису претили ни са огнѣмъ, ни съ мачемъ, ни са анаѳемомъ, ако ій не пріими. Они су добро знали, да когодь буде имати срећу ньихъ ра-

Digitized by Google

зумѣти, и ньіове истине познати, да ће ій єдва дочекати и съ радостію пріимити.

Можемо іоште, къ заключенію ове Главе, и неке причине придодати, чрезъ ков се любовь и жеља ко истины у людма разслаблява, или и сасвимъ удручава. Перво є лѣность, и немарность за трудно истраживанѣ вещій; ков и наша пословица сведочи: Лашнѣ є вѣровати, него иѣи пытати. Колико паче, кадъ далеко валя касати? Воздрема душа моя одъ унынія! давно є речено, и до данась искусствомъ познато. Дремлѣ, и као подъ Мандрагоромъ спава, душа унливога леньштине, и нечувственнога немарльивца. „Хее!“ веле Беглучкіи Дембели, кои свакій данъ по ручку и после неколико красоволя, до подбулы очію спавати обычаваю. „Докъ се мудрій,“ рече каже, „намудроваше, дотленъ ти намъ се лудіи науживаше, наспаваше и насладише. Гледай де намъ ты Фанатика и Мудараца! они оће садъ Светъ съ раменомъ да исправе, и слепымъ мышевомъ усредъ подне очи да оттвараю!“ Тежко є заисто бреме лѣнива нерадня, и не може нипошто съ многотруднымъ истраживанѣмъ истине обстати. О! колико бы выше добра међу людма было, кадъ бы люди са свимъ своимъ могућствомъ за то марили, и настояли! Но ако се и стараю, свакъ се поготову само за свою собственну и привременну ползу стара. Напунитисе єломъ и пићемъ, пакъ по томъ комодно почиванѣ, и ни о чемъ нестаранѣ, сматра лѣнштина за найсрећніи животъ на Свету; и не мыслећи, да є то само некимъ безсловеснымъ животнымъ прилично, коихъ є сва само у ньіовомъ туку и масти цѣ-

Digitized by Google

на. Онъ држи (по своєй памети) онога за найблагополучнієга, кой може безъ никаква дѣла ни главоболѣ лепо (што но речь) живити, или, ако се и мыче и штогодь ради, чини само за то, да съ временомъ узможе, као онай богатацъ, своіой души рѣчи: Мила душице! єди, піій, и веселисе: имашь многа блага, коя ти леже на много година! А шта му се на то одговара? Будало! а ко ти є ту душу дао? та ову ће ти ю ноћь натрагъ узети. Ову ноћь, вели Слово Божіе; зашто таковіи слепцы ћоравіи, у ноћи и у мраку живу и умиру. Второ: Истраживанѣ истине, и извѣстна и цѣла увѣренность да смо ю нашли, оће, да се много съ памећу чита, да се размышлява, да се єдно спрама другомъ сравнява; да се суди и разсуждава, єсу ли наша мнѣнія основата, и єсу ли ова иста основанія ясна и непоколебима. Правда, да има много истина ласны, кое се као саме кажу; како на примѣръ: Два и два чини четыри; Све є выше, него єдна часть одъ свега. Али наодесе и тежке и замотане, кое се съ трудомъ и съ помоћу Науке размершую, и одъ превара разставляю, кое преваре єдна вешта и остроумна глава може ласно у мечтателну видимость истине обући и замотати. Самолюбіе, и изъ нѣга рађаюћесе высокоуміе затвараю свакій приступакъ истине. Высокоуманъ човекъ оће да у свачему има право: и ако онъ има кою власть, ко му смѣ рећи, да є онъ у превары, и да бы му потребовало датисе упутити? Таки ћешъ га видити да се разяри, и почне псовати, ружити, и съ пестницомъ претити. Гдигодь нейма смиреннога благоразсудія, и умѣ-

Digitized by Google

реннога о себи и о своємъ знаню мнѣнія, ту истины нейма мѣста. Чрезмѣрно сластолюбіе, лакома и несыта жеља богатства, великіи су истине непріятельи; зашто къ добру склонне душе любе и желе истину. Сластолюбивога є срце покварено, и душа разслаблѣна и слепа. А сребролюбивый мысли, гди є доста новаца, ту є свако добро. Плашљивица и малодушанъ нијесу за истину, него за рабство, створени: таковіи даю собомъ чинити, што ко оће. Благо Народу, кой се залюби у праву и божественну истину! Онъ ће свагда любити добродѣтель, и избиратће оно, што є общеполезно, похвално и славно.

ГЛАВА 17.

О МУЖЕСТВУ ПОДЪ БАРЈАКОМЪ ИСТИНЕ И ЧЕСТИ.

Будући да свакій човекъ у исполнѣнію важны дужностій къ себи истому, и къ своєму Роду и Обществу, противъ силнымъ неудобностима и теготамъ воєвати има, и себе повседневно многовиднымъ бѣдствованіяма подлагати мора; зато се и називлѣ животъ човеческій свагдашня война, и вменявасе неустрашимо мужество єдна такова добродѣтель, коя намъ є неотложнѣйша у животу. Видисе дакле ясно, да безъ мужества и безъ постоянногa подвига душе, нитко ніє способанъ

Digitized by Google

настоѣега и временнога сладоєтрастія одрѣчисе; теготный трудъ подносити; све, шта є многима мучно и несносно, великодушно побѣдити; кровь свою проливати; и што є найдраже на Свету, животъ свой очевидным бѣдствованіяма подлагати; и саму смрть у общеполезнога добра искаю за найвећу свою славу и безсмертіе вменявати. Зато гди су годь люди честь и славу лепога имена, како своєга собственнога, тако и своє Нація, познавали; ту су мужество за всевысочайшу и вытежску добродѣтель вменявали и признавали. У стародревня времена ова є добродѣтель велике и непобѣдиме душе у число полу-Богова возвышавала и полагала. На овый су начинъ понятія мужества, чести и славе союжена и соединѣна, тако да онде, гди перво познамо, ту и друга два, као ономъ сродна и природна, придодаємо. Али насъ здравый разумъ опоминѣ и увѣщава, да се мы овога предразсудка и предувѣренія добро чувамо, и да разсуждавамо: Воює ли ко а общу ползу и слободу, или за обще зло и удрученіе: воює ли съ праведнымъ и човеколюбивымъ Маркомъ Авреліємъ за човеческога рода благополучіе, или съ кровопіяма, Нерономъ, Каллігуломъ, или съ каковымъ новымъ Атіломъ, на опустошеніе и погибель Землѣ и Людій; воює ли ко, на конацъ, за разширеніе лепы Наука и общеполезны Народу заната: єднымъ словомъ, велимъ: воює ли подъ баряцы свѣта и истине, или подъ лютымъ бичемъ незнаня, мрака, лажа, сувѣрія, вампира, вештица, и глупога варварства. Овде се оће здравый разсудакъ, да се распозна и различи муже-

Digitized by Google

ство добродѣтелнога и просвещеннога Патріота, одъ упорногъ и свирѣпога мужества злога мучителя и арамів.

Єданъ преко мѣре славолюбивый Завоеватель, кой само за дати о себи много говорити, не штеди кровь Народа своега, и свой истый животъ у бѣдствованіе полаже, да и друге многе подъ свой ярамъ силомъ оружія подложи, и да съ већимъ числомъ робова свои выше зла чинити може, мирне Народе узнемируюћи, лепе градове разораваюћи, и благовоздѣлане землѣ съ мачемъ и огнѣмъ опустошаваюћи; да са Атіломъ у Історіи мѣсто заслужує, то се само каже. Напротивъ єданъ правдолюбивый Отечества Отацъ, подъ ковга Скиптромъ сами праведніи царую и владаю Законы; кой неповиннога но слабіега одъ нападенія силовитога защищава и брани; кой удручене ослобоћава, Варваре облагообычава, беззаконне арамів подъ праведне Законе доводи, и съ Науками и са занаты просвещава; злобу, неправду, кугу, гладъ, и сваку злосрећу измећу людій прогони и истреблява: О! таковога АЛЕКСАНДРА, мудромъ Аврелію и доброму подобна Тіту, дай Боже Свету! Когодь себе или за лакомо корыстолюбіе, или за каковулибо страсть, и инатъ, неразсудно у бѣду баца, подобанъ є ноћномъ лупежу, кой за неправедный добытакъ тражи свою велику несрећу; или будали, кой све, што има, у лотарію полаже.

Особито пакъ, мужество подъ барякомъ Истине и Чести, показуєсе у списанію общеполезны кньига. Єданъ кой предузыма себи, са своимъ трудомъ у

Digitized by Google

списанію ков кньиге, людма очи ума оттварати, подлаже себе многимъ бѣдствованіяма. Ово сведочи Апостолъ, говорећи: „Нис наша брань къ плоти и крови, него къ началомъ, къ властемъ, и къ міродержцемъ мрака.“ А шта су овіи друго, него наравна зла свакоя-ка, коя бы люде довека мучила, да се мало по мало одъ ньихъ не избавляю? Посмотримо само: гнѣвливъ и яростливъ суровый варваринъ онде, гди има власть, горій є одъ тигра и рыса; грабитель, горій одъ вука; лукавый зломысленникъ, правый є крокодилъ, кой навѣтує човеку и на земльи и на воды; єзыкъ клеветника трує, како зміинъ. Злобе! злобе! то су оне Хале и Аждае, и летећіи ноћніи Змаєви. На оваке люте непріятелѣ и злотворе човечества, предузыма себи єданъ Наравоучителный Списатель ополчаватисе и вооружавати. И овде се оће много постоянога подвига и крепкодушнога мужества. Но (може ко рећи) каквомъ се бѣдствованію онъ у томъ подлаже? ако што добро учини, у добрый часъ! ако ли не, чега се има бояти? Чега? Найвећега зла, ков се словесномъ створеню случити може: изгубленя чести. Ово є наравна смерть, несравненно гора одъ природне. Различность слѣдствія вышеречены два начина мужества и вытежства изыскує одъ второга много выше великодушногъ жертвованя; зашто первый Вытезъ, како побѣди и растера врагове Отечества, таки за тимъ получава богатство, честь и славу: а второга дѣйствія не слѣдую таки. Другда проће и стотина година, докъ нѣгово благодѣтелно сѣме само ницати почне; а до зрелости плода и выше че-

Digitized by Google

катм валя. Онъ често у скудости и недостатку животъ свой, као Еразмъ отъ Ротеродамъ, проведе: а после нѣгове смерти, и на много стотина година, штампатори и књигопродавцы одъ нѣгова труда стотине хиляда добываю; и за єднога дана часть толико проспу и потроше, съ колико се є онъ цѣлу годину прераньивати морао! Врази, наков онъ воюе, многи су; али су потайни, житељи и владѣтельи таме; и изъ помрчине на нѣга удараю. Онъ пише противу сребролюбія; а богатства любителѣмъ, кои свое благо на обще добро нису ради трошити, ту не торна конатъ. Они му се ругаю: Нека онъ троши чернило, кадъ га доста има; а мы ћемо здраво єсти и пити, по великимъ дворовомъ и вертограды проходатисе; пакъ ћемо найпосле видити, комъ ће болѣ быти! Заисто, читаюћи Исторіе вышшепоменутога Еразма, Філелпа, Ѳеодора Газе, бѣлеца Цариградскога, найвећи у петнайстому вѣку Наука Обновителя, и Єиропе Просветителя, како су у свагдашнѣй скудости, найвећи човеческога рода благодѣтельи, животъ свой, странствуюћи проводили, у време, кадъ премногіи Церковніи Прінціпи, и богаты Аббаціа порфироносніи Аббати, у свакомъ изобилію и богатству наоћахусе; видисе ясно, да велико богатство, безъ благоразумнога употреблѣнія, ніе башъ нимало даръ Божій. Чуємо у наше време, да Епіротскій Тиранъ суровый и безчеловѣчный выше одъ сто міллиона има: али га несыта жеђа новаца све то выше мучи, и не престае неправедно и безчовечно люде глобећи и ограбляваюћи. Коміческо, то єсть, смѣшно є было гледати

Digitized by Google

(назначує великоученый и остроумный Кнокс, у Наравоучителнымъ своимъ Опытамъ, у 134тој, о Генію Еразма, главы), како крупоносне и мітроносне, съ велики свои тітулы неучене, Главе, предъ ученымъ, ако и убогимъ, Еразмомъ, као на срамоту и силомъ, понижаватисе принуждене бяху. Ево, назадъ одъ выше, него триста, година, шта се о ученомъ и добродѣтелномъ сиромашку, и о богатомъ, но тупомъ, Сатрапу, казывати и писати има! Сада сравнимо, на стотине, или, ако оћемо, и на хіляде година, ньіово богатство и ньіову славу, и судимо, ков разумный човекъ избирати и предпочитовати по справедльивости има.

Силни су єдног Наровоучителног Списателя навѣтницы и врази! и толико су му бѣдствителніи, колико изъ ноћи и мрака на нѣга стреляю. Перва є нѣгова кривица и найпоглавитія, за коју се на нѣга процесъ подиже, што онъ самъ и истоветный ніе таковъ, какове бы хотео да су му другіи: а єли право и людски, то одъ другихъ истязавати, што самъ исполнити ніе у состоянію! На то є ово возраженіе: Ако онъ себе за такова издае, и тражи и иште, да га другіи за нешто друго, него што є, держе и почитую, и да му се чуде; жао ми га є: онъ ће несумнѣнно процесъ изгубити. Али разсудимо безпристрастно, да може ласно и ово быти: да онъ, како свой, тако и своєга Рода, любитель све оно, што пише, како себи, тако и своимъ любимымъ, за наставлѣніе дае. Онъ се не може ласно убояти, да коягодь прекрасна мораль можесе нѣму истомъ на обличеніе и на осужденіе окреиути; но ништаманъ нѣго-

Digitized by Google

ва къ своимъ любовь выше га чини за ползу оныхъ, неголи за свое коенибудь призреніе, марити. Истину не валя сакрывати; жели, да му се кадгодь рече. Да е словесна было пчела, коя е медъ за потомке сабирала свое: и ово се нада да му се одрећи неће. За тимъ іоште, што е найважніе, оно исто, што онъ како найполезніе и къ благополучію Рода за неотложнѣйше представля и доказуе, може му се на криво узети, и како нешто кривовѣрно и недостаточно истолковати. Онъ вѣруе и проповѣда, да сва добродѣтель, како словеснога и разумнога створеня, тако и просвештеннѣйшега Богопочитателя и Христянина, состоисе у творенію добра, и причинѣнію ползе себи или другомъ коме. Ніедно и никаково зло не може быти зло, ако ніе ни къ кому неправедно и на вредь природну или наравну: и никаково добро не може быти добро, ако ніе никому пристойно и полезно; и колико е већему числу пристойніе и полезніе, толико е болѣ и веће добро. Ова е истина свакомъ човеку Богомъ откривена, зашто е найближа къ памети. Ову истину Законодавцы Народніи у Закоположеніямъ своимъ, Судіе у Судовомъ и Изреченіямъ своимъ, Учителіи у Наукамъ своимъ, Родителіи у Воспитанію и Наставлѣнію Чада свои, найвыше валя да налажу и препоручаваю. Шта е годь души полезно, то мора быти и тѣлу. Природа е одъ Бога; и самый Богъ е несоздано естество, всѣхъ благихъ зиждитель. Све е добро, кадъ се, како надлежи, употреблява. Овакова наложенія и наставлѣнія (опеть повторавамъ) не предлажусе овде за суеславіе, него

Digitized by Google

ово се чини на подобіе добры родителя, кои ако и нису за противна обстоятельства изъ младости добро воспитаніе и потребно наставлѣніе имали, ништамање желе и настое, да ньіова мила чада то получе, и да боля, паметнія, и благополучнія одъ ньихъ постану. А навластито найвыше се валя старати за дѣцу, кадъ родительи ньіови постану богати, и доћу у благополучніе и славніе состояніе; зашто тада се дѣца у мекости, у невалялой размазы, у неразумномъ распуштеню, и у, собомъ нимало незаслуженомъ, господству подранюю и подижу. Тада, ако се изъ прве младости не почну напоявати чистымъ понятіемъ праве чести и славе; ако се не обыкну воздержанію, прекрасному смиренномудрію, и златной умѣренности: еднымъ словомъ, ако се не науче паметно, благородно, и мужественно мыслити и дѣлати; него имъ се пусти узда къ самовольству, къ упорности, къ безстыдію, и къ безобразію: тада су такова бѣдна деца сасвимъ пропала. Съ годинама напредуе у ньима и злонаравіе, свака злоба и беззаконіе: а изъ овога се раћа совершенно безчеловечіе и безбожіе. Пакъ кадъ овакова дѣца у свое време оцы постану, судити е, шта ће изъ ньіова порода слѣдовати. Ту ти већь пропадне свака правда и добродѣтель: намѣсто мужественне любовы къ Роду и къ Отечеству, облада людма съ едне стране луда гордость, а съ друге сгадлива худость и робско пуженѣ: улѣзу у моду притворность, лукавство, лажа, издая, и свако проклетство.

За децу дакле! а навластито за децу Народны Поглавара, и Свещенства мірскога,

Digitized by Google

ваља да быва найпоглавитіе старанѣ. Ова ће быти у свое време Началницы, Генерали, градова и землѣ Управительи, Судіе, и Учительи: одъ ньихъ ће зависити благополучіе или злополучіе цѣлога Отечества и Рода. Но овде не заборавимо ово назначити, да ће тада Отечество найсрећніе быти, кадъ се буде, у избранію Поглавара, Управителя и Судія, на персонално достойнство и вредность, а не на друго што случайно и по пристрастію, сматрати. Разумный домаћинъ боли вѣрномъ и разумномъ слуги, него невредномъ и неразумномъ сыну, управлѣніе свои важны наложити дѣла.

„Сыну глупому не помагаютъ богатства,
Аще не купитъ мудрости изрядства!“

Съ овымъ мудрованіемъ нека родителы напоявају дѣцу свою, да безъ свакогъ сумнѣнія знаду, да богатство само не може єдногъ младића больимъ, но паче горымъ, учинити. Сербльи су свуда єклонни къ наставлѣнію, и ради су што добро чути и научити: то самь искусствомъ у младости моєй у свой тада Венеціанской Далмаціи познао. Нейма тога мѣста, гди єдно Общество Цркву свою има, да не бы радо да му є могуће, и Школу и Учителя имати. А колико ће выше то желити, кадъ ихъ, после толики стогодишньи страданія и тежки мука, Промысалъ Неба у болѣ доведе состояніе! Єдиный Свемогућій, кой є самъ силанъ воздвигнути ништа отъ гноишта.

Digitized by Google

ГЛАВА 18.

КАКО НЕКА ПРОТИВОРЕЧІЯ МОГУ У ИСТО ВРЕМЕ ИСТИНЫ СОГЛАСНА БЫТИ.

У нашему єзыку, истина явно происхожденіе има, зашто происходи одъ єсть. Оно, што єсть, не може быти да ніе; и по своєму єстеству єсть, мора быти то исто, сиречь, истиннито, што у самой вещи єсть. Но находесе многіи, кои лакше чрезъ различна пытанія, неголи чрезъ задовольне съ доказателствомъ одговоре, своє искусство и знанѣ показати могу. Таковіи честократъ ово пытанѣ чине: Да, кадъ є истина на свему Свету, и међу свимъ словеснымъ людма, у свачему єдна, проста, много къ доказателству лакша, неголи ковкаква предувѣренія, и прелестна надпремудрывања; одкудъ дакле, и како быва, да су люди у умствованіямъ своимъ толико разделѣни? и за кой узрокъ, єднакога разума и єднаке къ истины любови и почитанія люди, нису свагда у ономъ, шта умствую, шта проповѣдаю и уче, согласни?

У простымъ изреченіямъ, у коима се све речи чисто разумѣваю, и оно, шта се у реч-

Digitized by Google

ма содержи, находисе у таковомъ согласію съ речма, да нико, кой умѣренно разсуждавати може, не може у тому съ другима не соглашатисе. Изъ тога происходи обще мнѣніе у людма, да су такове истине вообще човеку врождене и природне, и тако разуму сходне, како да бы одъ вѣчнога ума, то есть одъ Бога, происходиле. У ширыма пакъ и замршеніима бесѣдама и представлѣніяма не можесе ово исто подобообразіе наши мнѣнія ожидавати. У первомъ походу нашега умнога путованя, докъ мы ходимо по єдной истой поляны, сви исте вещи сматрамо, и у тому се природно соглашуємо. Али кадъ насредъ ове поляне дођемо, ту нађемо многокракатна раскршћа путова и путаня: овде ти свакога нѣгови вожди на свое и на различне одпеляю стране, и тако ти намъ се свима многоразличніи почну представляти предмѣти, кои насъ у несогласія, у коима се находимо, доводе и полажу: и тако ти насъ свію, са сви страна, стане кричанѣ и вика. Свака партіда хоће, да она сама добро и како ваља види, а да све друге накриво и гледаю, и виде, и суде. Ко гледа єданъ торонь изъ близа, види, да є четвероуголянъ; а ко га сматра изъ далека, чинимусе округао. Єдни га гледаю съ єдне стране, а другіи съ друге: а мало се ко мѣне у такова положенія, да га може са сви страна разсмротити. У многосложне и заплетене вещи ніе кадаръ свакъ єднако проникнути, и свакояке узлове и заплетке разрешити и разсмрсити. Некіи мало што размрсе; а некіи єдва дођу до полакъ, пакъ ту остаю: а нико неће да се призна за стражнѣга; и свакій своимъ очима и

Digitized by Google

чувствама найболѣ вѣрує: пакъ ево ти неисточимый изворъ несогласія. Подобни су людма, кои хоће сви да говоре, а неће нико да слуша; и свакъ са своє стране выче: Ніе то тако, него овако и онако: ако хоћешь да знашь; ако ми нећешь, а ты машірай! и што є куріозніе; єдно мысле, али то различно зуюћи, неће да се разумѣду, него стоє те се инате, за самцату ината любовь.. Шта є дакле чудно, видити, да оніи, кои одъ свега мало нешто виде и познаю, да се о свему не слажу, него инате? Єданъ башчованъ, плевећи салату свою и спанаћь, чупа изъ корена и истреблює неке дивѣ, но лѣковите, траве, као непотребный коровъ, спрама конма бы єданъ искусный Лѣкарь савъ нѣговъ вертоградъ, са свимъ прочимъ у нѣму, за ништа држао. Ево ти намъ и другій узрокъ, зашто люди о єдной ствари различно мысле.

О! колико мало узрока свакій човекъ има чудитисе, а іошть манѣ премиого, на друге срдитисе, што су несогласни, кадъ себе истражи и изнаће, колико є самъ са собомъ несогласанъ и непостоянъ! Кадъ бы свакъ себе, како праведный и неумытный предъ Богомъ судія, безъ свакога самолюбія и пристрастія судіо, бы заисто принужденъ быо признати и чисто исповѣдити, да се у нѣму две, сасвимъ различне и несогласне, наоде душе; кое у свагдашнѣмъ противоборенію, немиру, и рату живе. Єдна є добра и разумна; а друга є покостна, зла, и сасвимъ луда и напрасита, тако, да у єдномъ истомъ времену ова жели и хоће оно, на што друга негодує и мрзи. Ово, шта смо довде рекли, може намъ служити, да смо къ другима ла-

Digitized by Google

косносни, умѣрени и справедльиви; да исправлямо єданъ другога, и да не осуждавамо ближнѣга, у чему смо и сами осужденія достойни. Сада ћемо представити єданъ примѣръ, у коєму ћемо показати истиннитость тітула ове Главе, да и нека противоречія могусе согласити.

Посідіпъ, єданъ Еллинскій комедіа творецъ и Поета, сматраюћи съ єдне стране човеческога живота соетоянія, конечно га бѣднымъ и жалостнымъ показуе. Ово су нѣгове речи: „Коимъ путемъ живота можемо мы „безъ бѣде и напасти ступати? У содруже„ству несогласія, распре и вражде. Домаће „живлѣнѣ пуно є брига и попеченія. На селу „дуго време и самоћа. На мору бѣдствова„ніе живота и свагдашньій страхъ. У стран„ствованію непознатъ и пренебреженъ. Ако „си богатъ, сматрашь на све люде, као на „лупеже, кои време траже, да ти што заква„че. Ако ли си сирома, на што ти животъ? „Оженишьлисе, узмешь бригу на вратъ. Єси „ли неоженѣнъ, то си ништа на Свету. И„машь ли дѣце, имашь бреме на себи. Ней„машь ли дѣце, суво си дрво безъ никакве „надежде. Младость є време лудости; а ста„ростъ, слабости и болести. Нейма ти дакле „другога избираня, него или на Светъ не до„ћи, или опеть скоро изъ нѣга поћи.“ Колико намъ се види, да ова изреченія содржаваю за люде прискорбне истине; ништаманѣ овыма сасвимъ противна изреченія содержаваю веселе истине. Митродоръ, єданъ Аѳинейскій Філософъ, показуе намъ у равно толико стіхова благополучіе живота. Ево нѣгове речи: „Свакимъ путемъ живота можешь

Digitized by Google

весело, и благополучно, путовати. У содружеству можешь придобыти честь, славно име, и многе любиме пріятелѣ. У домаћемъ живлѣню уживашь мнръ и спокойство. На селу увеселявашьсе съ красотомъ Єстества. Мореплаваніе распростыре купечество и приноси богатство. Странствуюћи, съ многима чинишь познанство, и умножавашь число пріятеля. Єси ли богатъ, можешь многима добро чинити, кои ће те сматрати како своега благодѣтеля. Ако си сирома, присвои себи добродѣтельи трудолюбія и умѣренности: єстество се съ малымъ задоволява. У женитби постанешь совершеный човекъ, и топрвь познашь сладость живота. Ако си неоженѣнъ, слободанъ си, и можешь себе лакше Общей жертвовати Ползы. Имашь ли чада, благо теби! ты плаћашь Природы и Отечеству свещеннѣйшій дугъ, за твое рожденіе и воспитаніе. Єси ли бездѣтанъ, старайсе за убогу дѣцу ближньи твои. Време млрдости, време є здравля и веселя и снаге. Године старости, то є исполнѣніе желанія: свакъ жели, да живи до старости, и да къ зрелости разума доће. Дакле, найвеће благополучіе словеснога створеня у тому се состои, да се роди, и да путемъ живота тихо и задовольно путує.“

Ево како очевидна противоречія у различнымъ разсмотреніяма могу истиннита быти; и како се човекъ у истовитымъ обстоятелствама и срећанъ и несрећанъ наћи може. Овде се засведочава она обща пословица, да є свакій своє среће или несреће ковачь. Многа су препиранія и была међу людма, и бываю и до данасъ, да ли є на Земльи

Digitized by Google

више добра или зла, већа часть благосчастія или злочастія. И даѥсе ласно познати, да, кадъ бысе люди, вообще и понаособито, по разуму владали и управляли, да бы међу њима несравненно више добра и благополучія, неголи зла, было. При тому не будимо веѥма скори у заключенію истинности или неистиности неки изреченія. Кадъ мы разсматрамо съ ѥдне стране, или одъ части, ѥдну вещь, мы зачнемо таково мнѣніѥ: и колико ѥ више разсматрамо, толикимъ наше мнѣніѥ измѣненіямъ подлежи: и тако ѥдна вещь при различнымъ разсмотреніяма, различна о себи природно и мнѣнія даѥ. Видимо ѥдно гранато поиздалека древо; но не можемо, за далекость распознати, ѥ ли дивіѥ или питомо, плодно или безплодно. Приступимо: видимо, да ѥ плодна питома ябука. Погледамо ѥ съ друге стране; нађемо на њой и крушака: ха! ха! она ѥ дакле различно накаламљена! Ова су предсохраненія по крайнѣйшей мѣры Судіяма неотложна; зашто тежко судимымъ, гди Судія, како што чуѥ, тако и суди. Зато се ѥдиный премудрый Богъ всесовершеный праведный нарічѐ Судія, зашто онъ самъ све зна: нити га ко ни подмытити ни преварити може.

Мы смо дакле принуждени, и то по справедльивости често у нашымъ мнѣніяма непостояни быти. Нелестна и чистоискренна любовь къ истини то одъ насъ изыскуѥ: и исто нецостоянство у сумнителнымъ стварма быва добродѣтель. Зато не будимо скори и готови друге за упорне и тврдоглаве, нити пакъ за непостояне и вѣтрогонѣ, сматрати и за такове издавати. Зашто не мысле дру-

Digitized by Google

гіи, као мы? то є толико рећи: Зашто мы не мыслимо, као другіи? То ћемо свагда пытати, докгодь и мы и они съ туђимъ гледамо очима; или и съ нашима, но недостаточно. Ништа, него высокоуміе и гордость чини люде, да су међу собомъ несносни. Чудо, како намъ не звекне у главу, да иштемо, да смо сви, и по внѣшнемъ виду, у свему до длаке єднаки? те бы управъ баремъ и до чупаня дошли! Посідіпъ гледа све съ ружне стране, и све му є на криво; и има право. А добрый Митродоръ сматра све съ лепше стране, и све му є добро; и по моєй памети (ако є слободно казати) има правіе; баремъ є овога право прибыточно и весело. При томъ, нека каже ко што мысли: я сумнямъ; да є онай башъ тако мысліо, како што є писао. Ибо иначе ко га є држао, те ніе отишао подъ какву гранату Мандрагору лећи и заспати? и тако (ако є истина, што люди кажу) не бы намъ ти се ни до данась пробудіо. Гледай де намъ ты тога чуда: ко га є терао, да силомъ живи, докъ што таково напише и остави? Да ніе добро оженитисе ни дечицу имати! О! силе му кратке! Ево, и я каза, шта ми є на срцу! башъ ако ћете ме и протерати.

Сада већь свака шала на страну: вообще человеческомъ роду полезніе є, да є благополучанъ, него высокоученъ. Сваке лепе Науке и занати добро су намъ дошле, кадъ насъ напояваю съ человеколюбнымъ чувствованіяма, и нашъ животъ къ златномъ задовольству и благосчастію воде. Ово свагда вала да буде намѣреніе и конацъ свію лепы Наука и просвещенія. А сва онакова Вѣ-

Digitized by Google

жества, коя служе къ инату, къ процесомъ, къ човекомерзости, къ разслаблѣнію природнога, и къ развращенію наравнога човека, нека иду далеко одъ насъ. Остатиће Свету, на мрзость и на поруганіе єданъ Народъ, кой майсторски пише и говори, а неправедно и безчовечно поступа и твори, кой свою речь не держи, и вѣру дату ломи и гази. Иштимо и тащимосе здравый словесный разумъ къ совершенству доводити; а оно, што постигнути не можемо, оставляймо времену и управлѣнію Свемогућега.

Digitized by Google

Digitized by Google

Г. Г. ПРЕНУМЕРАНТИ.

Бѣоградъ.

(Послани одъ Благород. Г. Георгія Милутиновића, Црногорца и особитогъ любителя просвештенія Србскогъ.)

Єго Сіятелство Господаръ ЄФРЕМЪ ОБРЕНОВИЋЪ, Княжескій Генералъ Маіоръ и Султанскогъ вышшегъ нишана ифтихара Кавалеръ. 2 кнъ.

Єго Сіятелство, младый Г. МИЛОШЪ ЄФРЕМЪ ОБРЕНОВИЋЪ.

Высокопреосвященѣйшій и высокодостойнѣйшій Господинъ Петаръ Іовановићъ, православный Архіепископъ Бѣог. и Митрополитъ цѣле Сербіє. 3.

Пречестнѣйшій Г. Яничіє Нешковићъ, Протосинѣлъ кодъ Єго Высокопреосвященства Г. Митрополита.

Честнѣйшій Г. Георгіє Павловићъ, парохъ Бѣоградскій.

— Г. Димитріє Іовановићъ. парохъ Бѣог.

— Г. Илія Станоєвићъ, Парохъ Села Зеока у Нахіи Бѣог. и любитель кньижества Србскогъ.

Высокор. Г. Вучићъ Тома Перишићъ, Княж. Совѣтникъ и комендантъ вароши Бѣог.

Высокоблагородный Г. Цветко Раіовићъ, Императорско-Русскогъ ордена Св. Владимира четвртогъ степена Кавалеръ, и Иншпекторъ Княж. Србске Типографіє.

Благор. Г. Лаза Арсенієвићъ, Членъ Исправничества Окруж. и вароши Бѣог.

— Г. Ігнятіє Василѣвићъ, Цесаро-кралѣвскій Толмачъ.

— Г. Артинъ Хиндоглу, Цесаро-кралѣв. Толмачъ.

— Г. Никола ћерманъ, главный ћумрукція Бѣог. роћ. у вароши Блацу у Мацедоніи.

Благород. и высокоученый Г. Чубро Чойковићъ Црногорацъ, и поета Србскій.

Высокоученый Г. Христофоръ Іовановићъ, докторъ медицине, роћ. у вароши Свиштову у Болгаріи.

Благород. Г. Лаза Поповићъ, писаръ у кнлж. двору.

— Г. Раіо Дамяновићъ, Секретаръ кодъ Єго Сіятелства Г. Єфрема Обреновића.

— Г. Мата Ивановићъ, апотекаръ Бѣог.

Поштенородный Г. Емануилъ Стефановићъ, куп. и жит. Бѣог. за сына свога Божидара.

— Г. Илія Милосавлѣвићъ, куп. и жит. Бѣог.

— Г. Димитріє Наумъ Ичко, куп. и жит. Бѣог.

Digitized by Google

Пошт. Г. Іованъ Неймаровићъ, куп. и жит. Бѣог. рођ. у Мостару у Ерцеговини.
— Г. Анастасъ Илія Трояновићъ, куп. и жит. Бѣог.
— Г. Димитріе Дана, куп. и жит. Бѣог.
— Г. Анастасъ Христодуловићъ, куп. и жит. Бѣог. рођ. у Ѳесалонику.
— Г. Никола Дука Пешика, куп. и жит. Бѣог. рож. у варош. Клисури у Мацедонiи.
— Г. Василъ Дума Спира, куп. и жит. Бѣог. рож. у вароши Клисури у Мацедонiи.
— Г. Анастасъ Зака, куп. и жит. Бѣог.
— Г. Іованъ Коста Поповићъ, куп и жит. Бѣог. рож. у селу Любанцу у Н. Скоплянской.
— Г. Живко Николићъ, куп. и жит. Бѣог.
— Г. Гаврилъ Кнежевићъ, ковачъ Бѣог. и членъ благоизбранога Руфета ковачкога, рођ. у Срему.
— Г. Стойко Спасићъ, сапунција Бѣог. рођ. у Крушевцу.
— Г. Вучко Обреновићъ, купеческiй калфа.
— Г. Димитріе Георгіе Љотићъ, купеч. кал. рођ. у Смедереву.
— Г. Ѳома Попъ Андреевићъ, куп. калфа, рођ. у Земуну.
Благонад. Іованъ Павле Марковићъ, ученикъ треће классе.
— Атанасіе Голубъ Марковићъ, учен. треh. классе.
— Константинъ Милутинъ Радовановићъ, учен. грч. школе.
— Живко Сава Нешићъ, младенецъ.

У Княжеской Типографiи.

Благоразумный Юноша Пантелія В. Іовановићъ, Словослагатель у Княжеско-Србской Типографiи, рођенъ у Срему.

Сараєво.

Поштенород. Г. Ѳеодоръ Ћирковићъ, куп. и жит. Сараєвскiй, рођ. у вароши Плевнима у Ерцеговини.
— Г. Трипко Пушерићъ, куп. и жит. Сараєвскiй, рођенъ у Ерцеговини у Племену Гацку у селу Миолячамъ.

Шопићи.

Чєстнѣйшiй Г. Благоє Поповићъ, парохъ села Шопића на часть 7 8 и 9.

Валѣво.

Благородный Г. Єфремъ Ненадовићъ, Исправникъ Окружія Валѣвскога. 5 книга.

Крагуєвацъ.

(Послани одъ Благород. Г. Ђорђа Чанића, регистратора Упр. Сов.)

Высокородный Г. Стефанъ Стефановићъ, Вицепредсѣдатель Управ. Сов. и Сул. ниш. иѳтих. кавалѣръ.

Digitized by Google

Высокородный Г. Милета Радойковић, Членъ Управ. Совѣта.
— Г. Янићіе Ђурић, Членъ Упр. Сов.
— Г. Ѳодотъ Хербезъ, Членъ Упр. Сов.
— Г. Ђорђе Парезанъ, Членъ Упр. Сов.
— Г. Стоянъ Іовановић, Членъ Упр. Сов.
Высокоблагородный Г. Стефанъ Радичевић, Дирек. Упр. Сов.
— Г. Лаза Зубанъ, Секретаръ Упр. Сов.
— Г. Стеванъ Марковић, Секретаръ Упр. Сов. за кћерь свою Ленку.
Благородный Г. Павле Станишић, Азнадаръ, за сына свога Ђоку.
— Г. Вуле Трифуновић, Азнадаръ.
— Г. Ђорђе Чанић, Регистраторъ Упр. Сов.
— Г. Коста Плакић, Регистр. Упр. Сов.
— Г. Іованъ Печеновић, Експедиторъ Упр. Сов.
— Г. Александеръ Ненадовић, Писаръ Упр. Сов.
— Г. Іованъ Станковић, Канцелистъ Упр. Сов.
— Г. Мойсило Янковић, Секр. Исправ. Окр. Крагуев.
— Г. Коста Георгіевић, писаръ Испр. Окр. Краг.
— Г. Антоніе Топаловић, Прак. Испр. Окр. Краг.
— Г. Драгутинъ Георгіевић, Прак. Испр. Окр. Краг.
Высокоблагородный Г. Петаръ Радовановић, Директоръ народ. школа у Сербіи.
Благ. и высокоученый Г. Ѳанасій Ѳодоровић, Професоръ.
Благ. и высокоученый Г. Исидоръ Стояновић, Професоръ.
Госп. Миланъ Давидовић, Поезіе Слишатель.
Благ. Г. Іозефъ Шлезингеръ, княж. банде капелмайстеръ.
Поштен. Г. Іованъ Стойковић, Трговацъ.
— Г. Урошъ Кнежевић, Живописацъ.

У Княжеской Канцеларіи.

Высокоблагородный Г. Яковъ Живановић, Дирек. княж. канцел. и Сул. ниш. ифтих. кавалѣръ.
Высокобл. Г. Сава Шидић, княж. Секретаръ.
Благ. Г. Сима Протић, писаръ княж. канцел.

Милановацъ.

(Послани одъ Благ. Г. Іове Миjайловића, Капет. Поречкорѣчкогъ.)

Благород. Г. Машо Анастасіевић, Капетанъ Дунавскій.
Поштенород. Г. Данилъ Димитріевић, трговацъ.

Пожаревацъ.

(Послани одъ Благород. Г. Стефана Богоєвића, Секрет. Исправ. Окружія Пожаревачкогъ.)

Высокородный Г. Іосифъ Милосавлѣвић, княж. Совѣтникъ и Сул. ниш. ифтих. кавалѣръ, за сына свога Милосава.
Высокоблагородный Г. Степанъ Катић, Маіоръ и старешина Среза Пекскогъ у вел. Градишту.
Благород. Г. Глигоріе Илић Павишевић, княж. Секретаръ и Азнадаръ.

Digitized by Google

Благород. Г. Стефанъ Обрштаровићъ, Секрет. Исправ. Пожарев.
Благор. Г. Стефанъ Богосвићъ, за своя два сына Іована и Ѳеодора.

Свилеуво у Окружію Шабачкомъ.

(Послани одъ Благ. Г. Марка Лазаревића, Капет. Тамнаве Шабач.)

Благород. Г. Марко Лазаревићъ, Капетанъ Тамнавскій.
Благород. Г. Іованъ Димитрієвићъ, писаръ капет. Тамнав.

Смедерево.

(Послани одъ Благоразумнога Г. Татомира Миловука, учителя старіе классе Смедеревачке.)

Благород. Г. Веніаминъ Розмировићъ, Секретаръ Исправ. Смедер.
— Г. Алекса Живановићъ, писаръ Исправ. Смедерев.
— Г. Димитрій Міхайловићъ, практік. Исправ. Смед.
— Г. Стоянъ Спасићъ, прак. Исправ. Смед.
Поштенород. Г. Георгій Рашићъ, трговацъ, за сына Петра ученика старіе классе и кћерь Стану.
— Г. Димитрій Живановићъ, сребро-и златоковъ, за децу: Персиду, Єлену и Павла.
— Г. Алекса Кулунџићъ, купецъ марвен. за сына Илію ученика млађе классе.
Благонадѣжднын Георгій П. Станишићъ, ученикъ старіе класе, Благородногъ Г. Павла Станишића, княж. хазнад. и Сул. ниш. ифтих. кавалѣра сынъ.
Благонад. Алекса Івковъ Поповићъ, ученикъ старіе клас. изъ Липа.
Благородныи Г. Татомиръ Миловукъ, учитель старіе классе за своє питомце.

Ужица.

(Послани одъ Благород. Г. Стефана Груића, Секретара Исправ. Окружія Ужичкогъ.)

Благородный Г. Стеванъ Груићъ, Сек. Исправ. Окруж. Ужич.
— Г. Мирко Димитрієвићъ, пис. среза Рудничкогъ.
— Г Димитріе Савићъ, пис. среза Моравскогъ.
— Г. Савва Радничићъ, пис. среза Рачанскогъ.
— Г. Никола Симеонов. Кандићъ, прак. Исп. Окр. Ужич.

Шабацъ.

(Послани одъ Благород. Г. Саве Поповића, Секретара Исправ. Окруж. Шабачкогъ.)

Благород. Г. Стефанъ Магазиновићъ, Исправникъ Окруж. Шабач.
— Г. Живанъ Петровићъ, членъ Испр. Окр. Шабач.
— Г. Сава Поповићъ, Секретаръ Испр. Окр. Шаб.
— Г. Маринко Радовановићъ, пис. Испр. Окр. Шаб.
— Г. Марко Лазаревићъ, Капетанъ Тамнавскій.

Digitized by Google

— ● —

Благород. Г. Іованъ Димитрієвићъ, писаръ Тамнав.
— Г. Милованъ Петровићъ, пис. Кап. Подцерскогъ.
— Г. Стоянъ Обрадовићъ, писаръ Капетаніе Тамнавскѐ.
Благораз. Г. Радованъ Пантелићъ, учит. П. классе Шабачке.
Честнѣй. Г. Игнятъ Васићъ, парохъ Богосавачкій.
Поштен. Г. Яковъ Тркићъ, трговацъ.
— Г. Милошъ Петровићъ, трг.
— Г. Іованъ Станишићъ, трг.
— Г. Стефанъ Станишићъ, трг.
— Г. Іованъ Мостићъ, трг.

Чачакъ.

(Послани одъ Б. Г. Косте Антоновића, Секретара Исправнич. Окр. Руднич. и Чачан.)

Благородный Г. Милосавъ Перуничићъ, Исправ. Окружія Рудничко-Чачанскогъ.
— Г. Стефанъ Ерићъ, членъ Исправ. Окр. Руд. Чачан.
— Г. Коста Антоновићъ, Секрет. Испр. Окр. Руд. Чачан.
— Г. Атанасія Ризићъ, пис. Испр. Окр. Руд. Чачан.
— Г. Живанъ Богосавлѣвъ, прак. Испр. Окр. Руд. Чачан.
— Г. Іово Елесіевићъ, прак. Испр. Окр. Руд. Чачан.
— Г. Марко Ракићъ, Кацетанъ Качерскій.
Благоразумный Г. Ѳеодоръ Живковићъ, Учитель Чачанскій.
Поштенород. Г. Милоє Михайловићъ, трговацъ.
— Г. Стефанъ Петровићъ, трг.

Карановацъ.

Благород. Г. Петаръ Лазаревићъ, Подполков. Морав. Трнав.
— Г. Петаръ Вас. Іовановићъ, писаръ Морав. Трнав.
— Г. Аксентіє Радисавлѣвићъ, пис. Капетан. Подибарске.
— Г. Лазаръ Поповићъ, полицай Карановач.
Пречест. Г. Вукосавъ Атанасіевићъ, Протопресв. Карановач.
Честнѣйш. Г. Милосавъ Савићъ, пар. Каранов.
— Г. Алекса Поповићъ, пар. Ратинскій.
— Г. Евѳеніє Марковићъ, пар. Врдилскій.
— Г. Милоє Вуковићъ, пар. Самаилскій.
— Г. Илія Миладиновићъ, пар. Лазачкій.
— Г. Павле Лазаревићъ, пар. Врбскій.
— Г. Милованъ Поповићъ, пар. Отрочкій.
— Г. Радованъ Шуѣуръ, пар. Грачанскій.
— Г. Никифоръ Бучанинъ, пар. Жичкій.
— Г. Паунъ Милутиновићъ, пар. Жич.
— Г. Тимотей Поповићъ, пар Вукушићкій.
Поштен. Г. Ђока Іовановићъ, трговацъ Карановачкій.
— Г. Павле Црвчанинъ, трг. Каранов.
— Г. Ђорђе Протићъ, трг. Каранов.
— Г. Живко Милоєвићъ, трг. Каранов.
— Г. Сима Теширъ, трг. Каранов.
— Г. Илія Миладиновићъ, трг. Каранов.
— Г. Петаръ Марковићъ, трг. Каранов.

Digitized by Google

— ◉ —

Неготинъ.

(Послани одъ Благород. Г. Стефана Радмиловића, Секретара Исправ. Окруж. Крайнскогъ.)

Высокоблагород. Г. Марко Петровићъ, Маіоръ Крайнскій.
— Г. Илія Марковићъ, Исправникъ.
Благород. Г. Ђура Марковићъ, членъ Исправ. Крайн.
— Г. Тодоръ Владовићъ, чл. Исправ. за сына Николу.
— Г. Миаило Ђорђевићъ, Секретаръ воєнне команде.
— Г. Стеванъ Радмиловићъ, Секр. Испр. Крайн.
— Г. Іованъ Вуићъ, пис. Испр. Крайн.
— Г. Коста Стояновићъ, пис. кап. Ключкогъ.
Благораз. Г. Живанъ Керечкій, учитель Неготинскій.
Поштенор. Г. Антоніе Урошевићъ, трговацъ.
Благонадежный Милошъ Стояновићъ, ученикъ,

Кладово.

(Послани одъ Благород. Г. Ристе Ромія, надзират. риболова и ђумрука Княжескогъ.)

Благород. Г. Риста Роми, надз. Рибол. и ђум. Княж.
— Г. Янко Анастасієвићъ, коморашъ.
— Г. Коста Германъ, коморашъ.
— Г. Коста Стояновићъ, писаръ Ключкій.

ГГ. ПРЕНУМЕРАНТИ АУСТРІЙСКІИ.

Бечъ.

Высокоученый Г. Вукъ Стефановъ. Караџићъ, філозофіе Докторъ, различны учены дружства Членъ, познатый Літтераторъ Србскій.

Wohlgeborner Herr Franz Herrmann, bürgerlicher Buchbinder, für seine Tochter Josepha, wohnhaft auf der Landslrasse Nr. 42.

Байша.

Благородный Г. Георгій отъ Зако, землѣдржацъ Байшанскій и слав. Комітата Бачкогъ табуле Судейске Присѣдатель.

Земунъ.

Высокоученый Г. Іованъ Стеићъ, медіцине докторъ.
Благородный Г. Тоша Х. Баићъ.
Высокоученый Г. Петаръ Теодоровићъ, заклетый Адвокатъ мађарски права.
Благоразумна Госпожа Катарина, Супруга высокоученога Г. Георгія Захаріяда.
Поштенородный Г. Павле Шпирта.
Поштен. Г. Павле Лацко.

Digitized by Google

Поштен. Г. Васа Василѣвићъ.
— Г. Іованъ Петровићъ, шмитмајсторъ, и членъ музеума Берлинскога, за себе и за своє сынове Живка и Јоку, и за свога унука Миту Ж. Петровића.
— Г. Георгіє Соларъ, сапунџија.
— Г. Михаилъ Михайловићъ, Арендаторъ гостилнице.
— Г. Іованъ Станисављевићъ, трговацъ.

Кленакъ у Срему.

Благородный Г. Тома Возаровићъ, рођенъ у Лежимиру, за себе и супругу свою Анну, и за своє кћери Соку и Катицу.

Лежимиръ у Фрушкой Гори.

Послани одъ благопоштен. Г. Георгія Киряковића, грађанина и трговца Ново-Садскога.

Поштенородный Г. Стефанъ Возаровићъ.
Поштенородна Деспина, рођена тетка Г. В. удата за Николу Вуковића у Дивошъ.
Поштенородна Марія, рођена сестра Г. В. удата за Васу Зорановића, у Дивошъ.
Поштенородна Марта, рођена сестра Г. В. удата за Милана Крстића, у мѣсту.

Меленцы.

Поштенородный Г. Лазаръ Хаџићъ, трговацъ.

Новый Садъ.

Послани одъ благопошт. Г. Георгія Киряковића, грађанина и трговца Ново-Садскогъ.

Честнѣйшій Г. Іоаннъ Поповићъ, парохъ.
Благород. Г. Гавріилъ Баичевићъ, народны кр. школ. Директоръ заклетый Мађ. Адвокатъ и избранога общества Членъ.
Благородн. и высокоученый Г. Іоанъ Хаџићъ, у књижеству назовый Милошъ Светићъ, Докторъ права, и мађар. и пограничный Адвокатъ, Ново-Садскога Гимназіума Директоръ, и чест. Консіст. Епарх. Бачк. Фишкалъ, славанъ стихотворацъ Србскій.
Благор. Г. Гавріилъ Ползовићъ, Мађ. Адвокатъ.
— Г. Іоаннъ Матићъ, Мађ. Адвокатъ.
— Г. Іованъ Кирковићъ, Мађ. Адвокатъ.
— Г. Георгій Димитрієвићъ, Докторъ права и Адвокатъ.
— Г. Тимотей Милашиновићъ, сирот. отацъ.
— Г. Атанасій Николићъ, слав. ком. Бач. земљемѣръ.
— Г. Лука Ранковићъ, Контролоръ.
Высокоученый Г. Димитрій Киряковићъ, Ш. лѣта права слушатель.
Поштенородный Г. Петаръ Стояновићъ, трговацъ и избран. общ. членъ, за сына свога Георгія.
— Г. Тимотей Димитрієвићъ, трг. и избран. общ. чл. за кћерь свою Марію.
— Г. Іоаннъ Политъ, тргов. и избран. общества члснъ, за сына свога Петра.

Digitized by Google

— ◉ —

Поштенор. Г. Павелъ Петровићъ, трг. и избран. общества членъ. за сына свога Данила.
— Г. Іоаннъ Чокарићъ, трговацъ.
— Г. Александеръ Нако, трговацъ.
— Г. Іосифъ Мачванскій, трговацъ.
— Г. Мойсей Лукићъ, трговацъ.
— Г. Теодоръ Дада, трговацъ.
— Г. Никола Патрићъ, трговацъ.
— Г. Георгій Шевићъ, трговацъ.
— Г. Іоаннъ Міодраговићъ, трговацъ.
— Г. Ефтимій Димитрієвићъ, трговацъ.
— Г. Филипъ Костићъ, трговацъ.
— Г. Атанасій Георгієвићъ, трговацъ.
— Г. Аркадіе Шићаровићъ, трговацъ.
— Г. Василій Марковићъ, сабовъ.
— Г. Стефанъ Станковићъ, женскій шнайдеръ.
— Г. Давидъ Косановићъ, Петаръ Абадичъ и Христифоръ Секулићъ, винопродавцы.
— Г. Петаръ Симићъ, тргов. калфа.
— Г. Георгій Киряковићъ, трговацъ и избран. общ. чл.
(Послани одъ благопочитаємогъ Г. Іована Петровића, грађанскогъ ковача Земунскога.)

Поштенор. Г. Аркадіе Шићаровићъ. 2.
— Г. Іованъ Чокарићъ.
— Г. І. Н. Н.
— Г. Георгій Киряковићъ. 2.

Поштенор. Г. М. Іованъ Петровићъ.
— Г. Кузманъ Шимићъ.

Примѣчаніе. Сви ови одъ Г. Георгія Киряковића и Г. Іована Петровића послани Ново-Садски Пренумеранти, пренумерираюсе на сваку кньигу Доситеєву.

Пешта.

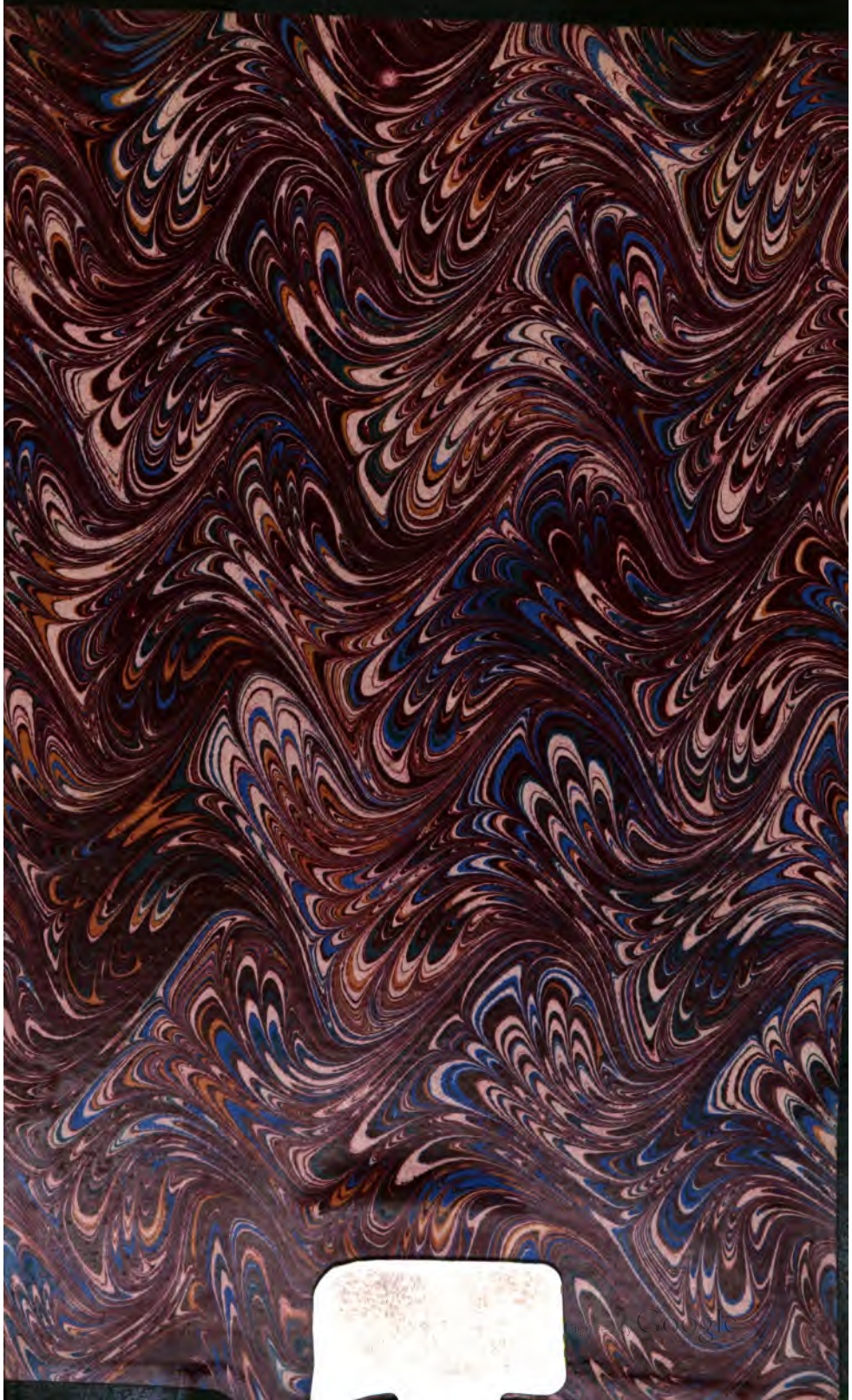
Поштенор. Г. Гаврилъ Бозитовацъ, тргов. Пештанскій, и избраногъ общ. Будимскога Србскогъ Членъ.
— Г. Васа Суботићъ, Кньиговезацъ Будимскій, за свою кћерь Катарину.
— Г. Андрія Розмировићъ, трг. Пештан.
— Г. Іосифъ Миловукъ, за себе и за свою Супругу Макрену, и за свога сына Милана Осіяна, трг. и гражданинъ Пештанскій и Будимскій, Образа славны Србаля. и кньига наши издаватель, снабдѣватель художествены наручбина, како у бакару сечены образа, портрета, вигнета, адреса, и свакоякій писанія, и у камену како фигуралны, тако писаны надписа, надгробія, свакояки билѣга и икона, такоѣе и у свима познатимъ єзицыма, по найновіємъ вкусу маланы и писаны словы табла.
— Г. Самуилъ Ленартъ, бакарорезецъ Пештанскій, кои се препоручуе роду Србскому, како портрете, винѣте и различне ствари и прочая, изрезивати.

Сусекъ.

Честнѣйшій Г. Георгій Трифуновићъ, парохъ.
— Г. Стефанъ Тимићъ, парохъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google